XX 515/13

Архитектура СССР

10
1962

Государственная
Библиотека
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1962 г.

Да здравствует 45-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

П-65-299

В июне в Вильнюсе состоялось всесоюзное совещание, посвященное обсуждению творческих проблем современных интерьеров жилых и массовых общественных зданий. В совещании, организованном Правлениями Союза архитекторов СССР и Союза архитекторов Литовской ССР, приняло участие около 400 архитекторов, инженеров-конструкторов, художников декоративно-прикладного искусства из 36 городов страны. Участники совещания обсудили доклад председателя секции интерьера и художественной промышленности Правления СА СССР архитектора Н. Луппова «Творческие вопросы современного интерьера жилых и общественных зданий», содоклады: главного художника Вильнюса архитектора И. Лаурушаса «Современный интерьер жилых и общественных зданий в Литовской ССР» и архитектора М. Макотинского «Новые отделочные материалы в интерьере».

Наряду с обсуждением общих принципов в развитии современных интерьеров жилых и общественных зданий, организации их пространства, композиционных приемов, использования цвета, произведений монументально-декоративного и прикладного искусства, участники совещания уделили большое внимание вопросам качества мебели, отделочных материалов, красок, осветительной арматуры, обоев, декоративных тканей и других важнейших компонентов формирования современного интерьера.

В выступлениях особо подчеркивалось, что организация современных интерьеров жилых и общественных зданий непосредственно связана с решением общих проблем развития советской архитектуры, с созданием социалистического архитектурного стиля.

Наряду с творческими проблемами на совещании были подняты организационные вопросы, от правильного и своевременного решения которых во многом зависит успешное создание интерьеров. Все это нашло отражение в рекомендациях, принятых участниками совещания.

Продолжением обсуждения проблем интерьера явилось состоявшееся в июле в Таллине совещание проектировщиков и работников мебельного производства. Участники этого совещания всесторонне обсудили вопросы повышения качества проектирования и производства мебели, предназначенной для квартир односемейного заселения, а также для общественных зданий — школ, больниц, детских яслей и садов, клубов, кинотеатров и других зданий культурно-бытового назначения. И здесь также особое внимание уделялось качеству отделочных материалов, без которых нельзя создать современную удобную и красивую мебель, отвечающую требованиям советских людей.

Редакция обратилась к ряду участников совещаний с просьбой поделиться на страницах журнала своими мыслями по творческим проблемам создания современных интерьеров и мебели. Полученные нами материалы и предлагаются вниманию читателей журнала.

БОЛЬШАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Новая Программа КПСС, проникнутая заботой о благе строителей коммунистического общества, выдвинула задачи большой социальной значимости по переустройству быта советских людей.

Выступая на XXII съезде КПСС, товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Вопросы бытового обслуживания — это не мелочи, это не второстепенные вещи. От того, насколько устроен быт человека, какова культура обслуживания, во многом зависит и настроение людей и производительность их труда».

Благоустройство быта советских людей неотделимо от решения проблемы создания современного интерьера в жилых и массовых общественных зданиях.

Борьба за создание интерьера, отвечающего возросшим бытовым и эстетическим запросам советского человека, приобретает большое значение.

В Программе КПСС отмечается, что «всемерное оздоровление и облегчение условий труда — одна из важных задач подъема народного благосостояния». Умелая организация интерьера промышленных зданий является важнейшим звеном в решении этой задачи.

Первый вывод, который напрашивается, когда обсуждаются творческие проблемы интерьера, это то, что их решение неотделимо от социальных задач современной советской архитектуры. К сожалению, эта элементарная истина до сих пор непонятна многим нашим проектировщикам. Приходится признать, что архитекторы уделяют внимание в основном интерьерам уникальных сооружений, и крайне мало занимаются интерьерами массовых зданий. Это показало и совещание, посвященное интерьерам жилых и массовых общественных зданий в Вильнюсе.

Между тем совершенно очевидно, что проблему интерьера можно полностью решить только тогда, когда сами архитекторы проникнутся сознанием необходимости создания современного интерьера массовых зданий.

Само собой разумеется, что в организации интерьеров массовых жилых и общественных зданий надо учитывать экономические условия и реальные возможности развития материально-технической базы. Это второй необходимый вывод, который вытекает из рассмотрения проблем интерьера.

Необходимо добиваться, чтобы промышленные предприятия, выпускающие отделочные материалы, мебель, осветительную арматуру, обои и другую продукцию, нужную для оборудования интерьеров, поставляли ее в достаточном количестве и высокого качества. Однако это вовсе не означает, что надо сидеть сложа руки и ждать, когда промышленность все это даст архитекторам.

Опыт литовских архитекторов в этом отношении весьма поучителен. Архитекторы и художники Литвы наглядно показали, что и такие традиционные материалы, как естественный камень, дерево и стекло, хорошо «звучат» в современном интерьере.

На совещании в Вильнюсе раздавались голоса о необходимости выделять дополнительные средства из государственного бюджета на отделку и оборудование интерьеров. Такие предложения, по меньшей мере, нереальны. Выход следует искать в другом. Надо на местах, в каждой республике тщательно продумать совместно с республиканскими госстроями и совнархозами все возможности более рационального использования тех средств, которые ассигнуются на отделку интерьеров. Не секрет, что кое-где эти средства расходуются неразумно и еще немало государственных денег тратится на производство антихудожественных изделий. Надо решительно бороться с такими, недопустимыми явлениями.

Особое значение в решении проблемы интерьера имеет правильное отношение к кадрам архитекторов, конструкторов, художников, работающих над созданием интерьера. Нельзя дальше мириться с такими фактами, когда создание интерьера считают второстепенным делом и архитекторы вынуждены заниматься этим только в свободное от основной работы время.

Большой вопрос — упорядочение подготовки кадров. Наряду с расширением подготовки специалистов — архитекторов и художников по интерьеру, необходимо серьезно поставить вопрос и о подготовке специальных кадров рабочих и мастеров, которые могли бы на высоком уровне осуществлять творческие замыслы архитекторов и художников.

Нельзя также полностью решить проблемы современного интерьера, если не наведен элементарный порядок в координации действий многочисленных ведомств, в чьем ведении находятся различные предприятия, выпускающие мебель и другие изделия для оборудования интерьеров квартир и массовых общественных зданий. Пора, наконец, решить и задачу координации действий самих архитекторов и художников, работающих в области интерьера. И в этом главная роль принадлежит творческим союзам архитекторов и художников.

Рассмотрение всего комплекса вопросов, связанных с созданием интерьеров жилищ и других зданий массового назначения, нельзя отрывать от решения проблем творческой направленности в развитии современной советской архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Возникает много вопросов творческого порядка, охватывающих функциональные, технические, экономические и эстетические стороны проблемы интерьера. Это и вопросы стиля в интерьере, это и борьба с пережитками украшательства и плохого вкуса, а также изучение и распространение передового опыта и умения создавать ограниченными средствами вполне современные, удобные и красивые интерьеры.

Третий Всесоюзный съезд советских архитекторов призвал объявить беспощадную борьбу мещанству и безвкусице в архитектуре, в том числе в оборудовании и убранстве интерьеров жилых и общественных зданий; поднять, соблюдая требования экономики, архитектурно-художественный уровень всего массового строительства, в том числе и изделий мебельной промышленности, внутреннего оборудования жилых и общественных зданий, чтобы создать для советских людей материальную среду, полностью удовлетворяющую возросшие культурные запросы.

Все это еще далеко не решенные задачи. Тем более важно выявлять ростки нового в этом направлении и активно их поддерживать.

Много поучительного дают практика архитекторов Прибалтики, а также выставки интерьеров и мебели в Вильнюсе и Таллине.

Бесспорно, что, как и во всем советском зодчестве, в интерьерах можно видеть черты становления стиля современной советской архитектуры. Борьба за утверждение этого стиля есть одновременно борьба за полноценный современный интерьер. Так же, как и во всей нашей архитектуре, в интерьерах следует добиваться единства удобства, экономичности, простоты и выразительности. Поиски такого единства в интерьере не означают механического соединения различных предметов мебели и убранства, такое единство должно идти от решения архитектурного пространства, использования естественных свойств материалов, цветовой гармонии и, разумеется, самих предметов и изделий, но обязательно объединенных общностью формы. Все это, вместе взятое, и позволит создать ансамбль современного интерьера.

В практике организации интерьеров в Литовской ССР наметились два пути: если первый можно условно назвать тектоническим, то второй — изобразительно-декоративным. Первый путь нашел отражение, например, в интерьерах кафе «Таурас» в Каунасе, второй — в кафе литераторов в Вильнюсе.

Не сковывая творческие поиски, следует, на наш взгляд, отдать предпочтение первому направлению как более правдивому.

На совещании в Вильнюсе высказывалось опасение, что в интерьерах литовских архитекторов начинает проявляться некоторое однообразие. Думается, что к этому вопросу следует подойти очень осторожно, так как при недостаточно глубоком анализе можно спутать штамп и однообразие с общностью черт многих интерьеров, которые и характеризуют современный стиль.

В интерьерах, созданных литовскими архитекторами и художниками, сделаны удачные попытки решить проблему национального своеобразия и традиций в единстве с современными требованиями. Этот опыт надо всячески поощрять и распространять.

Решение интерьера — весьма тонкая в творческом отношении задача, поэтому и должна быть открыта широкая дорога для проявления инициативы и творческой изобретательности.

Г. ШЕМЯКИН,
секретарь правления СА СССР

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР ДОЛЖЕН ПРОЕКТИРОВАТЬСЯ В КОМПЛЕКСЕ С ПРОЕКТОМ ЗДАНИЯ

Основы современного интерьера жилых и общественных зданий закладываются при проектировании самих зданий и непосредственно связаны с решением общих проблем советской архитектуры. Мы убеждены в том, что интерьер должен проектироваться, организовываться, создаваться, но ни в коем случае не оформляться. В интерьере, так же как и в «объемной» архитектуре, украшенческий, оформительский подход недопустим. Можно оформить выставку, витрины, город к фестивалю, клуб по случаю праздника, но недопустимо так подходить к современному интерьеру жилых и общественных зданий. Даже тогда, когда заново оборудуются помещения в существующих зданиях, нельзя их просто оформлять; и в этих случаях должен создаваться новый художественный облик интерьера, с учетом всех требований, предъявляемых к современной архитектуре. Декоративные элементы могут и должны присутствовать в современном интерьере, но их характер и место необходимо в каждом случае обосновать.

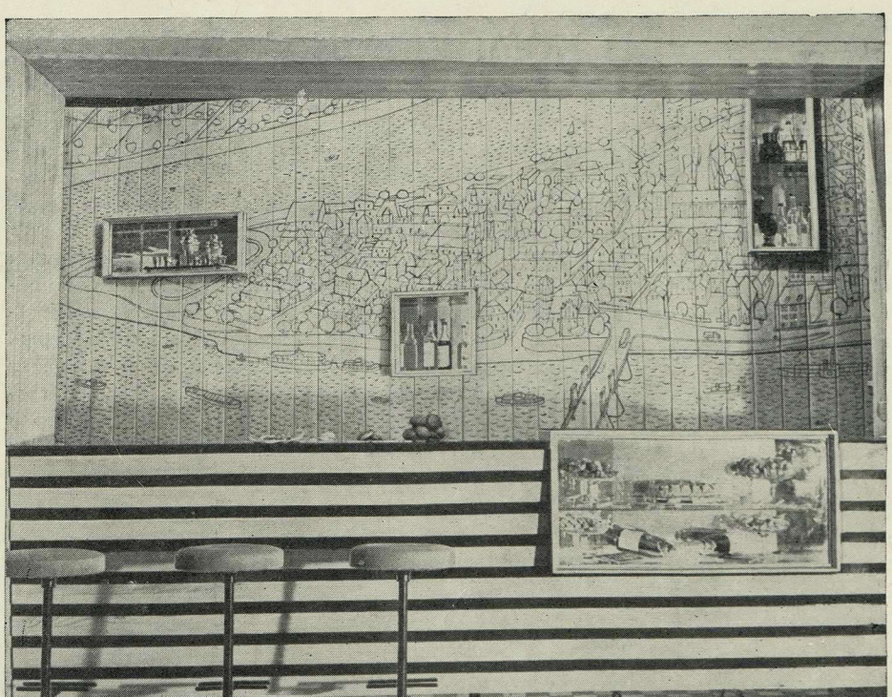
Современный интерьер должен не только отвечать возросшим бытовым и эстетическим требованиям советского человека, но и учитывать его будущие запросы.

В докладе товарища Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС сказано: «В современных условиях надо уделить серьезное внимание эстетическому воспитанию, формированию художественных вкусов у всех советских людей, объявить решительную борьбу с безвкусицей, в чем бы она ни проявлялась, — в формалистических увлечениях или в ме-

КАФЕ «ТЮЛЬПЕ» В КАУНАСЕ
Авторы архитекторы В. Дичус, А. Микенас

щанских представлениях о «красивом» в искусстве, в жизни, в быту». Это полностью относится и к формированию современного интерьера. Сейчас проводится большая работа по улучшению типовых проектов квартир, повышению их удобств, в частности, путем наиболее рационального размещения оборудования, встроенных шкафов и новой стационарной кухонной мебели.

Экспериментальное строительство зданий с широким шагом между опорами открывает большие возможности для «гибкой» планировки квартир с использованием шкафов-перегородок сборно-разборного типа. Такая система позволит осуществлять в интерьерах квартир планировочные варианты в зависимости от состава, возраста, про-

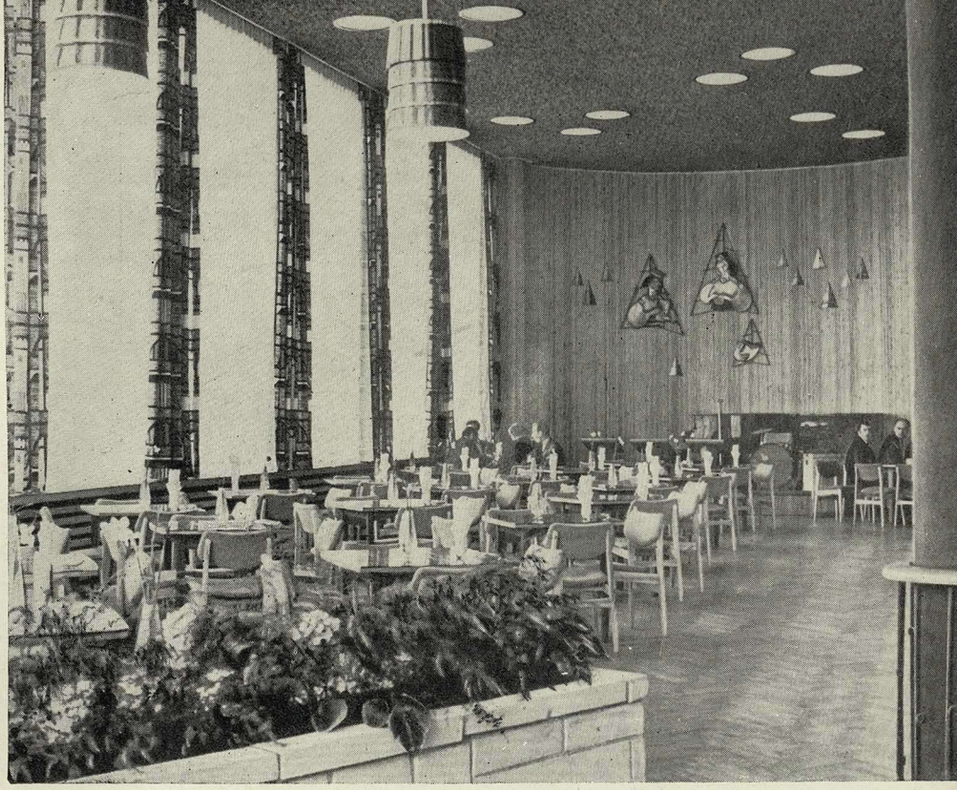


фессии и личных вкусов членов семьи. Использование шкафов-перегородок рациональных конструкций, как показали расчеты, выгодно и для государства и для населения.

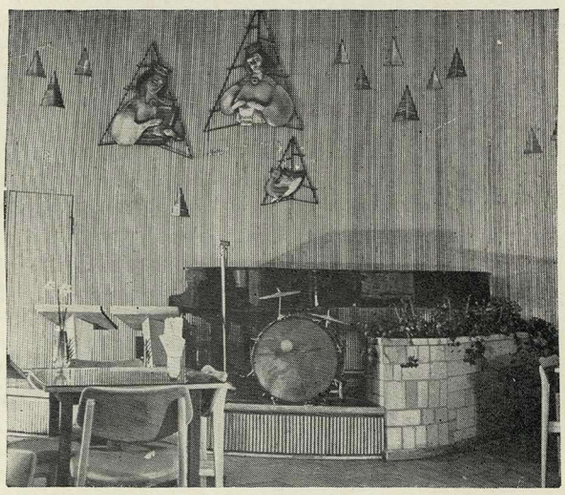
Приемы «гибкой» планировки, принцип «перетекающего» пространства вместо изолированных помещений закладываются также и в проекты некоторых общественных зданий.

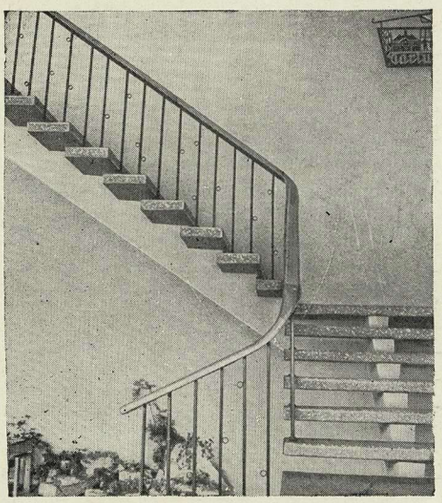
Выставка лучших образцов мебели для жилищ, представленных на второй всесоюзный конкурс в 1961 г., была устроена в натурных квартирах с их полным оборудованием и убранством. Эта выставка наглядно показала, что интерьеры нашего жилища (даже на выставке!) еще очень далеки от идеала, несмотря на то, что ими занимались опытные и талантливые люди.

Вполне доброкачественная, а в ряде случаев и очень хорошая мебель, если рассматривать ее обособленно, размещались в современных квартирах не всегда так, как это необходимо.



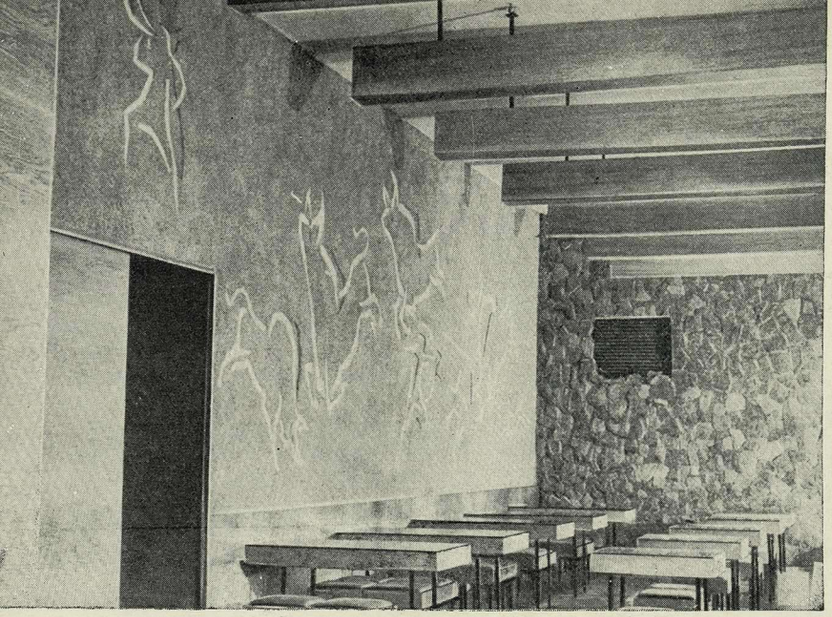
КАФЕ «ТАРТУ» В КАУНАСЕ
Автор архитектор А. Вайвада



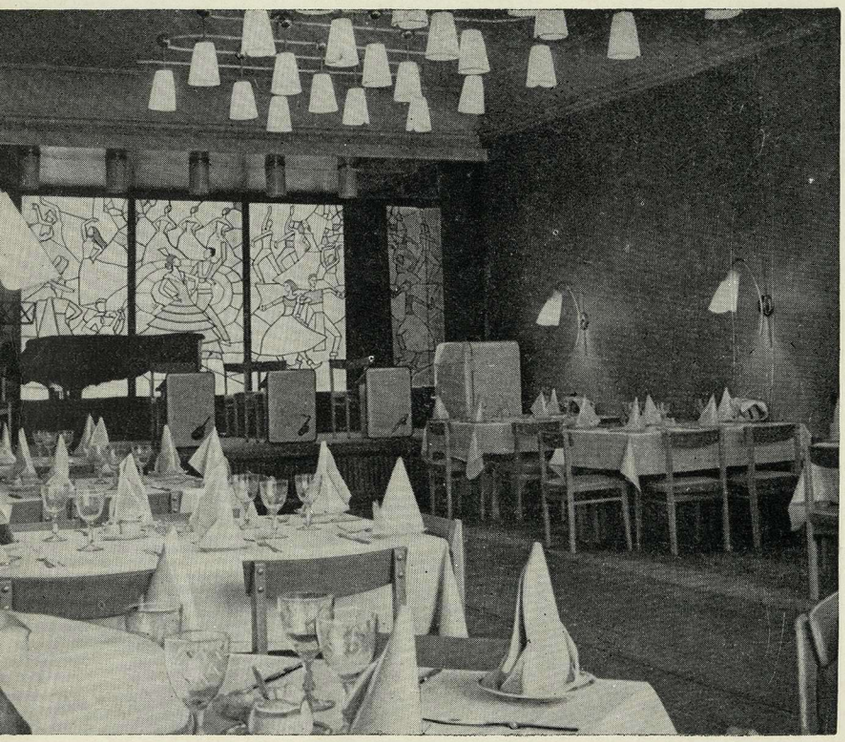


Осветительные приборы лишь в редких случаях функционально и стилистически были связаны с мебелью и ее размещением. Большинство декоративных тканей и ковров, нередко удачных по рисунку и расцветке, если их рассматривать обособленно, не подходили ни к мебели, ни к самой квартире. Холодильники в кухне также не были должным образом скомпонованы с другими предметами кухонного оборудования.

Еще хуже обстояло дело с телевизорами и радиоприемниками. Количество моделей этих, получивших широкое распространение предметов нашего культурного обихода значительно возросло, увеличилась их компактность, улучшилось и качество отделки. Однако

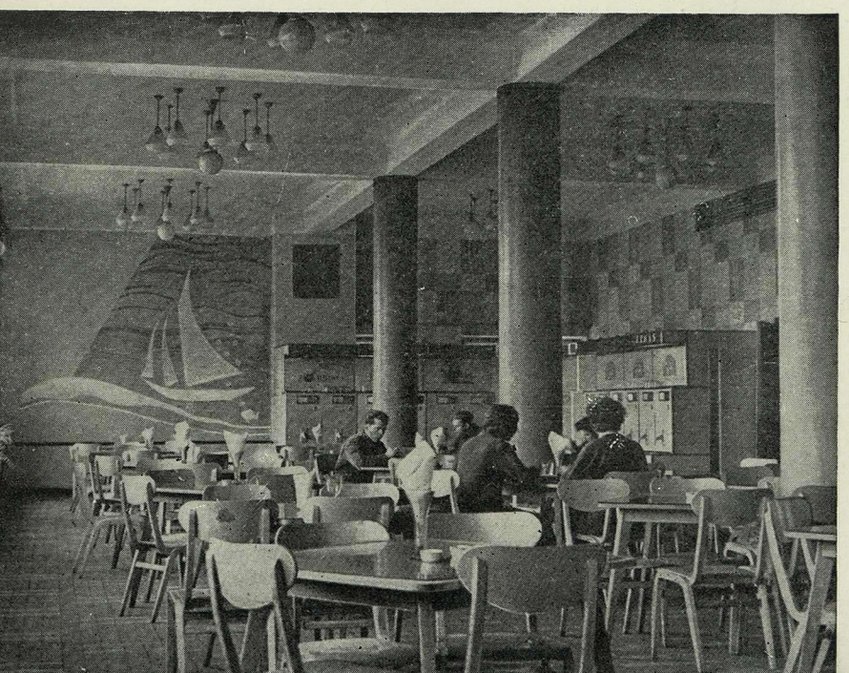


КАФЕ «ТАУРАС» В ВИЛЬНЮСЕ
Автор архитектор В. Батиса



РЕСТОРАН «ПАЛАС» В ТАЛЛИНЕ
Автор архитектор Пертельнос

СТОЛОВАЯ В ШАУЛЯЕ
Автор архитектор Ратникас



в квартирах, оборудованных новой мебелью, телевизоры и радиоприемники также не находили себе соответствующего места. Их трудно было разместить, нельзя было встроить в шкафы, так как «управление» в них располагается нередко сбоку и даже сзади. Удобно и красиво было лишь в тех квартирах, где сами участники конкурса разбирали приобретенный «радиоприемник» и встраивали его «начинку» в специальный шкаф.

Из всего сказанного можно сделать один общий вывод: современное оборудование и убранство интерьеров жилища необходимо проектировать и изготовлять не обособленно, а по единому функциональному и эстетическому замыслу в целом с самим зданием.

Выставка мебели и других изделий, предназначенных для общественных зданий, проведенная в 1959 г. в Москве, и последующий за ней выпуск альбомов-каталогов были очень полезны, но, увы, практических результатов это пока еще не дало.

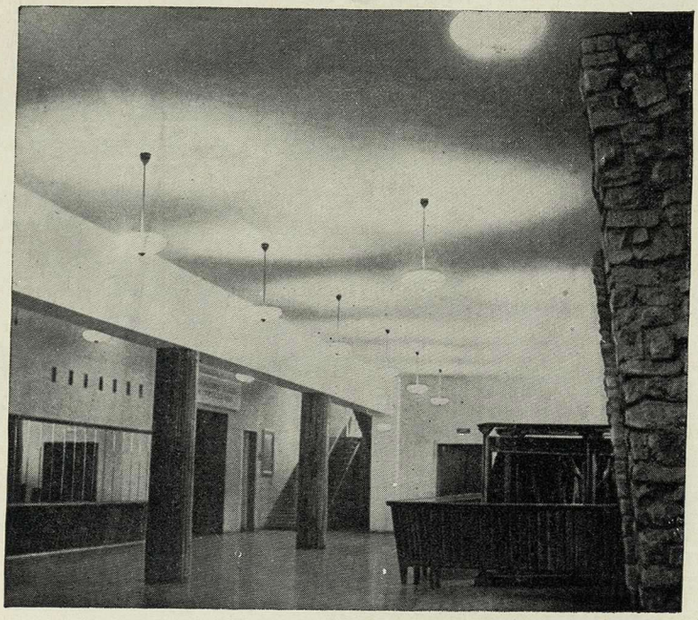
Новая, утвержденная в образцах мебель для общественных зданий фактически еще не выпускается, а два-три типа люминесцентных светильников, изготовленных для школ, не решают вопроса. Даже новые детские сады оборудуются недостаточно удобной и гигиеничной мебелью.

Больше повезло интерьерам гостиниц, кафе, ресторанов, столовых и магазинов. Гостиницы «Юность» в Москве, «Неринга» в Вильнюсе, ресторан «Север» в Ленинграде, кафе «Таурас» в Вильнюсе, «Тарту» и «Тюльпе» в Каунасе, магазины в Каунасе и Вильнюсе, московское кафе «Молодежное» и ряд других зданий или отдельных помещений, несмотря на имеющиеся в них недостатки, могут быть отнесены к числу лучших. Высокой оценки заслуживают интерьеры Дворца пионеров в Москве и комплекса нового пионерского лагеря «Морской» в Артеке.

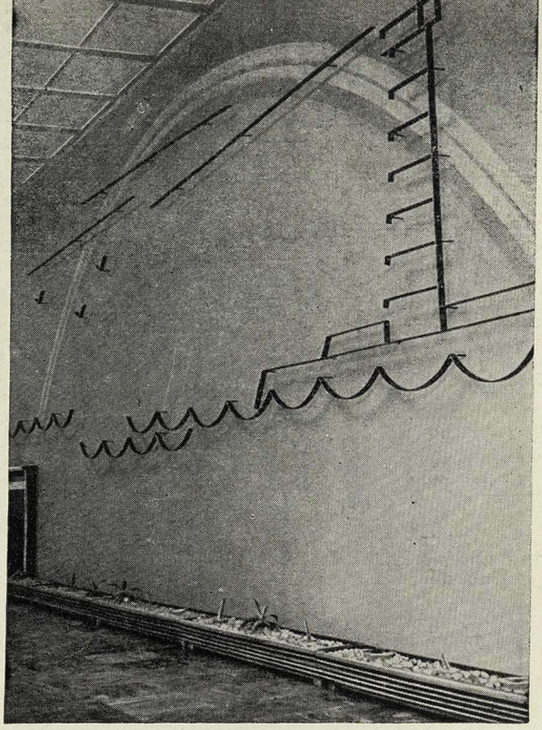
Совершенно очевидно, что архитекторы и конструкторы, занимающиеся объемным проектированием, а также все специалисты, работающие в области интерьера и на предприятиях художественной промышленности, должны в своей практической деятельности усилить внимание к проблеме интерьера как комплекса функциональных, технических, экономических и эстетических требований. Это значит, что в работах над собственно зданием с самого начала необходимо участие специалистов по интерьеру и отдельным видам оборудования.

До сих пор такого творческого контакта либо нет совсем, либо он запаздывает и устанавливается только тогда, когда можно лишь «расставить» мебель, «развесить» осветительную арматуру, подобрать ткани и т. п.

Очень важно иметь постоянное и целеустремленное творческое содруже-



ДОМ КУЛЬТУРЫ В РИГЕ
Автор архитектор В. Титманс



ФРАГМЕНТ ФОЙЕ КИНОТЕАТРА «ВАЙВЕ» В КЛАЙПЕДЕ
Авторы архитекторы М. Гуделис, П. Лапс

ство между самими специалистами по отдельным видам оборудования. Мебельщик должен достаточно хорошо знать современные осветительные приборы, а конструктор осветительной арматуры — устройство и конструкции современной мебели, шкафов-перегородок и даже способы их изготовления.

Только широкая профессиональная подготовка, высокая культура авторов интерьера может привести к желаемым результатам. Автор интерьера, а также автор набора мебели должны иметь широкую профессиональную подготовку, уметь сочетать технику с экономикой и эстетикой.

Создавая комплекс, набор, интерьер, архитекторы, художники прикладного искусства, конструкторы и технологи обязаны повысить и качество самих предметов с точки зрения их функциональных удобств, внешнего вида, экономичности в изготовлении и эксплуатации. Надо добиваться органичной слитности удобства и красоты и в отдельных предметах. Хочется при этом подчеркнуть, что в художественном моделировании или конструировании отдельных предметов также не должно быть места оформительству.

Успешное решение творческих проблем создания современного интерьера во многом зависит от упорядочения организационных вопросов. Прежде всего необходимо координировать и направить по единому руслу работу многочисленных организаций, занимающихся собственно интерьером жилых и общественных зданий, а также проектированием и производством мебели, оборудования и изделий декоративно-прикладного искусства. Объединить и творчески направить все эти усилия должны, по нашему мнению, архитекторы и их творческий союз.

Архитектор Н. ЛУППОВ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО — ЕДИНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

(ИЗ ОПЫТА ЛИТОВСКИХ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ)

Творческие поиски в решении современных интерьеров жилищ и общественных зданий у литовских архитекторов и художников основаны прежде всего на соответствии архитектурно-художественного образа интерьера его назначению.

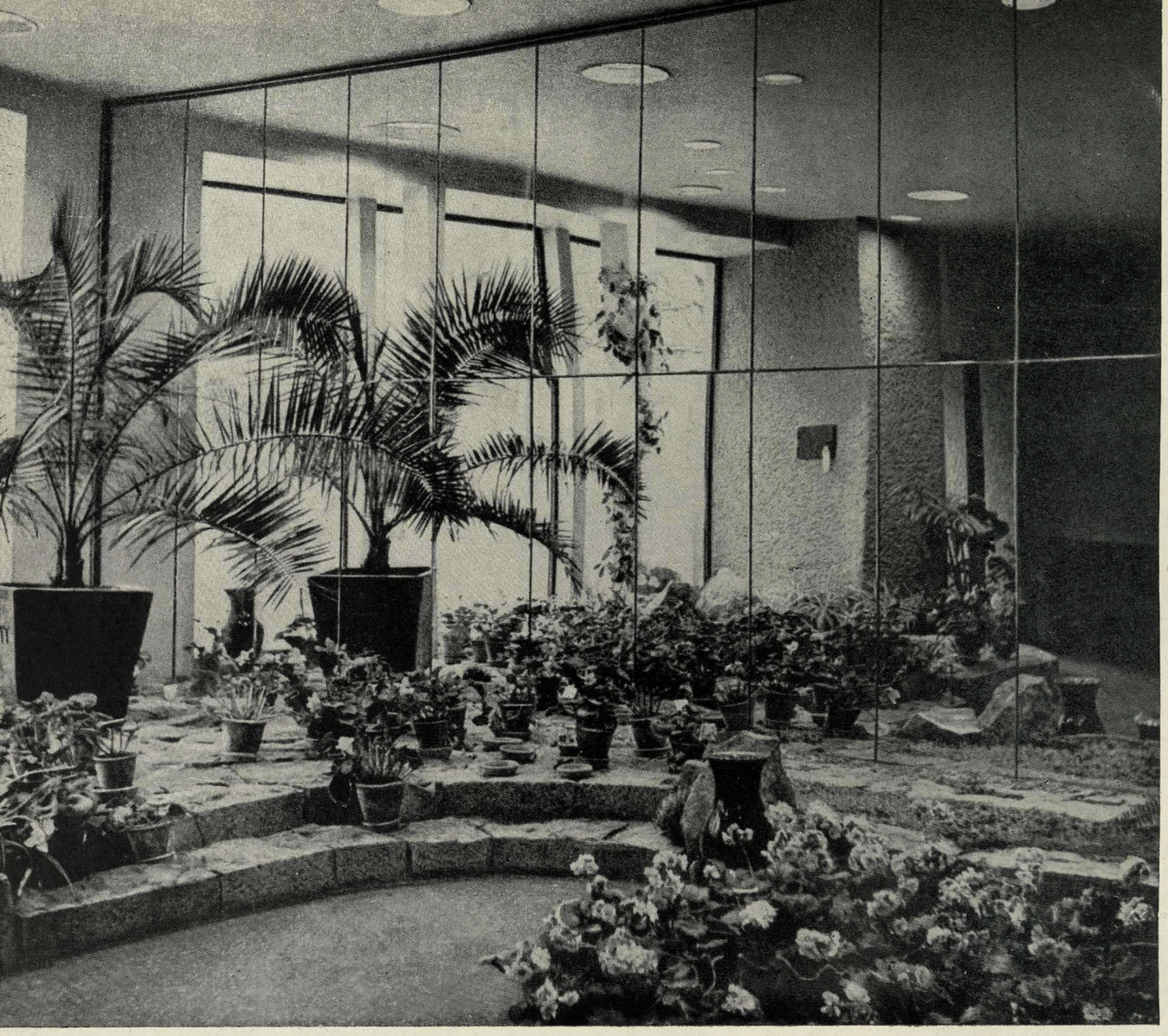
Если раньше национальный характер в организации интерьеров основывался на формальном использовании мотивов народного творчества, то теперь архитекторы и художники стремятся выразить национальные черты в современных формах, применении местных материалов, в убранстве интерьеров декоративными тканями и предметами прикладного искусства.

Перед нашими архитекторами в первую очередь была поставлена задача — создать современный интерьер квартир нового типа, рассчитанных на заселение одной семьей, и новую мебель для таких квартир.

Коллектив молодых архитекторов, конструкторов и технологов Экспериментально-конструкторского бюро совнархоза Литовской ССР энергично взялся за решение этой задачи и в короткий срок создал несколько вариантов экспериментальных образцов мебели, которые были одобрены широкой общественностью, а затем стали выпускаться серийно на мебельных фабриках нашей республики.

Малогабаритная, легкая, из современных материалов секционная, сборно-разборная и трансформирующаяся мебель быстро завоевала популярность у населения.

Применение такого прогрессивного материала, как поролон, позволило найти новую трактовку для мягкой мебели. Традиционные металлические кровати с пружинными матрацами стали исчезать из квартир, их место заняли легкие,



ЦВЕТОЧНЫЙ МАГАЗИН В ВИЛЬНЮСЕ
(фрагмент)
Автор архитектор Д. Юкнсвичуте

изящные диваны-кровати, стулья и кресла из поролона.

Уменьшенные габариты кухни вызвали появление новой кухонной мебели.

Большое значение в пропаганде новой мебели для современных жилищ сыграла организованная в 1959 г. в новом жилом районе Антакальнисе выставка. Для нее была отведена секция только что построенного дома. Все квартиры этой секции обставили новейшими образцами мебели, изготовленными на различных мебельных предприятиях. Архитекторы и художники немало потрудились и над тем, чтобы подобрать обивочные и декоративные ткани, как для наборов мебели, так и для портьер; хорошо продумали окраску каждого помещения, со вкусом подобрали предметы прикладного искусства, посуду, осветительную арматуру, позаботившись, таким образом, обо всем, что формирует современный интерьер квартиры. Выставка оказалась очень популярной и сыграла большую положительную роль в пропаганде современного интерьера жилища. Хорошая выставка была организована также в помещениях певческой эстрады в парке «Вингис». На ней была показана мебель не только для жилищ, но и для общественных зданий. Здесь же демонстрировались и изделия прикладного искусства. Эта выставка также сыграла большую роль в воспитании вкуса населения.

В 1960 г. в Вильнюсе была сделана попытка сдавать квартиры в эксплуатацию полностью оборудованными и обставленными современной мебелью. Это мероприятие было проведено в трех 32-квартирных жилых домах. Мебель квартиросъемщику продавалась в кредит. Жизнь внесла свои поправки в это начинание. Потребовалось прежде всего при заселении меблированных квартир учитывать демографический состав семей, так как в ряде случаев отдельные предметы мебели оказались ненужными для данного состава семьи, а других предметов, наоборот, не хватало.

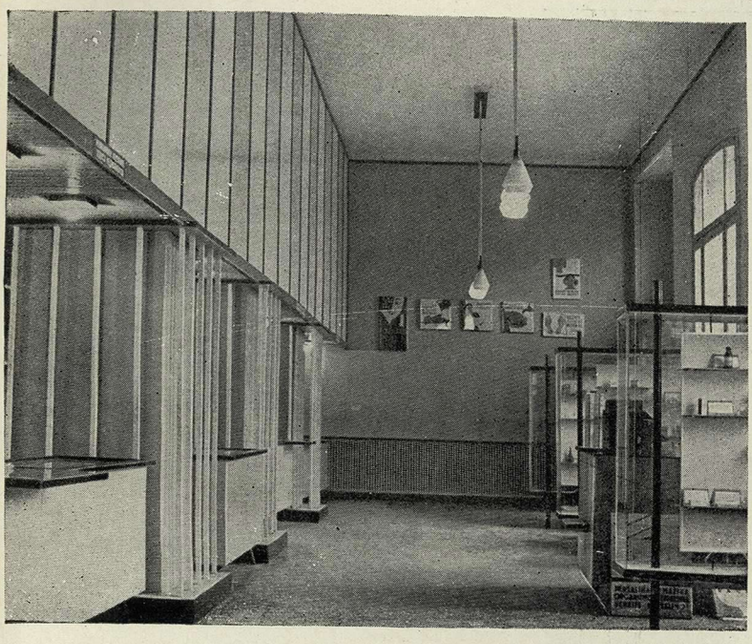
Теперь в Вильнюсе открыт мебельный магазин-выставка, где покупатель подбирает по выставленным образцам нужную мебель, которая и доставляется ему со склада на квартиру. Все образцы мебели, выставленные здесь, соответствуют габаритам новых квартир. О популярности новой мебели наглядно свидетельствует растущий на нее спрос населения.

Литовские проектировщики мебели продолжают неустанно работать над дальнейшим совершенствованием мебели, добиваясь большего разнообразия в ее ассортименте.

В интерьерах массовых общественных зданий, созданных в нашей республике за последнее время, пожалуй, наиболее заметно проявились черты новых приемов и принципов решения современных интерьеров.

Если раньше интерьер общественных зданий, как правило, разделялся на несколько пространственно изолированных помещений, то теперь проектировщики мебели стремятся к тому, чтобы помещения общественных зданий решались как единое пространство. Они стали значительно больше уделять внимания функциональным требованиям внутренних помещений, учитывая их назначение.

Первой попыткой решения интерьеров



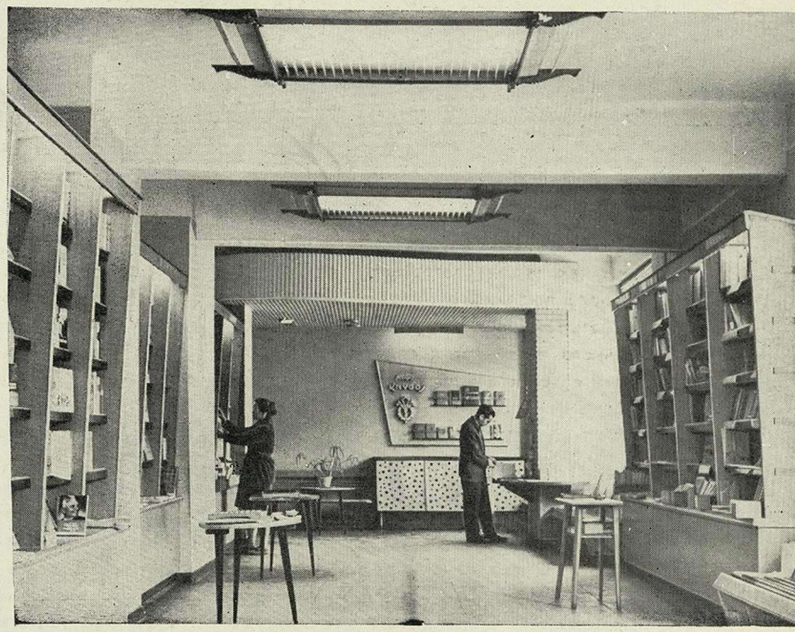
1

ресное, новаторское решение современного интерьера. Авторы работали в тесном творческом содружестве с художниками и сделали серьезную творческую заявку на решение проблемы синтеза искусств в современном интерьере. По проекту архитекторов Насвитис осуществлена реконструкция интерьеров гостиницы «Неринга», затем стали появляться новые интересные решения интерьеров кафе и магазинов не только в Вильнюсе, Каунасе и других крупных городах и городах-курортах, но и в районных центрах республики.

Для большинства из них характерно стремление проектировщиков использовать дерево и камень в своей естественной красоте. Однако некоторые достижения в организации интерьеров массовых общественных зданий не могут нас

общественных зданий по таким принципам является кафе «Неринга» в Вильнюсе. Авторы его — архитекторы братья А. и В. Насвитисы — смело отошли от установившихся геометрических форм интерьеров и применили прием свободной, пластичной и в то же время четкой и ясной организации пространства, широко используя средства декоративно-прикладного искусства. Разумеется, не все предложения авторов бесспорны, но в целом, по нашему мнению, это инте-

3



3

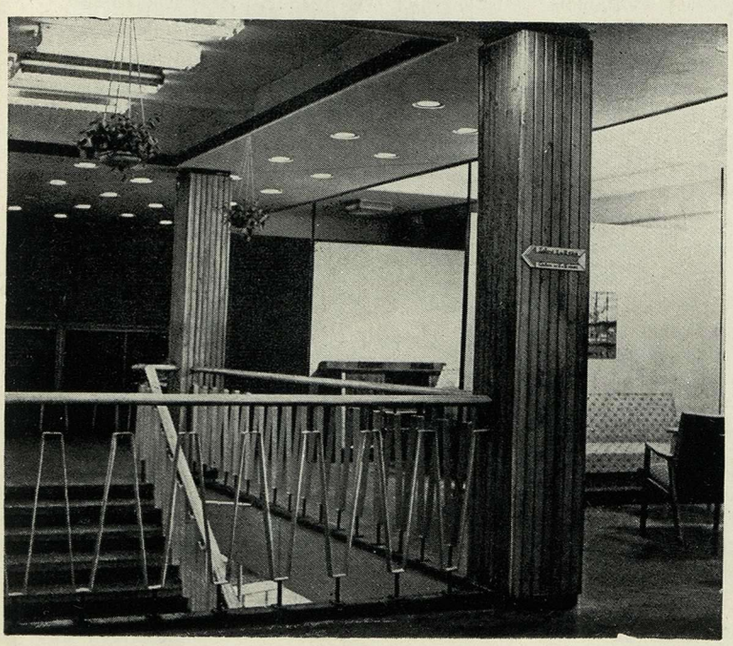
АПТЕКА В ВИЛЬНЮСЕ
Автор архитектор Масальскис

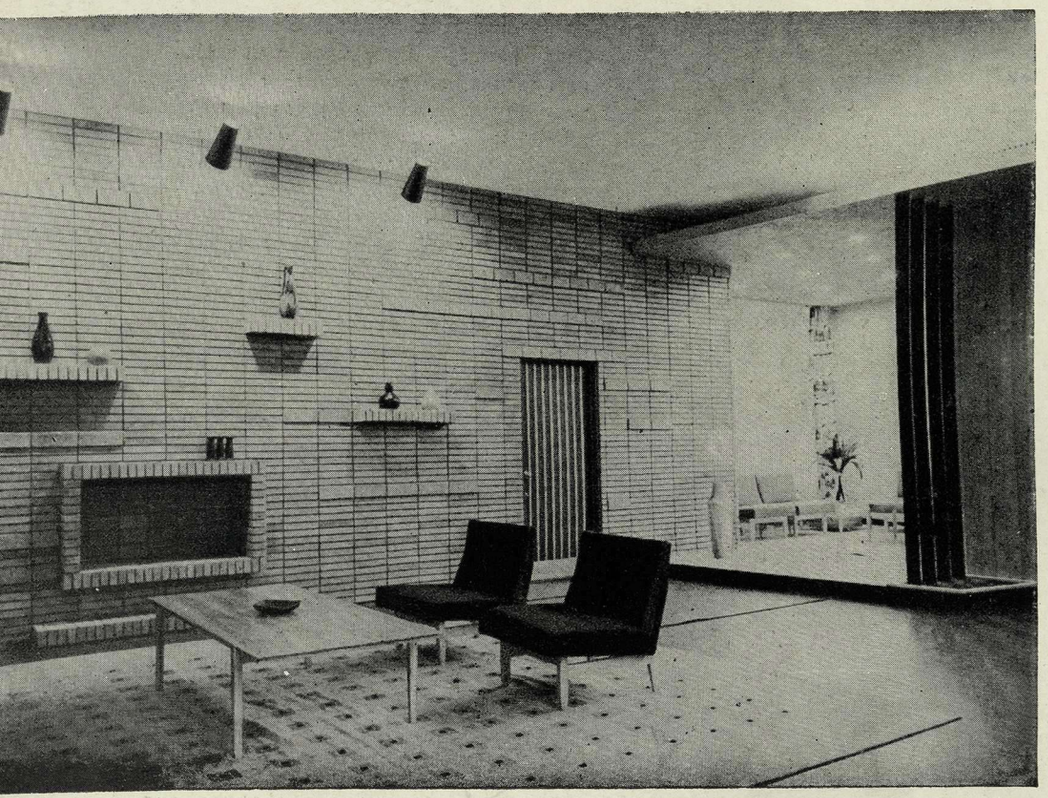
МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН В РИГЕ
Автор архитектор И. Заклс

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В КЛАЙПЕДЕ
Автор архитектор П. Лапс

МАГАЗИН ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В КАУНАСЕ
Автор архитектор Тамулявичус

2





Холл гостиницы «Неринга» в Вильнюсе

успокоить. Еще много имеется недостатков как творческого, так и организационного порядка. Интерьеры зданий разрабатываются в различных организациях и часто от случая к случаю. Некоторые архитекторы слепо копируют и механически переносят в интерьеры отдельные фрагменты из зарубежных журналов.

Осуществление интерьеров обходится еще слишком дорого, в процессе работы неоднократно изменяются проекты, что приводит к переделкам. Отсутствует производственная база для изготовления осветительной арматуры и многих других изделий, необходимых для оборудования и убранства интерьеров.

Нет нужды доказывать, что проектирование и осуществление интерьеров имеет свои особенности, что это особая область архитектуры, требующая от архитектора обширных знаний, понимания возможностей и принципов использования прикладного и декоративного искусства, отделочных материалов, светотехники, акустики и многого другого, без чего нельзя создать полноценный современный интерьер. Архитектор, создающий интерьер, должен не только уметь оценить эстетические качества оборудования и мебели, но и знать технологию их изготовления. В этом свете совершенно очевидна необходимость тесного контакта архитектора с производством и мастерами прикладного и декоративного искусства.

Проектирование интерьера и его осуществление должно быть неразрывно связано с творческим процессом создания самого здания.

Для улучшения работы в области интерьера нам представляется целесообразным создать в республике единую проектно-производственную организацию, с соответствующей экспериментальной базой.

Такая организация должна координировать и методически руководить разработкой проектов и производством всех изделий, выпускаемых промышленностью для интерьеров и быта.

Наша промышленность еще очень мало выпускает светильников хорошего качества, металлических деталей для окон, дверей и мебели, санитарно-технических изделий, отделочных, декоративных и других материалов.

Мы вправе предъявить серьезные претензии к химической промышленности — нет хороших красок (по ассортименту и особенно по качеству), отсутствуют многие синтетические материалы и пластики.

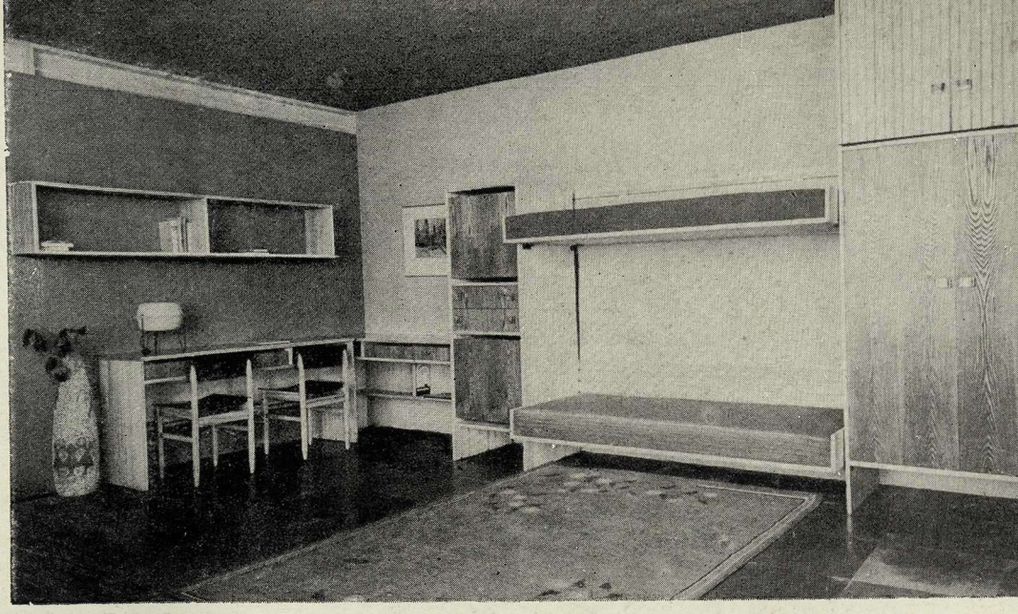
Примерно два года назад нас обрадовало появление каталога осветительной арматуры для жилых и общественных зданий. В нем есть хорошие образцы, указаны адреса заводов, которые их должны были изготовлять, но, к сожалению, ни по одному из указанных адресов получить что-либо для широкого применения практически не удалось.

Вместе с тем многие предприятия местной промышленности выпускают разнообразные изделия из алюминия и синтетических материалов. Напрашивается вопрос — почему бы не организовать на этих предприятиях изготовление необходимых для интерьера изделий из стекла, пластмассы, металла.

Сближение проектирования и производства даст возможность избежать многих неувязок между проектировщиками и исполнителями. При этом будут созданы необходимые условия для своевременной сдачи объектов в эксплуатацию.

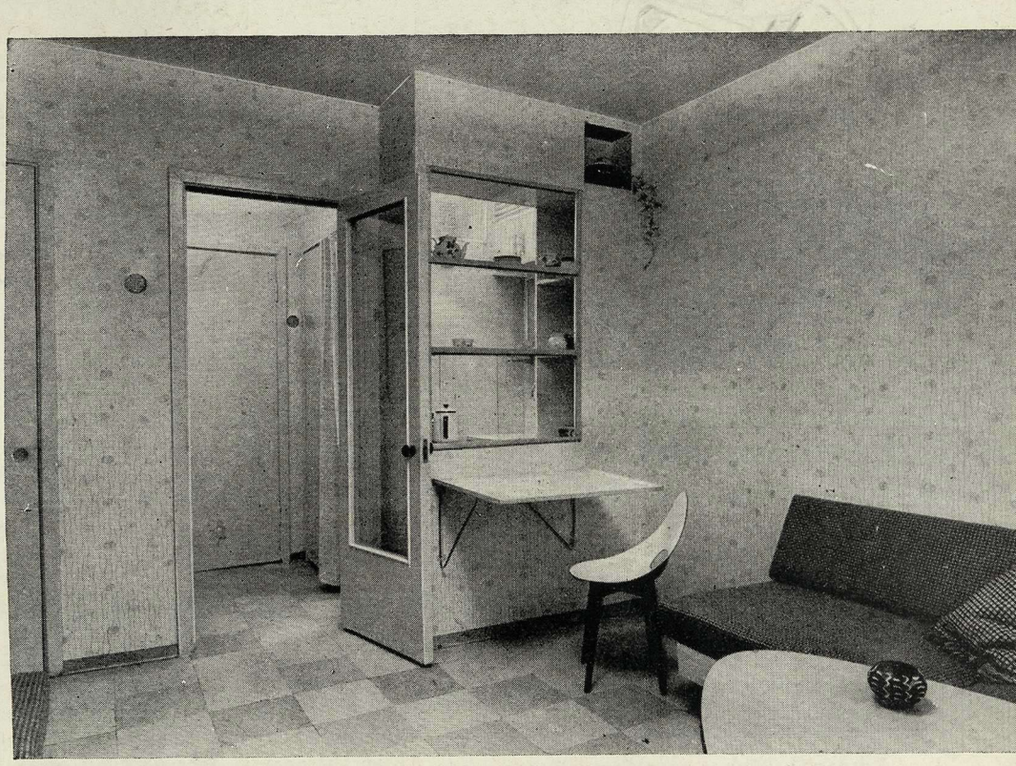
Архитектор И. ЛАУРУШАС

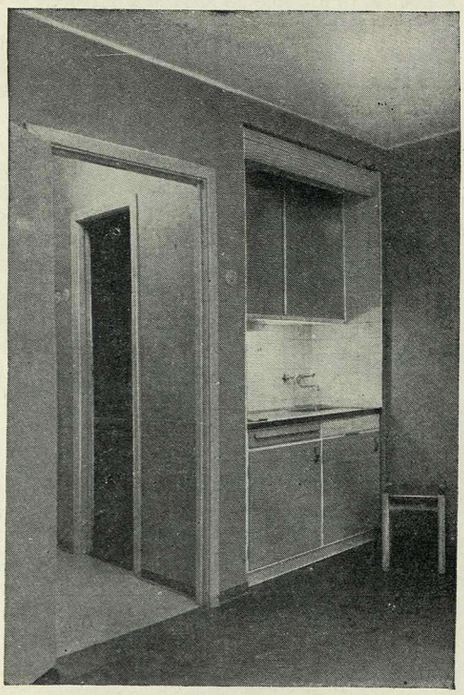
НОВЫЕ ЧЕРТЫ ИНТЕРЬЕРОВ ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ



Рост благосостояния советского народа и повышение общего культурного уровня советских людей вызвали новые требования к интерьерам жилых и общественных зданий. Появилось стремление создать в интерьерах наиболее комфортабельные условия, сочетающие удобства и красоту в оборудовании и убранстве помещений, предназначенных для жизни, работы и отдыха советских людей. Одновременно предстояло решить задачу наиболее экономного использования площадей. Все это, вместе взятое, и привело к возникновению новых типов интерьеров жилых и общественных зданий, новых типов мебели и оборудования.

Для современных интерьеров характерно объединение в одном пространстве различных функций. В новых квартирах появились, например, такие помещения, как гостиные-столовые, в детских садах — игральные-столовые, в клубах — выставочные залы-фойе. Для новой современной мебели характерно также сочетание разных функций в одном блоке; так появились диван-кровать, шкаф-кровать, шкаф-стол-кровать и т. д.





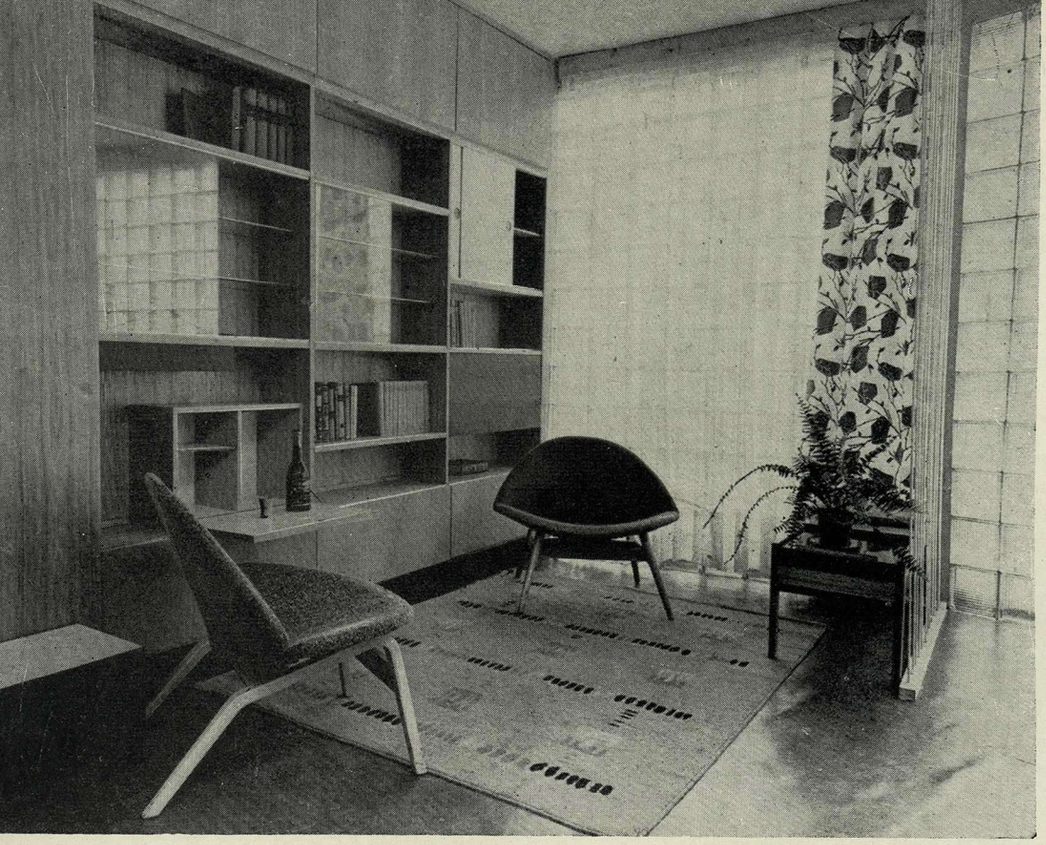
Вначале такое объединение нескольких функций в одном помещении или в одном блоке мебели было вынужденным из-за недостатка площади и необходимости использовать старую громоздкую мебель. Затем, с появлением новых типов интерьеров и мебели, такое сочетание функций стало принципом решения не только утилитарных и экономических, но и эстетических задач. Большие помещения, которые можно было бы в соответствии с их назначением разделить перегородками на ряд изолированных комнат, решаются теперь как один интерьер универсального использования.

Определилось два типа современных интерьеров. Первый тип — трансформируемые помещения. В этом случае раздвижные перегородки и специальная складывающаяся, трансформируемая мебель обеспечивают быстрое переоборудование помещения, второй тип — помещение, разделенное на зоны, каждая из которых оборудуется в соответствии со своим функциональным назначением. Разделение помещения на зоны осуществляется посредством определенной

Однокомнатная квартира гостиничного типа на 2 человека. Встроенный шкаф-перегородка отделяет кухонную нишу от комнаты. Интерьер разработан ЦНИИЭП жилища АСиА СССР

Комната студенческого общежития. Мебель разработана Экспериментально-конструкторским бюро совнархоза Литовской ССР

Квартира гостиничного типа с кухонным блоком. Разработана ЦНИИЭП жилища АСиА СССР



Интерьер общей комнаты с межкомнатным шкафом-перегородкой. Шкаф разработан Центральным конструкторским бюро бывш. Главстандартдома

расстановки мебели, отделкой стен (а иногда и пола и потолка), устройством зон различного назначения в двух уровнях, прозрачными и полупрозрачными экранами, различным освещением и другими приемами. Нередко применяются одновременно трансформация помещения и деление его на зоны.

В новых интерьерах в одном пространстве как бы объединяется несколько интерьеров. Эти качества свойственны также новым типам мебели и оборудования.

Новые формы мебели вырабатывались под влиянием специфики массового индустриального производства изделий, основанного на максимальном сокращении числа различных операций. Поэтому для изготовления корпусной мебели оказалась наиболее рентабельной унификация простых прямоугольных деталей, из которых можно собирать разнотипные изделия. Из таких деталей собираются секции, которые можно наращивать по высоте и ширине, объединяя их в единый блок. Такими качествами обладает корпусная мебель: стеллажная, секционная и универсально-разборная.

Такие предметы мебели, как кровать, стол, полка, шкаф, также могут объединяться в один блок путем крепления элементов между собой, что так же как и в корпусной мебели, сокращает количество боковых стенок, ножек и других деталей. Это можно наглядно видеть, например, на образцах мебели для комнаты студенческого общежития, разработанных Экспериментально-конструкторским бюро совнархоза Литовской ССР. Кровати здесь не имеют ни спинок, ни ножек, их заменяют боковые стенки шкафа. Такими же качествами обладают конструкции образцов мебели для номеров гостиниц, разработанных конструкторами Таллина, Вильнюса и Москвы.

Сокращению производственных операций при изготовлении мебели способствует также уменьшение числа деталей в изделии. В этом отношении большие возможности кроются в новых материалах, и прежде всего в пластиках. Например, современные кресла из стеклопластика состоят всего из двух деталей.

Консольная мебель, а также пристроенные и встроенные предметы мебели и оборудования также позволяют сокращать количество деталей. Во встроенных шкафах, например, отпадает необходимость в боковых, задних стенках, и ножках.

Наиболее полно новое качество современной мебели выражено в шкафах-перегородках. Такое решение корпусной мебели наиболее целесообразно как с экономической, так и с утилитарной точек зрения.

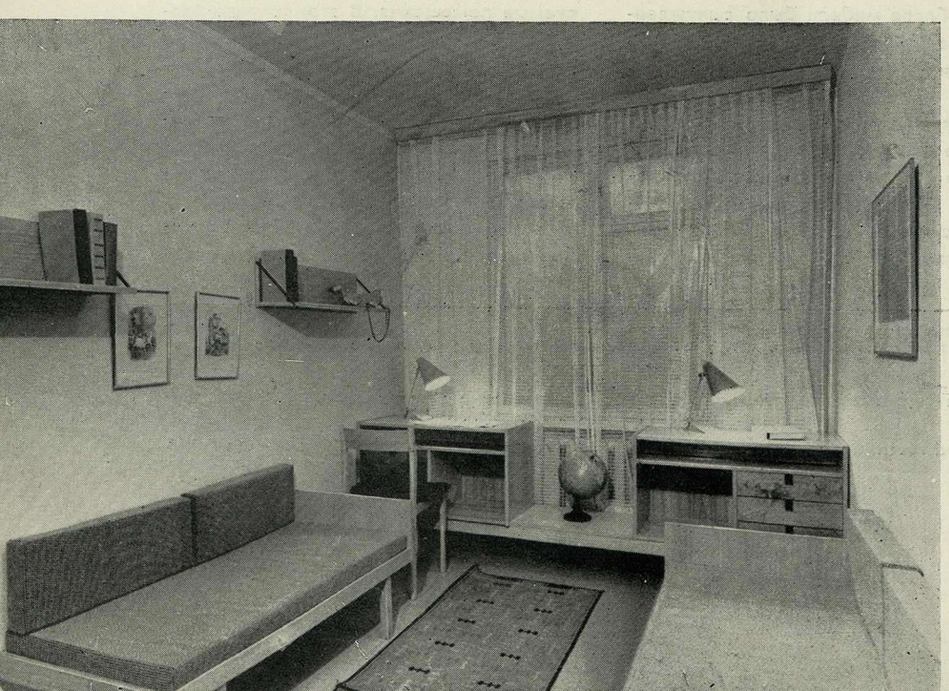
Поиски новых типов светильников также приводят к объединению в них нескольких функций. Таковы, например, встроенные светильники, объединенные с потолком, стенами или мебелью, или светящиеся потолки. Представляют интерес типы светильника, в котором источник света являлся бы одновременно отражателем и рассеивателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что объединение различных функций — характерная черта как современного интерьера, так и современных типов мебели и другого оборудования.

Примером решения небольшого помещения, в котором совмещено несколько функций, может служить интерьер комнаты студенческого общежития. В помещениях, обставленных отдельно стоящими предметами мебели, оказалось очень мало свободной площади. Опыт выставки мебели для общественных зданий 1959—1960 гг. в Москве показал, что в студенческих общежитиях наибольшая свободная площадь остается в комнатах, оборудованных трансформируемой мебелью. Образцы, разработанные Проектно-конструкторским бюро по мебели Мособлсовнархоза, Ленинградским высшим художественно-промышленным училищем имени В. И. Мухиной, представляют отдельные блоки, объединяющие стол, кровать и шкаф для книг.

Однако, отдавая должное творческой изобретательности авторов этих образцов мебели, приходится признать, что интерьер комнаты студенческого общежития, как единое целое, все же не был решен ни в одном из этих предложений.

В Москве на выставке образцов мебели для жилых и общественных зданий (1961 г.) были представлены проекты комнат студенческих общежитий, в которых трансформирующиеся блоки были



Интерьер детской комнаты с трансформируемой мебелью. Мебель разработана Проектно-конструкторским бюро по мебели Мособлсовнархоза

объединены между собой, что дало более цельные композиции интерьеров. Примером может служить предложение Экспериментально-конструкторского бюро совнархоза Литовской ССР. Здесь трансформация мебели и объединение ее в общий блок позволили разделить комнату общежития на две зоны.

Примером простого и целесообразного решения помещения с трансформирующимся оборудованием может служить также детская комната в трехкомнатной квартире, разработанная Проектно-конструкторским бюро по мебели Мособлсовнархоза. Простейшие трансформации столов-шкафчиков и диванов-кроватей позволили сохранить в помещении достаточно свободной площади и разделить его на две зоны: зону отдыха (у входа) и зону для занятий (у окна). Столы-шкафчики объединены в один блок. При трансформации кроватей в диваны и столов в шкафчики образуется свободная площадь Т-образной формы для игр.

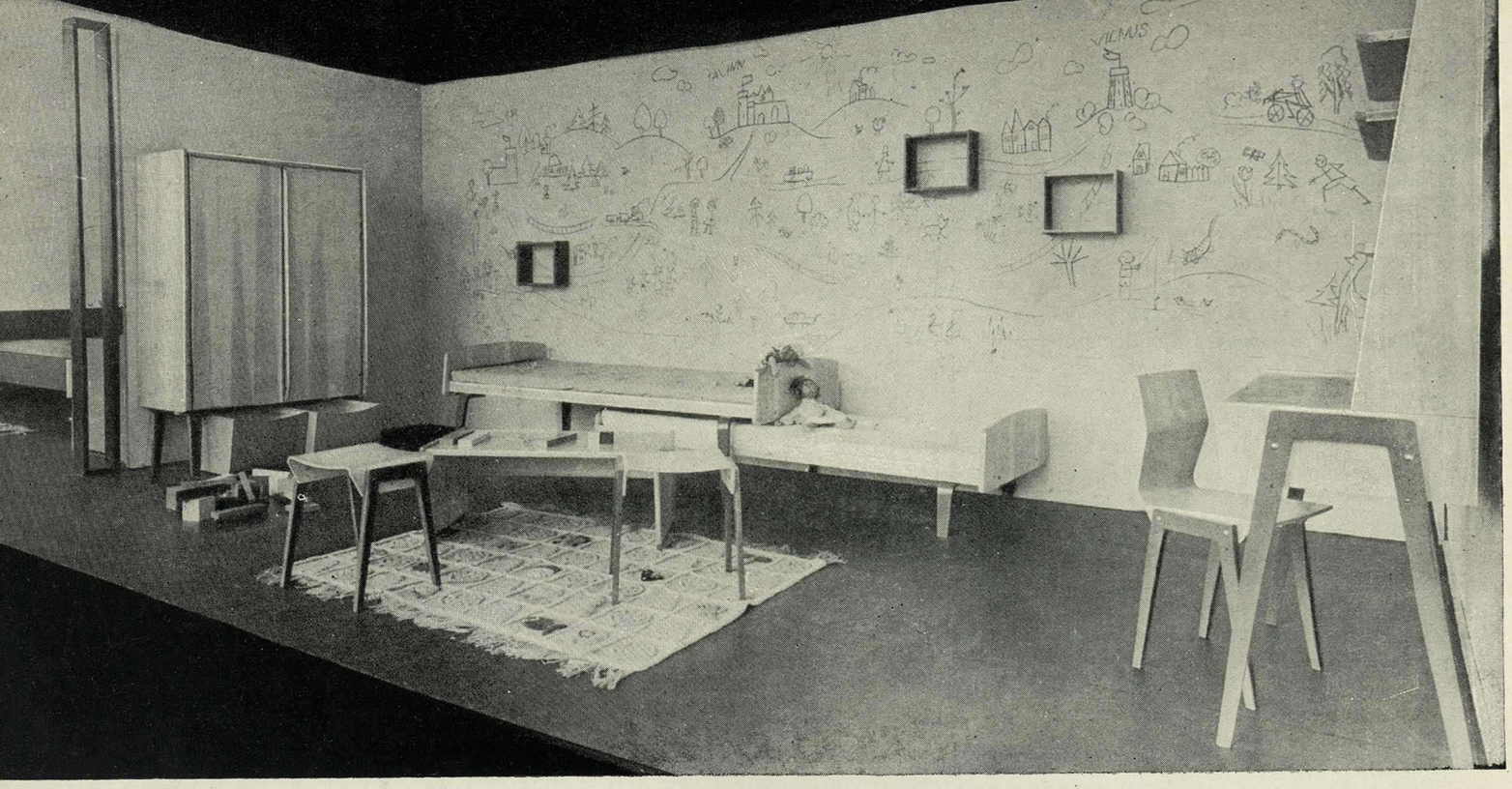
В интерьере детской комнаты, предложенной Московским художественно-промышленным училищем, кровати с тумбами для постельного белья расположены вдоль одной продольной стены, а шкафчики и столы для работы — вдоль другой. Свободной площади для игр здесь меньше, и представляет она собой коридор между кроватями и столами, что придает всей комнате вид проходного помещения.

Появление трансформируемых и разделенных на зоны помещений с трансформируемым и объединенным в блоки оборудованием изменило существовавшее ранее представление о внутреннем пространстве как о статичном и неизменяемом. Внутреннее пространство стало теперь динамичным, развивающимся и более тесно связанным с внешним пространством. Это достигается, в частности, остеклением больших поверхностей зданий. Внутреннее пространство при этом как бы увеличивается. Такое решение удачно осуществлено, например, в вестибюле гостиницы «Юность» (Москва), в фойе кинотеатра «Пионер» (Рига) и др.

Интерьер двухкомнатной квартиры, разработанный Центральным мебельно-конструкторским бюро бывш. Главстандартдома. Комната разделена стеллажом на две зоны

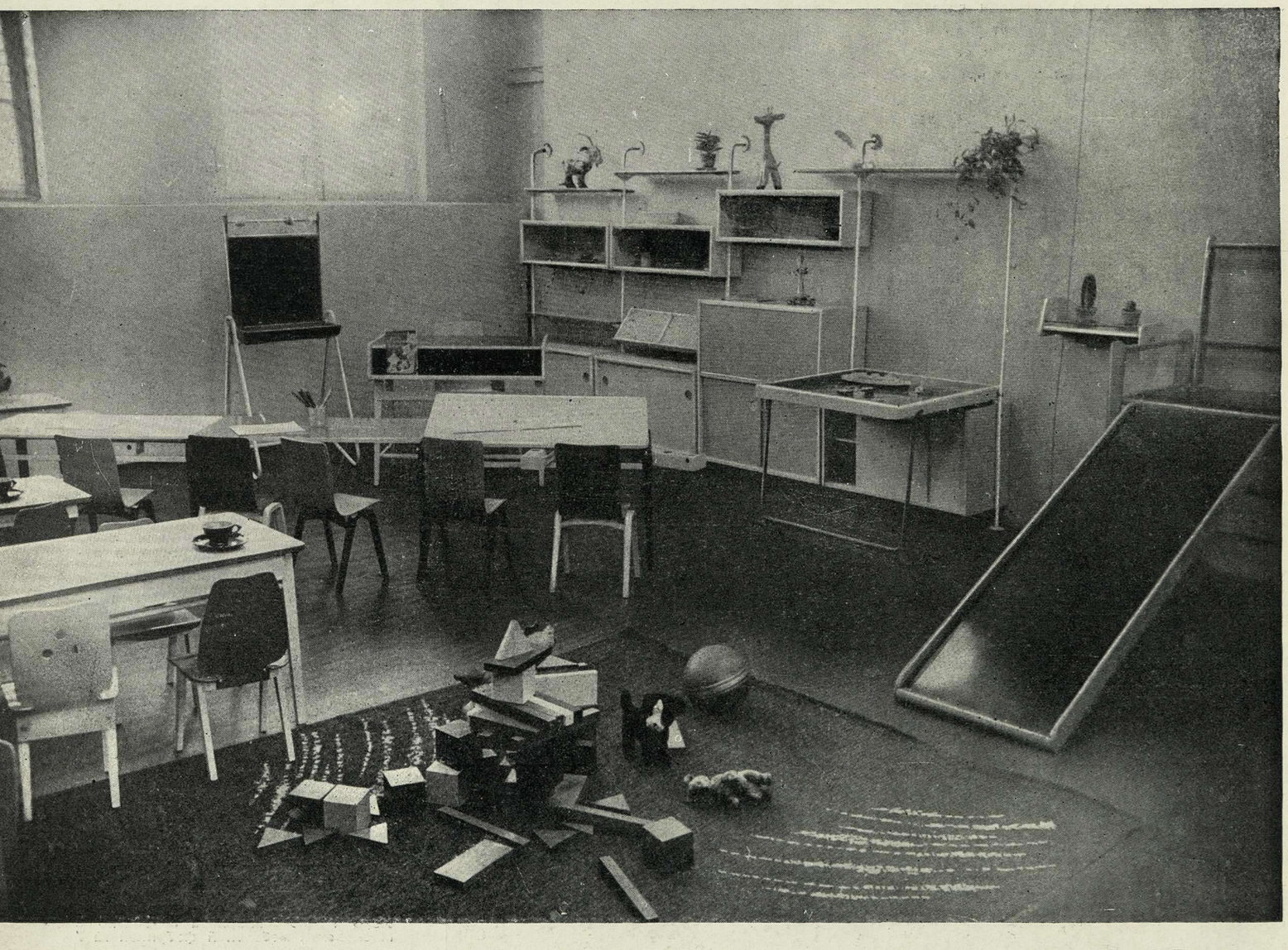
При объединении нескольких помещений в одном пространстве отпадает необходимость в излишних перегородках и достигается увеличение размеров интерьера. Применяемый на практике прием различной окраски стен, потолков и полов при делении интерьера на зоны как бы «разрушает» замкнутость интерьера. Именно так решен холл гостиницы «Нерінга» в Вильнюсе. Спокойная

Набор мебели для детских яслей. Разработана Проектно-конструкторским бюро Мособлсовнархоза совместно с Московской мебельной фабрикой № 7



Образцы мебели для детской комнаты трехкомнатной квартиры. Разработаны Проектно-конструкторским технологическим бюро совнархоза Латвийской ССР

Мебель для детского сада. Разработана Специальным конструкторским бюро Ленгорсовнархоза



гладкая окраска одной зоны противопоставлена кирпичной стене с консолями и камином. Это подчеркивается и решением потолка. У кирпичной стены потолок окрашен в белый цвет и освещен рассеянным светом; в другой зоне высота потолка понижена, он окрашен в более темный цвет, в него вмонтированы светильники. В первом случае создается впечатление более открытого пространства, во втором — сравнительно замкнутого, интимного.

Практика показывает, что для интерьеров небольших помещений наиболее приемлемы встроенные и пристроенные шкафы и шкафы-перегородки, выполняющие функцию стены, или низкие шкафы, объединенные в блок. Удачным примером может служить корпусная мебель, разработанная латвийскими и эстонскими архитекторами, предложения ЦНИИЭП жилища АСиА СССР и Центрального мебельно-конструкторского бюро бывш. Главстандартдома при Госстрое СССР.

Объединение мебели в блоки и особенно применение шкафов-перегородок и встроенного оборудования позволили значительно сократить количество отдельных компонентов интерьера. Современный шкаф воспринимается как плоскость, как фон для менее крупных предметов мебели, например группы стульев. Единство и выразительность такой композиции строится на контрастном противоставлении большой нейтральной плоскости шкафа небольшому объемному предмету мебели. Это характерно для многих новых интерьеров. Такой прием создает некоторое иллюзорное удаление фона, что приводит к зрительному расширению интерьера. Это особенно ощутимо, когда большие плоскости решены в мягких «удаляющих» тонах и освещены общим рассеянным светом, а небольшие объемы, наоборот, имеют яркую «приближающую» окраску и освещены контрастным светом.

Примером такого решения может служить интерьер общей комнаты с межкомнатным шкафом-перегородкой. Плоскости дверок шкафа облицованы ясенем и имеют матовую отделку. Этой спокойной гладкой плоскости противопоставлены кресла с чашеобразными сиденьями, обтянутыми ярко-красной ворсистой тканью.

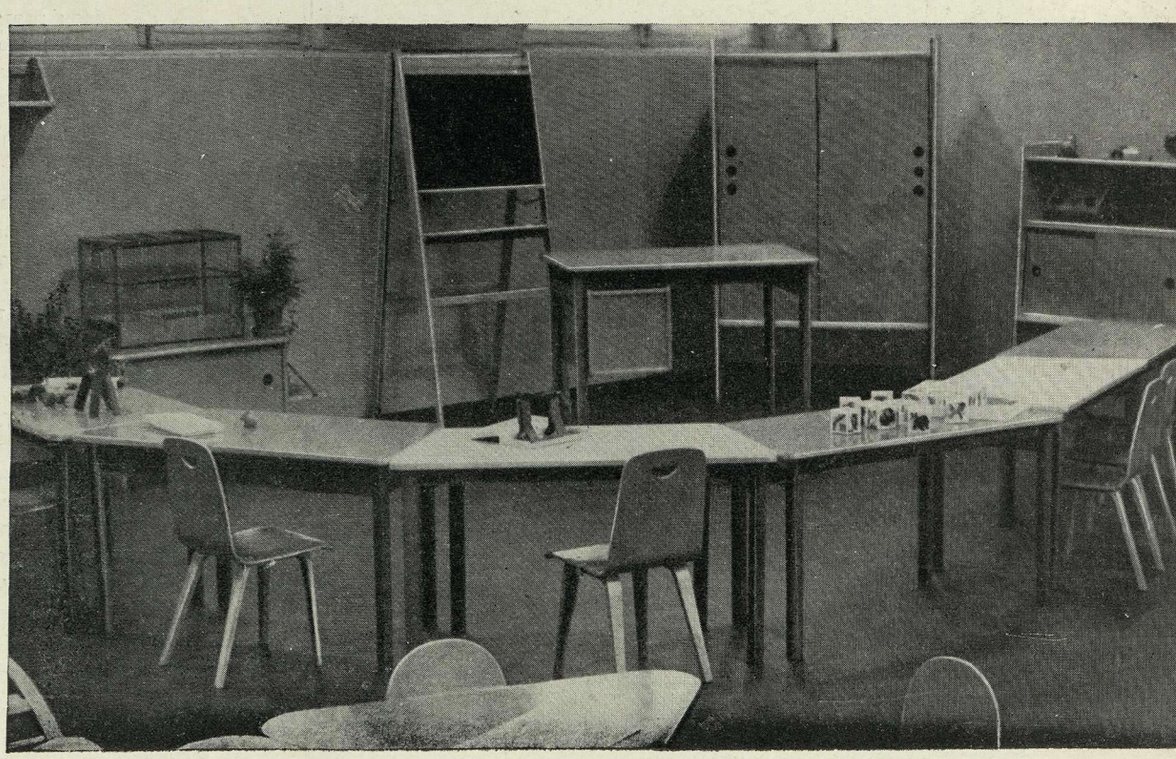
Особенности приемов композиции мебели и помещения в целом подчеркиваются и средствами декора интерьера. В кафе, ресторанах, номерах гостиниц, например, широко практикуется завешивать не только окна, но и всю стену шторами из светорассеивающих тканей. Такая штора создает иллюзию увеличения оконных проемов, усиливая тем самым ощущение связи интерьера с внешним пространством. Взаимосвязь интерьера с экстерьером подчеркивается облицовками интерьера из кирпича и необработанного камня, устройством в них больших кашпо-клумб с декоративными растениями. Нередко к этому присоединяют небольшие водоемы. Такие приемы получили широкое распространение в зданиях кафе, магазинов, фойе, кинотеатрах Прибалтики. Так, например, в цветочном магазине в Вильнюсе из камней и растений устроен миниатюрный ландшафтный парк. Большое окно-витрина объединяет интерьер магазина с улицей. На торцовой стене внутри магазина размещены во всю стену зеркала, что создает иллюзию расширения внутреннего пространства.

Подобный прием использован в кафе «Дружба» в Москве. Здесь к конструктивным опорам-столбам, расположенным в помещении, прикреплено решетчатое деревянное перекрытие, напоминающее садовые перголы, за которым скрыты лампы дневного света.

Однако следует признать, что внесение в интерьер больших и сложных декораций, не выполняющих утилитарных функций, таит в себе опасность. Такой прием, мало чем отличающийся от украшательства, особенно характерен для переоборудованных интерьеров. Например, подвесной потолок кафе «Тюльпе» в Каунасе очень красив, оправдан с точки зрения деления внутреннего пространства интерьера на зоны, но он не несет никакой утилитарной функции и, на наш взгляд, является архитектурной декорацией. Это относится и к имитации кирпичной кладки в нижнем зале кафе «Тарту» в Каунасе. Такие примеры, увы, не единичны. Между тем, с точки зрения целесообразности и общей тенденции развития современного интерьера, следует объединять утилитарные и декоративные функции.

Общий вывод из всего сказанного может быть сделан только один: в основе новых качеств интерьера и его отдельных компонентов лежат утилитарные и экономические требования. Творческие поиски наиболее полного удовлетворения этих требований и приводят к появлению новых художественных качеств современного интерьера, к новой трактовке его пространства.

Архитектор Т. АСТРОВА



Мебель для детского сада. Разработана бывш. Центральн. проектно-конструкторским бюро Мосгорсовнархоза

СОВРЕМЕННОМУ ИНТЕРЬЕРУ — УДОБНУЮ, КРАСИВУЮ МЕБЕЛЬ

Сотни тысяч советских людей ежегодно переезжают в новые благоустроенные квартиры, и вполне естественно желание новоселов обставить свои квартиры современной удобной и красивой мебелью.

Мебельная промышленность, на которую возложены задачи полностью удовлетворить население мебелью, в первые годы развернувшегося массового жилищного строительства значительно отставала от все возрастающего спроса на мебель.

Выпускаемая в то время мебель не удовлетворяла запросов советских людей ни количественно, ни качественно; совсем не изготовлялись наборы мебели, позволяющие обставить современные квартиры в едином стиле.

Отдельные предметы и гарнитуры мебели мало чем отличались от громоздкой устаревшей мебели, многие изделия по-прежнему выпускались с дорогостоящими украшениями. Все это противоречило планировке и габаритам квартир нового типа.

Потребовалось коренным образом изменить положение и переключить производство мебели на новый путь как по увеличению выпуска мебели, так и совершенствования ее конструкций и форм.

В освоении новых образцов мебели и увеличении мощностей ее производства сыграли решающую роль специальные постановления правительства о дальнейших путях развития мебельной промышленности.

Рост производства мебели за последние годы характеризуется следующими данными: если в 1958 г. вся наша мебельная промышленность производила мебели на 751 млн. руб., то в 1961 г. уже на 1300 млн. руб., а к 1965 г. выпуск мебели будет исчисляться 2 млрд. руб. ежегодно.

За последние годы произведена реконструкция многих действующих предприятий мебельной промышленности. В строй вступили мощные мебельно-сборочные комбинаты в Москве, Краснодаре, Череповце, Челябинске, Ташкенте и многих других городах страны. К 1965 г. предусмотрено ввести дополнительно новые мощности предприятий, которые увеличат ежегодный выпуск мебели на 230 млн. руб.

По поручению правительства Госстрой СССР провел в 1958 и 1961 гг. всесоюзные конкурсы на лучшие образцы мебели и организовал выставки их в Москве. Эти мероприятия позволили определить современное направление в проектировании и производстве мебели, предназначенной для новых типов квартир односемейного заселения. В квартиры пришла новая мебель, более легкая по конструкциям и изящная по своим формам.

Этому способствовало тесное творческое содружество художников, архитекторов и работников мебельной промышленности, которые совместно решали как интерьер в целом, так и конструкции мебели, ее отделку, расстановку в современном жилище и технологию массового производства.

Состоявшееся в июле этого года совещание в Таллине, посвященное вопросам проектирования и производства новых моделей мебели, убедительно подтвердило плодотворность такого сотрудничества. Авторы новых образцов мебели и производственники, осваивающие их серийный выпуск, совместно совершенствуют конструкции и отделку мебели, совместно решают современный интерьер квартир.

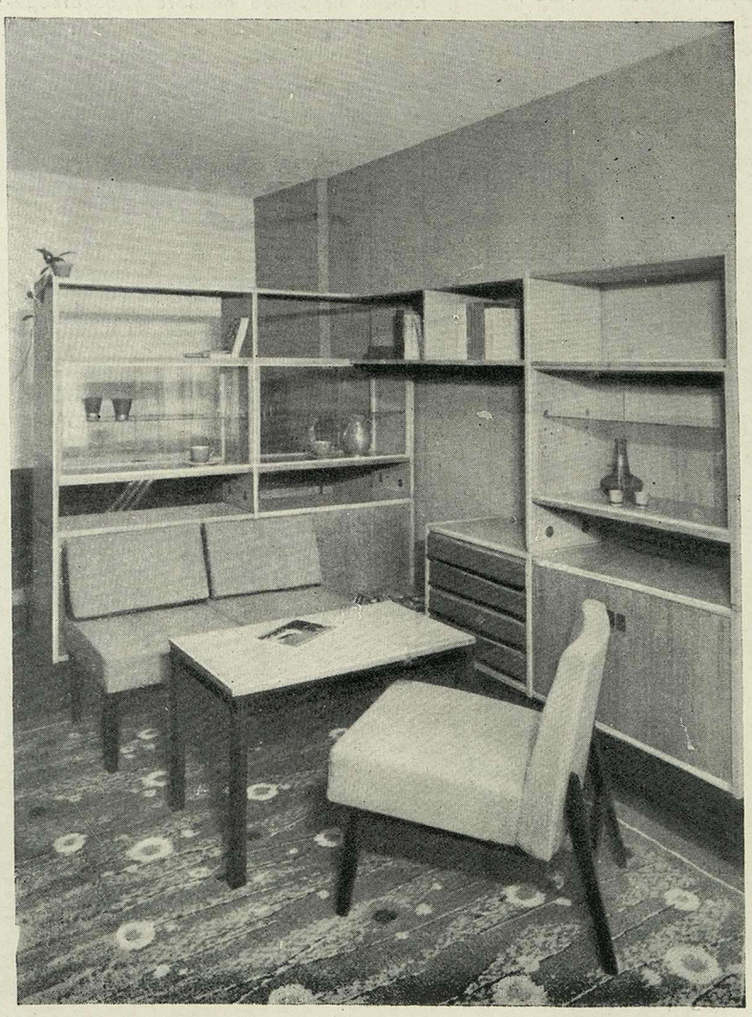
Организованная в Таллине для участников совещания выставка наборов мебели Прибалтийских республик еще раз доказала, что проектирование новой мебели развивается в правильном направлении; это подтверждается и растущим спросом населения на новую мебель.

Дело сейчас заключается в том, чтобы более оперативно переключить производство на выпуск новейших образцов мебели, усилив внимание к качеству отделки изделий.

Современную, освоенную нашей промышленностью для массового выпуска мебель можно разделить на пять типов:

первый тип — **мебель, состоящая из отдельно стоящих, независимых друг от друга предметов,** связанных в то же время между собой единой архитектурной формой. Такая мебель занимает большой удельный вес в производстве.

Решенные в современных прямолинейных формах и соответствующих пропорциях, с различной цветовой отделкой лицевых поверхностей, изделия такой мебели помогают создать привлекательный, уютный интерьер квартиры.



Набор секционной мебели для уголка отдыха в общей комнате. Разработан Московским высшим художественно-промышленным училищем совместно с Московским мебельно-сборочным комбинатом № 2

Она может ставиться раздельно, а также примыкать друг к другу по фронту, образуя единый ансамбль определенной зоны (или уголка) комнаты (для отдыха, работы, питания).

Ко второму типу относится **секционная мебель,** получающая все большее распространение в производстве.

Конструктивно такая мебель решается отдельными, небольших размеров объемными секциями, дающими возможность компоновать их как по фронту, так и по высоте. Отделка лицевых плоскостей таких секций ценными породами древесины с применением пластиков придает такой мебели красивый вид.

Третий тип — **универсально-разборная мебель**. Она конструктивно решается из отдельных типовых плоскостных щитов, что дает возможность пользоваться различными вариантами при оборудовании квартиры мебелью по выбору самого покупателя.

Литовские проектировщики мебели совместно с производственниками хорошо решили наборы универсально-разборной мебели, организовав ее производство и продажу отдельными элементами. В мебельных магазинах республики продаются отдельные элементы (щиты) такой мебели. Покупатель, пользуясь схемами расстановки мебели в комнате, подбирает необходимое количество щитов, из которых и собирает нужный предмет мебели.

К четвертому типу относится **стеллажная мебель.** Конструктивно такая мебель решается отдельными объемными секциями и плоскостными щитами, которые монтируются между специальных стоек (отдельно стоящих или упирающихся в пол и потолок).

Такая мебель еще не получила широкого распространения, но она вполне заслужила право на внимание как удобный и эстетически привлекательный компонент в организации зоны (или уголка) в интерьере комнаты.

Особое место занимает пятый тип — **мебель-перегородка.** Перегородка из отдельных объемных плоскостных стандартных элементов, разделяющая комнату, одновременно может быть функционально использована как мебель.

Мебель-перегородка дает возможность больше использовать пространство комнаты. Однако не решенные до сих пор вопросы ее звуконепроницаемости и производства тормозят внедрение такой мебели в быт.

Перечисленные типы мебели освоены серийным производством, и, видимо, на ближайшее время наша мебельная промышленность будет развивать изготовление мебели в этих основных направлениях.

Творческое содружество проектировщиков мебели с художниками и производственниками положительно сказалось и в отделке мебели, введении цвета, применении новых материалов.

Если раньше мебельная промышленность выпускала мебель преимущественно темных тонов, скрывающих естественный цвет древесины, то теперь сохраняются текстура и цвет натуральной древесины; широко применяются для отделки пластмассы и синтетические пленки.

Гармонирующее сочетание цветовых решений мебели создает в интерьере уютную обстановку. В последнее время получила широкое распространение отделка лицевых и боковых поверхностей мебели в различных тонах. Блестящая зеркальная полировка стала чаще заменяться матовой отделкой, более приятной для зрительного восприятия.

Теперь уже с уверенностью можно сказать, что массовое производство современной мебели находится на правильном пути.

Об этом свидетельствуют выставки мебели в Прибалтийских республиках, большая выставка-продажа мебели в Московском парке культуры и отдыха «Сокольники» и многочисленные отзывы посетителей этих выставок, а также покупателей новой мебели.

Хочется особо подчеркнуть необходимость включить в оправдавшее себя содружество архитекторов, художников и производственников также и работников торговли мебелью, которые являются непосредственными проводниками новой мебели в быт.

Для лучшей организации торговли мебелью необходимо прежде всего организовать магазины-ателье, где будет удобно обозревать образцы, выставленные для продажи. К сожалению, таких магазинов у нас еще нет. По нашему мнению, надо в крупных городах, и прежде всего в Москве, создать постоянно действующий Дом мебели. Здесь, наряду с продажей современной мебели, должны будут демонстрироваться новейшие модели. В Доме мебели можно будет концентрировать отзывы покупателей о мебели, находящейся в продаже и рекомендуемой к выпуску. Дом мебели может стать центром, где будут решаться вопросы дальнейшего совершенствования форм и конструкций современной мебели.

Художник, создающий новую мебель; архитектор, проектирующий интерьер; производственник, выпускающий мебель; торговый работник, реализующий ее, должны быть материально заинтересованы в доведении мебели до потребителя. По нашему мнению, следует установить специальную систему поощрения всех этих работников путем отчисления определенного процента от суммы производства и реализации мебели.

Нельзя дальше откладывать комплексное решение вопросов проектирования массового производства современной высококачественной мебели и культурной продажи ее населению.

Инженер В. СИЗОВ

О ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕБЕЛИ

К совещанию в Таллине была подготовлена большая выставка новых образцов мебели для жилых и общественных зданий, представленных промышленными и проектными организациями Эстонии, Литвы и Латвии, уже освоенных или подготовленных к внедрению в производство. Выставка занимала пять павильонов, выстроенных по соседству с приморским парком «Кадриорг». Экспонаты были удачно размещены в отдельных боксах, что обеспечило хорошее их обозрение.

Вряд ли нужно доказывать, что отбор новых образцов мебели для жилья, предназначенных к серийному производству, должен быть особо тщательным, так как от качества проектных решений будет зависеть не только архитектурно-художественная и функциональная характеристика мебели, но, что особенно важно, — качество оборудования и меблировки квартир, рассчитанных на одну семью, а следовательно, и создания всех условий для полноценного благоустройства этих квартир.

Нам представляется, что при разработке новых образцов и наборов мебели для жилищ целесообразно учитывать, прежде всего, следующие основные положения:

рациональное распределение пространства квартиры и каждой ее комнаты с учетом их планировочных особенностей, а также численного и возрастного состава семьи;

правильный выбор наиболее приемлемых типов мебели и оборудования для каждой комнаты, учитывая при этом возможность ее универсального назначения (для еды, работы, сна и отдыха), что неизбежно при нормах заселения, принятых у нас в настоящее время;

экономичное и целесообразное опре-

1

Сборная секционная мебель из унифицированных деталей, разработанная Таллинской мебельной экспериментальной фабрикой «Стандарт»

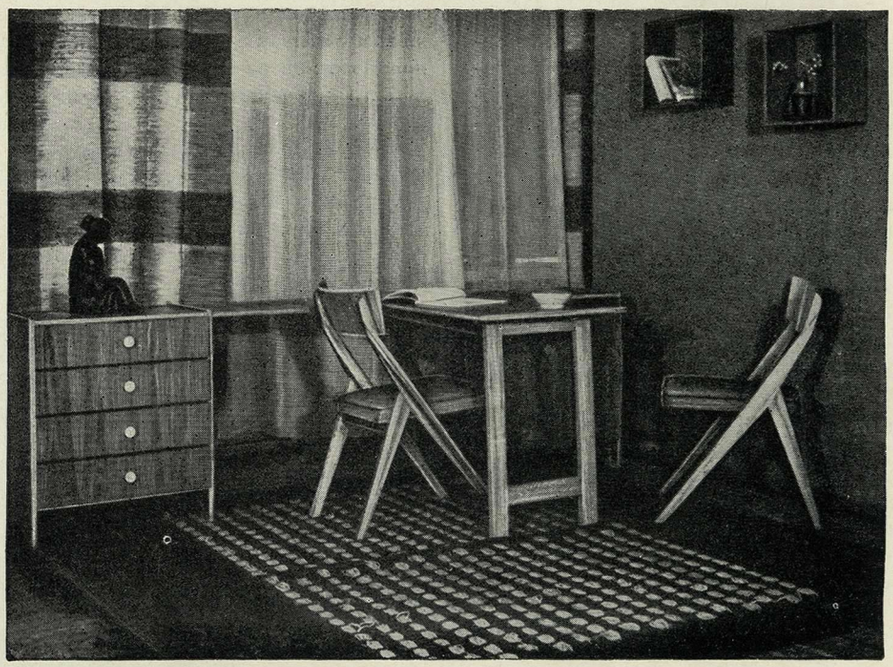
1 — вариант композиции одно-, двух- и трехъярусных секционных шкафов с кроватями; 2 — вариант композиции одноярусного шкафа с рабочим столом; 3 — вариант композиции одно- и двухъярусных секционных шкафов. Авторы образцов архитекторы С. Кала, У. Умберг. Организовано массовое производство

деление номенклатуры, состава набора и отдельных предметов мебели в комплексе со стационарной кухонной и встроенной мебелью;

определение минимальных размеров мебели, отвечающих размерам и высоте комнат и вспомогательных помещений квартиры, однако отнюдь не в ущерб удобствам и назначению предметов мебели и, что особо важно, — вместимости корпусных изделий;

применение простейших приемов, обеспечивающих внешнюю привлекательность изделий, главным образом, архитектурных пропорций и членений мебели при умелом использовании декоративных свойств материалов, цвета и фактуры;

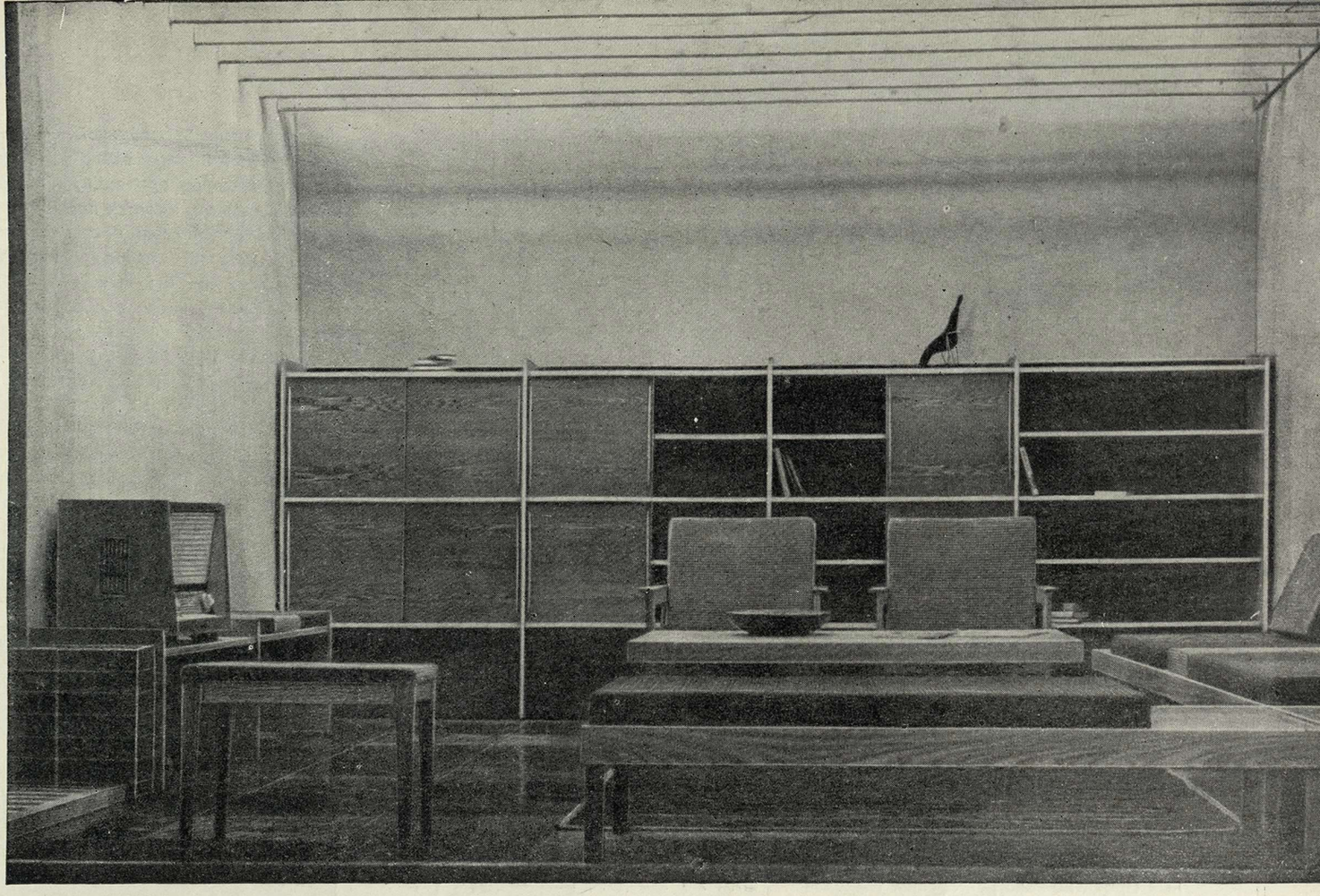
2



3

экономичное решение конструкций и устройств предметов мебели с учетом простейших приемов технологического порядка при их производстве, создающих наряду с применением новых прогрессивных материалов необходимые условия для массового изготовления мебели.

Рассматривая представленные на выставке в Таллине образцы мебели, можно с уверенностью сказать, что определенная их часть отвечает наиболее существенным из перечисленных выше



1

положений. Наиболее удачные наборы мебели красивы, порой изящны, просты по конструкции и своим устройствам, технологичны в производстве. Корпусные изделия в ряде наборов обладают необходимой вместимостью.

С точки зрения композиционных и конструктивных решений, представленные на выставке предметы мебели можно разделить на несколько групп:

наборы секционной мебели, используемой как в качестве отдельных предметов, так и в самых разнообразных сочетаниях, что делает мебель этого типа особенно вариабельной и удобной;

наборы стеллажной мебели на деревянных или металлических стойках, в которых могут быть использованы те же секции в комбинации с открытыми полками, что придает мебели этой категории особую декоративность;

наборы универсально-разборной мебели из горизонтальных элементов и их заполнителей, закрепленных на унифицированных вертикальных опорах-стенках в один, два и три яруса по высоте, что обеспечивает хорошую вместимость изделий этого типа.

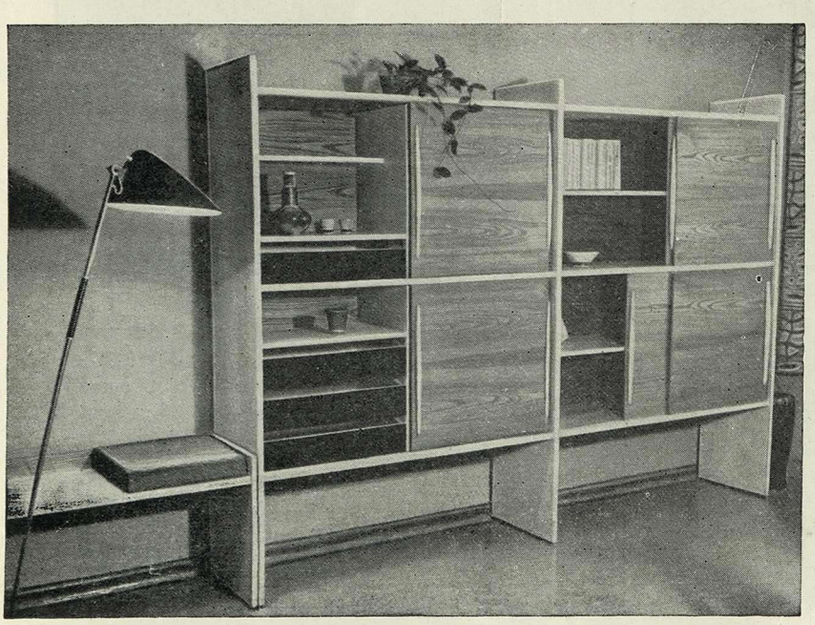
Большая часть корпусной мебели в рассматриваемых наборах универсальна — одно и то же изделие отвечает различному назначению.

Некоторые из представленных на выставке образцов и наборов мебели при сравнительно незначительных исправлениях могут быть уже теперь приняты к производству.

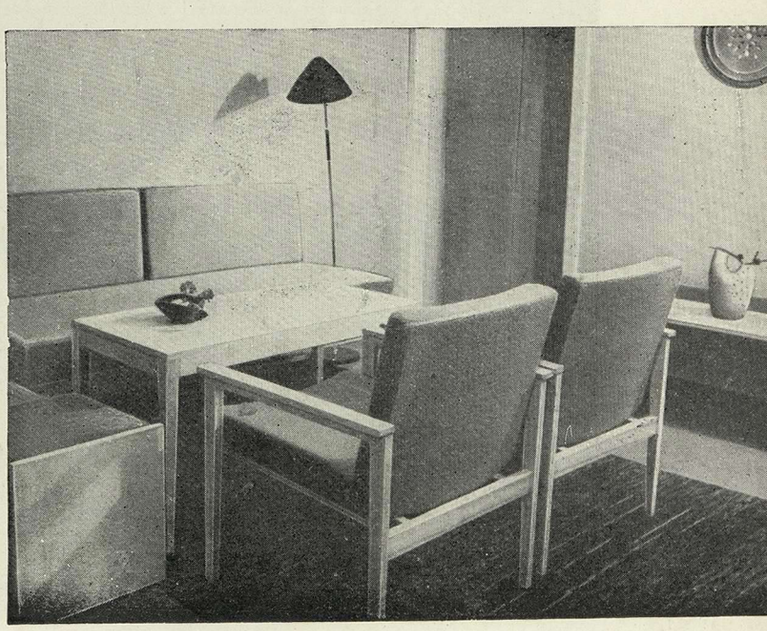
К числу таких изделий можно отнести

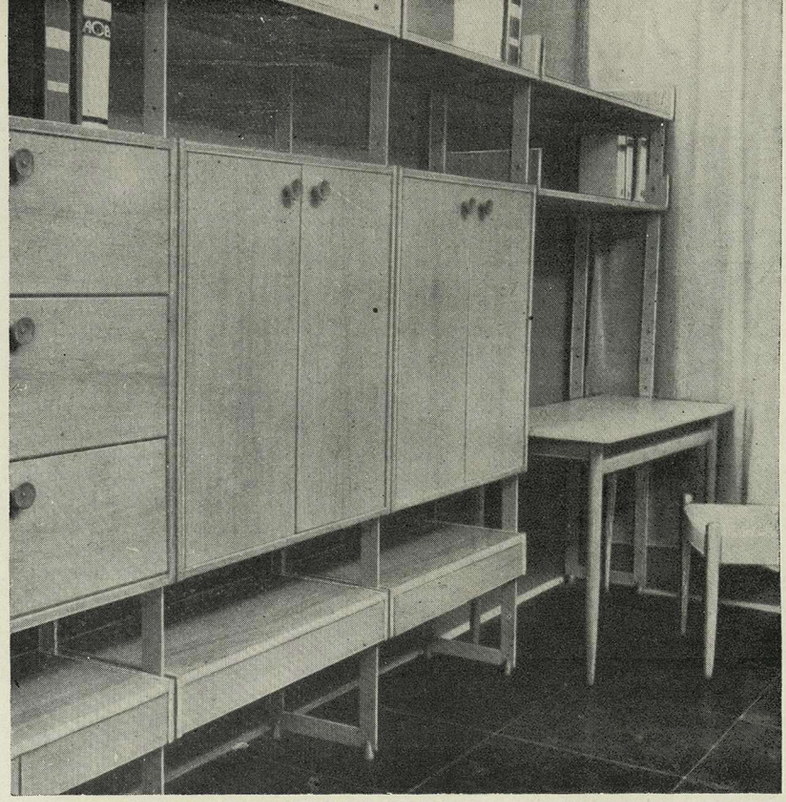
Образцы мебели, разработанные Экспериментальным конструкторским бюро совнархоза Литовской ССР. Авторы архитекторы Л. Стапуленене и А. Стапуленис
1 — набор мебели для общей комнаты; 2 — сборный шкаф универсального назначения; 3 — мебель для отдыха

2



3



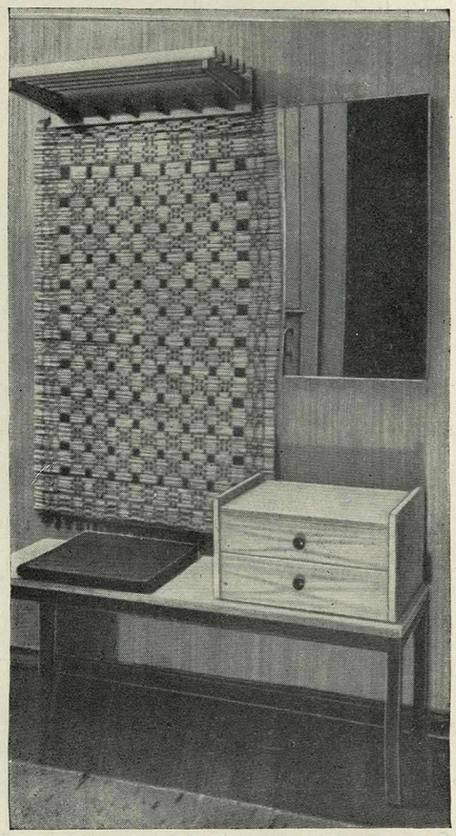


1

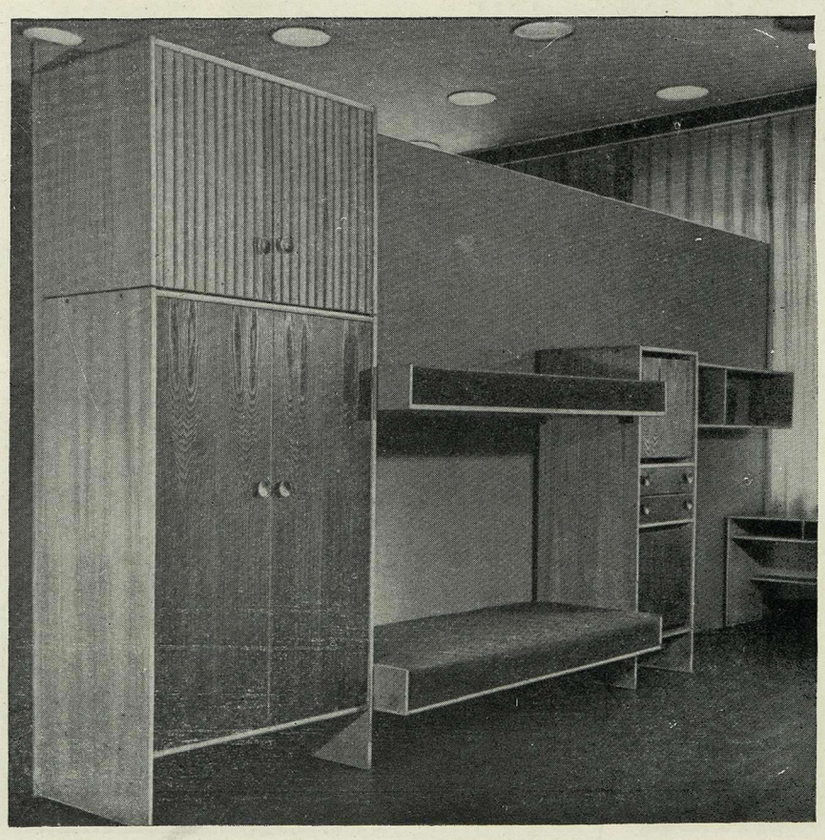
ряд наборов мебели латвийских проектировщиков. В первую очередь следует назвать набор мебели для рабочего уголка общей комнаты, спроектированный Проектно-конструкторским технологическим бюро совнархоза Латвийской ССР. Для его улучшения следует лишь прорисовать несколько грубоватые сечения отдельных деталей кресла и смягчить углы ножек корпусных изделий. В наборе мебели для общей комнаты, изготовленном заводом «Вулкан», достаточно при облицовке фасадов корпусных изделий, особенно письменного стола, более точно использовать комбинацию ясеня с красным деревом. В наборе мебели для кухни, выпущенном этим же заводом, рекомендуем увеличить явно заниженную емкость навесных шкафов. В наборе, выпущенном деревообрабатывающим комбинатом «Ассоциация», достаточно упростить вычурную форму журнального столика.

Сравнительно большей доработки, из числа предложений латвийских проектировщиков мебели, требует набор спальни, выпущенный фабрикой «Красный мебельщик». В этом наборе, включающем удачные по пропорциям платяной шкаф и кровати, имеется плохой по рисунку туалетный стол; ножки всех корпусных изделий набора несколько грубы. Хотелось бы также улучшить рисунок локотников в образцах театральных кресел, запроектированных с металлическим каркасом. В наборе мебели для столовой, изготовленном мебельной фабрикой № 4, в котором хорошо найдена комбинация дуба с красным деревом, рекомендуется улучшить рисунок большинства изделий и смягчить грани ножек, не удачных по своей форме.

Заслуживает внимания универсально-разборная мебель, представленная Экспериментально-конструкторским бюро совнархоза Литовской ССР, уже получившая одобрение на первом всесоюзном конкурсе мебели. Использование здесь натурального ясеня в комбинации с белой эмалью (или пластиком) и в сочетании с окрашенными в черный цвет ножками очень удачно. Из числа других предложений литовских проектировщиков заслуживает одобрения также набор мебели для студенческих общежитий, несмотря на то, что облицованные профилированной рейкой



3

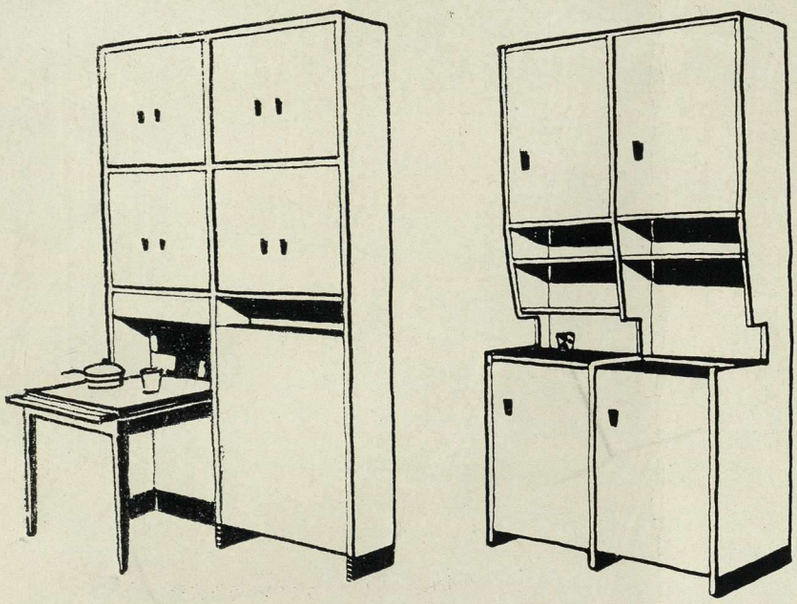


2

Образцы мебели, разработанные Экспериментальным конструкторским бюро совнархоза Литовской ССР

1 — стеллажная мебель на металлических опорах. Автор архитектор Е. Цуперманас; 2 — встроенная мебель для двухместного номера гостиницы; 3 — мебель для передней. Автор архитекор Т. Бачинскас

СБОРНАЯ МЕБЕЛЬ ИЗ УНИФИЦИРОВАННЫХ ДЕТАЛЕЙ, РАЗРАБОТАННАЯ ТАЛЛИНСКОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФАБРИКОЙ «СТАНДАРТ», ВЫПУСКАЕТСЯ СЕРИЙНО



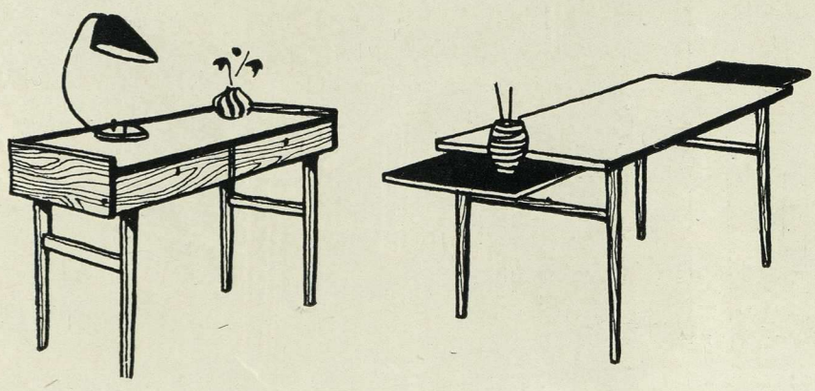
Шкаф-стол для кухни (слева); настенный шкаф-полка. Автор архитектор П. Мадалик

антресольные дверки шкафов кажутся чрезмерно тяжелыми. Можно отметить набор мебели для детских яслей, представленный тем же коллективом в содружестве с Ионавским мебельным комбинатом; следует лишь значительно улучшить цветовое решение лицевых покрытий. Удачен набор мебели для школьного класса, разработанный Экспериментально-конструкторским бюро совместно с Панежским деревообрабатывающим комбинатом. Особенно ценно то, что школьные парты легко трансформируются в соответствии с ростом учеников. Удобны образцы мебели для конторских помещений и проектных бюро того же коллектива литовских проектировщиков. Однако до внедрения в производство хотелось бы уточнить размеры отдельных изделий, а для облицовки крышек конторских столов применять не красное дерево, а слоистый пластик, что значительно целесообразнее. Неплохо разработан набор мебели для детской спальни; желательно исправить лишь несколько грубоватые формы детской кроватки, сократив при этом ее размеры. В наборе мебели для квартир гостиничного типа, также запроектированном Экспериментально-конструкторским бюро, следует изменить излишне вычурную форму банкетки и журнального стола.

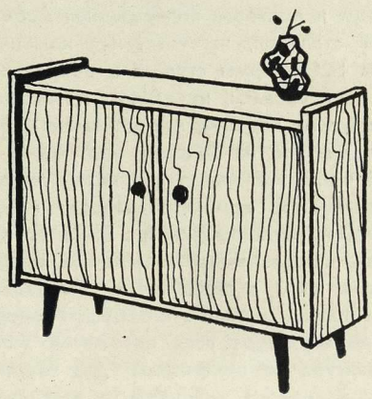
Из числа предложений эстонских проектировщиков, по нашему мнению, в производство могут быть приняты без всяких изменений: набор сборной корпусной мебели для спальни, выполненный из натурального дуба; набор вместительной секционной мебели для общей комнаты с гнутоклееными ножками, окрашенными в черный цвет, монтируемый в три яруса, т. е. на всю высоту помещения; набор мебели для кухни, лаконичный по форме, в котором секции также монтируются на всю высоту помещения, что обеспечивает предельную вместимость изделий; набор детской мебели с двухъярусной кроватью, выполненный из березы; набор секционной мебели для спальни, изготовленный из ясеня (в нем также обеспечена большая вместимость корпусных изделий благодаря установке их в три яруса); набор сборной корпусной мебели из унифицированных деталей и элементов, монтируемых на всю высоту комнаты (мебель этого набора выполнена из дуба и хорошо прорисована).

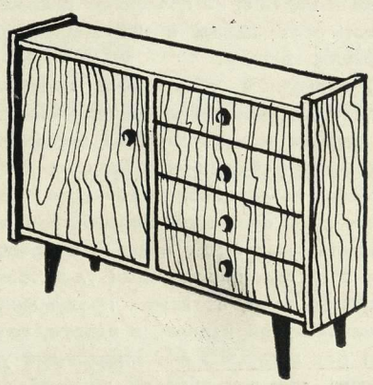
К сожалению, не все предложения

Письменный стол. Длина 1 120, высота 755, ширина 720 мм, ножки съемные. Авторы архитекторы А. Аус, В. Кууск
Преддиванный стол. Длина 900, ширина 500, высота 500 мм. Под крышкой выдвижные доски, покрытые пластиком. Авторы архитекторы А. Аус, В. Кууск, В. Пеэп



Секционные разборные шкафы из унифицированных деталей. Ширина 850, глубина 400, высота 735 мм. Ножки из гнутоклееного шпона. Авторы архитекторы А. Аус, В. Кууск, В. Пеэп





мебельщиков Прибалтики, представленные на выставке, заслуживают безоговорочного одобрения, а следовательно, и не все образцы могут быть рекомендованы для внедрения в массовое производство.

Из числа экспонатов латвийских проектировщиков серьезной доработки требует изготовленный деревообрабатывающим комбинатом «Ассоциация» набор мебели для общей комнаты, выполненный из ясеня. В нем излишне велики раскосы ножек корпусных изделий, не найден рисунок кресла, громоздки мягкие элементы кресел и матрацы кроватей, грубы по рисунку стулья и обеденный стол. Нуждается в доработке и набор мебели для спальни, изготовленный Валмарской мебельной фабрикой, в котором недостаточно точны по рисунку и пропорциям отдельные изделия, грубоваты сечения ряда деталей. Не очень удачна с эстетической точки зрения и принятая в облицовке лицевых поверхностей корпусных изделий комбинация красного дерева с ясенем.

В наборе детской мебели, представленном на выставку Проектно-конструк-

торским технологическим бюро совнархоза Латвийской ССР, следует улучшить конструкцию табуретов, рисунок шкафчика с выдвижными ящиками для игрушек и, особенно, цветовую гамму лицевых покрытий. Значительные коррективы рекомендуется внести в гарнитур мебели для спальни, выполненный мебельным комбинатом № 3 из натурального ясеня. Здесь необходимо уточнить размеры и улучшить форму шкафа для платья, рисунок туалетного стола и ножек кроватей. Не отличается изяществом и ореховая полированная мебель для столовой, изготовленная комбинатом №1. Формы стульев и обеденного стола грубоваты, неудачны пропорции корпусных изделий, неоправданно нарочит рисунок их боковых щитков.

В числе экспонатов латвийских проектировщиков демонстрировался набор спальни из полированного красного дерева, изготовленный мебельным комбинатом № 3 в подражание громоздкой венгерской мебели этого типа. Размеры и номенклатура всех предметов этого гарнитура не приемлемы для квартир односемейного заселения, а архаичные формы изделий не позволяют рекомендовать этот набор и для меблировки больших квартир.

В серьезном обсуждении тематической и художественной направленности нуждаются и некоторые из экспонатов литовских мебельщиков. Если их предложения на всесоюзном конкурсе 1958 г. отличались серьезной проработкой художественных форм изделий в сочетании с их функциональными удобствами и назначением, а также продуманной номенклатурой изделий в наборе, то на этот раз литовские проектировщики увлеклись главным образом внешней декоративностью изделий в ущерб остальным их качествам. Убедительным примером этого может служить набор, представленный на выставке Экспериментально-конструкторским бюро: в мебели для спальни фактически отсутствуют изделия необходимой вместимости, вызывает недоумение форма грубых скамеек, призванных играть роль прикроватных столиков.

Это относится также к скамьям со съемными подушками, неизвестно для

ОБРАЗЦЫ СТУЛЬЕВ И КРЕСЕЛ:

а — ширина стула 420, глубина 420, высота 780 мм. Сиденье и спинка сплетены из бумажного шнура. Авторы архитекторы Э. Вельбри, У. Умберг, А. Кала; б — ширина стула 420, глубина 540, высота 820 мм. Сиденье крепится при помощи металлических стяжек и круглых шкантов. Автор архитектор А. Кала: в — ширина кресла 650, глубина 830, высота 740 мм. Рамы сиденья и спинки изготовлены из унифицированных деталей и соединены болтами. Обивка из синтетического материала крепится на резиновых ремнях или на плоских спиральных пружинах. Автор архитектор У. Умберг; г — ученический стул: ширина 370, глубина 445, высота 690 мм. Сиденье полумягкое, спинка из гнутоклееного шпона. Авторы архитекторы А. Аус, В. Кууск: д — ширина кресла 620, глубина 760, высота 800 мм. Сиденье и спинка из гнутоклееного шпона покрыты синтетическим настилочным материалом. Сиденье крепится к каркасу болтами. Автор архитектор В. Тамм

чего включенным в номенклатуру изделий для общей комнаты. Не украшают набор журнальный стол и проходные боковые щитки-опоры корпусных изделий.

Вряд ли правилен по своей художественной направленности и набор мебели для общей комнаты, выполненный Художественным комбинатом с формальным подражанием финской мебели. В наборе нет предметов необходимой вместимости; крайне неудобные скамьи-кровати вызывают лишь недоумение; неоправданно включена в набор узкая длинная банкетка, которой в квартире односемейного заселения нельзя найти рационального применения.

Есть творческие просчеты и у эстонских проектировщиков. Так, по нашему мнению, недостаточно отработана форма набора сборной корпусной мебели, выпущенной фабрикой «Стандарт». Нет ничего заслуживающего внимания и в образце школьной парты, представленном на выставку. Некрасива, тяжеловесна детская мебель, окрашенная в тяжелый синий цвет. Чрезмерно пестрая окраска секционной мебели для кухни, отделанной в белый, желтый, синий и красный цвета, не улучшает рисунка изделий. И уже совсем непонятна форма стеллажа в наборе мебели для общей комнаты, выполненной из темного дуба, в котором вертикальные несущие щитки поставлены то вразбежку, то на ребро. Этот предмет скорее пригоден для украшения кафе или бара, чем для меблировки комнаты.

Подводя общий итог результатам выставки мебели Прибалтики, приходится отметить, что если у латвийских проектировщиков мебели, по сравнению с всесоюзным конкурсом 1958 г., наметились определенные успехи в проектировании современных образцов мебели, а в Эстонии, несмотря на некоторые неудачи, проектирование идет по правильному пути, то в работах литовских проектировщиков мебели проскальзывают черты формального подхода к задачам оборудования квартир односемейного заселения; это особенно обидно потому, что работы литовских проектировщиков пользовались заслуженным успехом на всесоюзной выставке мебели в 1958 г.

Анализ результатов выставки показал также, что проектировщики мебели Прибалтики увлекаются созданием мебели для комнат специализированного назначения, таких, как столовая, спальня, детская, забывая о том, что в массовом жилищном строительстве такая мебель при действующих нормах заселения будет иметь сравнительно ограниченное применение. Видимо, целесообразнее уделить больше внимания проектированию мебели для комнат универсального назначения, предусматривая в ней достаточные емкости для хранения бытовых вещей. Следует подчеркнуть, что в этом отношении много поучительного в предложениях эстонских проектировщиков.

На выставке в Таллине преобладала мебель, отделанная натуральной цветной древесиной. Бесспорно, светлая мебель красива и пользуется большим спросом у населения. Однако не менее красива мебель, тонированная в темный цвет, и особенно мебель, в которой сочетается темный и светлый цвет дерева, или когда темные и светлые породы дерева использованы в определенных, архитектурно найденных сочетаниях и композициях, придающих этой мебели особую декоративность и художественную выразительность. Нам представляется, что такая мебель должна найти место в мебельном производстве.

К сожалению, следует отметить отсутствие на выставке встроенной мебели и оборудования, которые играют значительную роль в благоустройстве современной квартиры, освобождая жилые комнаты от наиболее громоздких предметов — шкафов для платья, буфетов, сервантов и т. п., и создавая тем самым большой простор в помещениях квартиры. Наличие в квартире встроенной мебели, кроме того, резко изменит номенклатуру изделий любого набора.

Нам представляется, что этот пробел должен быть восполнен проектировщиками мебели в Прибалтийских республиках.

Архитектор К. БЛОМЕРИУС

НОВОЕ В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

(ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР)

Для современного интерьера общественных зданий стало характерно свободное раскрытие единого пространственного объема, наполненного светом и воздухом. Если помещение состоит из отдельных частей, то его пространство обычно объединяется большими проемами или дверью из цельного прозрачного стекла; если помещения расположены одно над другим, тогда объединяющим звеном интерьеров служит свободно стоящая, развернутая лестница, чаще всего полукруглой формы.

Латвийские проектировщики интерьеров широко применяют для отделки помещений натуральное дерево — сосну, ель, дуб, реже ясень в виде реек, размером 2×5 см; используются также керамические плитки, кирпич, натуральный камень, асбестовый шифер и в ограниченном количестве пластикаты и алюминий.

За последние два года в нашей республике проведены большие работы по переоборудованию интерьеров существующих общественных зданий.

Много нового внесено в интерьеры реконструируемых зданий кинотеатров. Особый интерес представляет работа, осуществленная в широкоэкранном детском кинотеатре «Пионер» с залом на 650 мест (автор интерьеров архитектор Ю. Петерсон). Здесь отчетливо проявилась характерная тенденция современной советской архитектуры — объединение внутренних пространств между собой и с внешним пространством. Хорошо прорисованная полукруглая лестница, ступени которой опираются на железобетонные балки, радует глаз своей легкостью, ажурностью. Верхнее и нижнее фойе освещаются витринами, занимающими два этажа. Стены фойе окрашены в мягкие коричневато-желтоватые тона, их украшают рисунки на темы из жизни пионеров. Интересно колористическое решение фойе кинотеатра «Дайле» в Риге. В одном фойе желтая стена с черными светильниками и синей тканью на дверях, мебель мягкого спокойного тона; в другом фойе стены обшиты рейками мореного дуба, потолок светло-зеленый, светильники желтого цвета, мебель с цветной обивочной тканью. Все это создает яркий красочный интерьер.

Оригинальное решение нашел для интерьеров реконструируемого здания кафе «Юность» архитектор Л. Кнаке. Длинное, и сравнительно узкое помещение (ширина 3,5—5 м, длина 29 м) путем поднятия пола и потолка разделено на два смежных отсека; стены и потолок каждого из них окрашены в разные цвета. На фоне голубоватых и черных стен хорошо выделяются графика и барельефы. Кафе обставлено мебелью из светлого березового дерева с зеленой и красной обивкой.

В новом жилом районе «Агенскалнские сосны» недавно открыт кафе-ресторан «Балтика» (автор архитектор М. Гун-

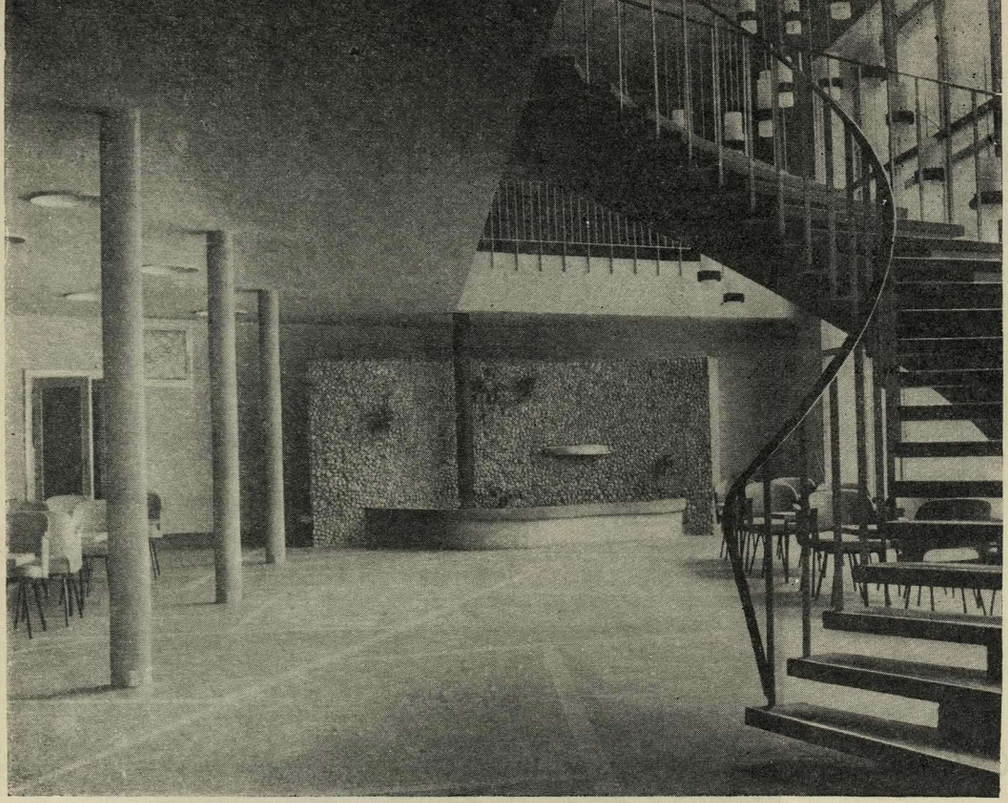
Детский кинотеатр «Пионер» в Риге (реконструкция). Общий вид и фрагменты фойе. Автор архитектор Ю. Петерсон

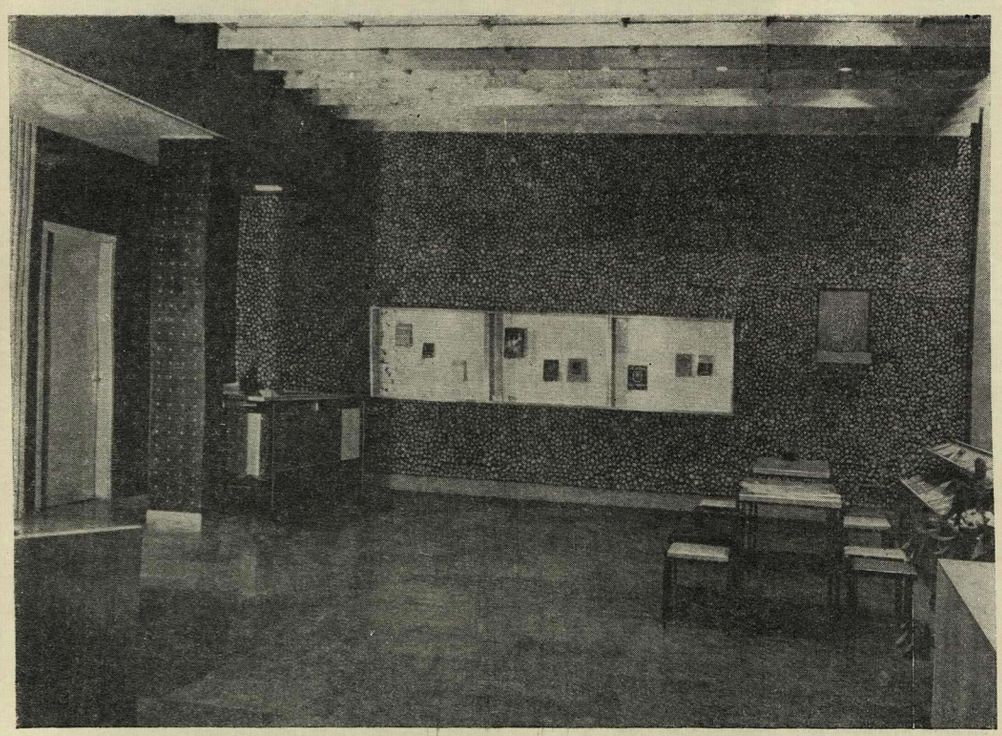
дарс). В организации его интерьера принимали участие скульптор, живописец, мастер по художественной ковке меди и железа и садовник-дендролог. Большие витрины объединяют нижний этаж и вестибюль с внешним пространством. В вестибюле устроен декоративный уголок сада и небольшой бассейн. В оформлении расположенного в вестибюле бара использованы мотивы старой Риги. Этот овеянный романтизмом уголок контрастирует с верхним залом ресторана, в котором преобладает конструктивная логика, смягчённая жизнерадостными предметами обстановки и красочными тканями штор.

В районном центре Бауска, в 70 км от Риги, в живописной местности, вблизи от развалин старинного замка выстроен ресторан «Пилскалнс» («Замковая гора») (авторы архитекторы А. и Э. Шенберги). Здание хорошо «вписано» в окружающий ландшафт. Его интерьеры — зал на 100 посетителей, банкетный зал и бар — красноречиво свидетельствуют об умелом использовании в качестве отделочных материалов лакированного дерева, стекла, керамики, местного камня.

Особое место среди современных интерьеров Латвийской ССР занимает концертный зал-навес на 2 000 мест в Дзинтари (Рижское взморье), построенный в 1960 г. (авторы архитектор М. Гелзис, конструктор-инженер А. Бите). Навес пролетом 32 м перекрывает площадь 1700 м², опирается на столбы из стальных труб.

По сравнению с тяжеловатым пере-





Интерьеры магазина «Политическая книга» в Риге (реконструкция). Авторы архитекторы Э. Вецумниекс, П. Якобсонс

крытием опоры кажутся очень легкими (их диаметр 20 см).

На всесоюзном смотре творчества молодых архитекторов это сооружение удостоено диплома первой степени.

Создание всесторонне продуманного интерьера в новых общественных зданиях нельзя отделять от общего архитектурного замысла; поэтому необходимо, чтобы архитектор интерьера и автор проекта здания работали с самого начала проектирования совместно и, что особенно важно, осуществляли постоянный авторский надзор в ходе строительства и внутренней отделки.

От архитектора, создающего современный интерьер общественных зданий, требуются обширные познания не только в области архитектуры и строительства, но и в области различных видов прикладного искусства, поэтому я особенно приветствую намеченное Союзом архитекторов СССР проведение семинаров по творческим вопросам интерьера и его оборудования.

Архитектор А. БИРЗЕНИЕК

НУЖНА ХОРОШАЯ ПРОПАГАНДА СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРЬЕРА

Во время нашего пребывания в Литовской ССР мы убедились, что интерьерам литовцев присущи своеобразные черты. Это прежде всего тонкий лиризм, мягкая цветовая гамма, довольно сильно выраженное декоративное начало. Литовцы наглядно показали, что, пользуясь ограниченным ассортиментом материалов (дерево, естественный камень), можно создать красивый современный интерьер.

Эстонский интерьер более лаконичен, сдержан по цвету, скуп в применении декоративного убранства. Наши мастера решительно отказались от прямого заимствования традиционных элементов национального интерьера. В прошлом мы неоднократно встречались с фактами прямого копирования образцов крестьянской мебели, народного орнамента, цветового решения изделий народного творчества. Этот этап в освоении национальной традиции эстонские проектировщики интерьеров сумели преодолеть. Опираясь на традиции народного зодчества, крестьянского ремесла, они раскрывают теперь национальное своеобразие через общий эмоциональный строй интерьера, цветовое решение, пропорции, ритм. Это достигается, в частности, введением в интерьер керамических панно, металлических рельефов и, в особенности, декоративных тканей, в которых общий характер решения орнамента, цвета развивает традиции народного ткачества, придает интерьерам неповторимое своеобразие.

При этом современные интерьеры всегда отвечают функциональным и конструктивным современным требованиям.

В Каунасе силами литовских и эстонских архитекторов создан интерьер кафе «Тарту». Декоративные ткани и керамика выполнены эстонскими художниками-прикладниками, а общее решение интерьера принадлежит литовским архитекторам. Радует, что художники двух братских республик нашли общий язык, добились единства в решении интерьера. Это достигнуто благодаря общности понимания задач создания современного интерьера, единству стилистической направленности советского интерьера.

В Эстонии организована широкая пропаганда современного интерьера. Систе-

матически проводятся лекции, организуются выставки мебели и оборудования интерьеров массовых зданий. Особенно большое значение имеет и издание журнала «Искусство и домашний быт» тиражом около 20 000 экземпляров. В журнале публикуются консультации по вопросам организации интерьера в квартирах односемейного заселения, даются советы об использовании тканей и изделий прикладного искусства для убранства интерьера.

Задачи журнала облегчаются наличием в продаже разнообразного ассортимента малогабаритной мебели, декоративных тканей и изделий прикладного искусства. Все это, вместе взятое, заметно повлияло на повышение общего уровня культуры быта.

Большое значение в создании интерьеров для массовых общественных зданий имеет деятельность проектных бюро республиканских отделений Центросоюза и Сельхозпроекта. Здесь разработаны типовые проекты сельских универмагов, столовых, клубов, детских учреждений и одновременно варианты мебели для этих зданий. Не ограничиваясь предложениями наборов мебели, проектировщики дают целостное решение интерьера.

Колхозные и совхозные клубы играют большую роль в повышении культуры интерьеров и воздействуют на воспитание хорошего вкуса у сельского населения.

Художник Л. ГЕНС

ГОТОВИТЬ КАДРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНТЕРЬЕРУ ЗДАНИЙ

Формирование интерьера и его оборудования связано с планировочным и конструктивным решением здания, с его функциональным назначением и в то же время проектирование интерьера и его оборудования требует специальных знаний и навыков. Именно поэтому необходимо, чтобы курс интерьера и оборудования зданий стал обязательным для каждого высшего архитектурного учебного заведения. Между тем до последнего времени этому важному разделу в архитектурных вузах, к сожалению, не уделялось должного внимания, за исключением, пожалуй, Прибалтики и Киева, что явно недостаточно, принимая во внимание, что архитектурные кадры готовятся в 20 вузах страны.

В Московском архитектурном институте кафедра интерьера и оборудования зданий существует всего год. Нашей кафедре предстоит разработать для архитектурных вузов и факультетов курс интерьера и оборудования зданий; теоретическое обоснование основных положений по проектированию интерьеров и оборудования зданий, а также программы курсов лекций и практических заданий. На кафедру возложена подготовка учебников и учебных пособий по проектированию интерьеров и, что особенно важно, участие в реальной проектно-экспериментальной разработке новых типов интерьеров и оборудования жилых и общественных зданий.

Учебные задания по проектированию интерьеров и оборудования зданий основываются на принципе комплексного архитектурно-планировочного решения здания и его интерьеров.

Студент получает одновременно два задания: на проектирование здания и на разработку его интерьеров. При выполнении первого задания (композиция, функции, конструкции здания) студент должен учитывать организацию внутреннего пространства, основы архитектуры интерьера; во втором задании интерьер разрабатывается уже детально — выполняются развертки, перспективы, детали отделки.

В прошлом учебном году студенты III курса проектировали жилые дома блочного и секционного типов и разрабатывали детально интерьер квартиры в этих домах. Заданием по интерьеру предусматривалось встроенное оборудование, расстановка мебели в квартире, оборудование кухонь и санитарных узлов. Таким образом, студента приучали комплексно, неразрывно решать архитектурно-планировочную схему жилого дома и его интерьеры.

Выполняя развертки и перспективы интерьера квартиры, студенты разрабатывали и цветовое ее решение.

Студенты V курса выполняли задания по проектированию торгового центра и здания курзала для пансионата. Задания включали разработку интерьеров основных помещений. В обоих случаях организация внутреннего пространства, его композиция, конструкции, естественное и искусственное освещение в значительной степени предопределяли функционально-планировочное и архитектурно-композиционное решение всего здания. В частности, в задании на проект курзала была поставлена задача возможного объединения зрительного зала, фойе-кулуаров и танцевального зала. Таким образом, организация интерьера являлась решающей для композиции всего здания.

Такой комплексный подход к проектированию здания и его интерьеров воспитывает у будущих архитекторов правильное понимание задач, которые им предстоит решать на практике.

Введение курса интерьера и оборудования зданий потребует пересмотра программ ряда смежных дисциплин, таких, например, как курс строительных материалов, в котором необходимо расширить раздел новых прогрессивных отделочных материалов и их применение в отделке и оборудовании зданий.

В архитектурных вузах, где готовятся специалисты промышленного строительства, должно стать обязательным и проектирование интерьеров промышленных зданий, которое неразрывно связано с проектированием самих промышленных зданий. Проектирование интерьеров промышленных зданий должно включать не только вопросы цвета и света, но и правильную расстановку оборудования с точки зрения технологии производства и архитектурной композиции производственного помещения, что имеет непосредственное влияние на рост производительности труда.

В Московском архитектурном институте на факультете промышленного строительства уже начата работа по проектированию интерьеров. В прошлом учебном году разрабатывались интерьеры хлебозавода и трансформирующегося цеха; в текущем году намечена разработка интерьеров хлебозавода и универсального промышленного здания.

По нашему мнению, специализация по интерьеру и оборудованию зданий возможна и в ряде других вузов, имеющих архитектурные отделения, при условии общей подготовки студентов по проектированию зданий.

Архитектор М. ЛИСИЦИАН

ЗАМЕТКИ ОБ ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ЛИТВЫ

Возросший интерес к творческим проблемам современного интерьера вполне закономерен, так как вряд ли требует доказательств психологическое воздействие всей обстановки интерьера жилища, общественных зданий и производственных помещений на формирование духовного облика советского человека и его эстетический вкус.

Усилия многих наших проектировщиков-архитекторов и инженеров были направлены на создание удобных и экономичных квартир в домах заводского изготовления. Достигнуто многое — квартиры правильно ориентированы, в них много света и воздуха, они снабжены современным санитарно-техническим оборудованием. Проектировщики неустанно ищут новые, улучшенные планировочные решения квартир, создают в них больше удобств и комфорта. Однако всего этого недостаточно для полноценного, удобного и привлекательного интерьера современной квартиры. Необходимо решительно поднять качество строительных и отделочных работ, значительно расширить цветовую палитру отделочных материалов. Без этого нельзя создать современный интерьер жилища.

За последнее время улучшилось качество отечественной мебели и другого оборудования — неотъемлемой части интерьеров, но вместе с тем до сих пор выпускаются еще плохого качества обои, осветительная арматура, многие скобяные изделия, что непосредственно влияет на качество интерьеров.

Пришла пора объявить конкурс на изготовление всех элементов для отделки и убранства интерьеров жилищ.

Участники совещания, посвященного интерьерам жилых и общественных зданий, имели возможность ознакомиться в Вильнюсе и Каунасе с целым рядом интерьеров общественных зданий.

В Каунасе наиболее значительными по мастерству и качеству выполнения являются, как мне кажется, следующие работы: кафе «Тарту» (архитекторы А. Задойтас и А. Вайвада), кафе «Тюльпе» (архитекторы А. Микенас, В. Дичус), а также студенческие столовые и некоторые промтоварные и продовольственные магазины.

В Вильнюсе к наиболее удачным интерьерам следует отнести: цветочные магазины, выполненные в разном плане архитектором В. Батиса, ателье художника (архитектор Валявичус), кафе «Таурас» (архитектор Д. Юкнявичюте), кафе «Неринга» (архитекторы братья А. и В. Насвитис).

Отрадно, что авторы этих интерьеров проявили большое мастерство и тонкий вкус, а главное, в прорисовке планов, деталей архитектуры, решениях освещения и цветовой гаммы каждого из перечисленных интерьеров чувствуется профессиональная забота архитектора о человеке, для которого эти интерьеры созданы.

У литовских архитекторов выработались свои, присущие им приемы решения интерьеров. Они широко вносят в интерьеры общественных сооружений цветы, естественный камень, декоративные ткани, небольшие водоемы. Все это так искусно компонуется, что иногда трудно отличить, находишься ты среди природы или в помещении. Это удачный творческий прием. В интерьерах, выполненных литовскими проектировщиками, широко применяются недорогостоящие пластики, различные породы дерева, стекло, плоскости из самых простых веревок. Нередко плоскости интерьеров решаются пластично условной живописью или декоративной скульптурой.

Наиболее свежо выглядят небольшие скульптурные композиции плоского решения с четким и выразительным силуэтом рисунка, врезанные в плоскость стены; одним из удачных примеров могут служить решенные так торцовые стены кафе «Неринга».

Живописная и свободная планировка интерьеров в целом и в деталях также является творческой удачей литовских архитекторов.

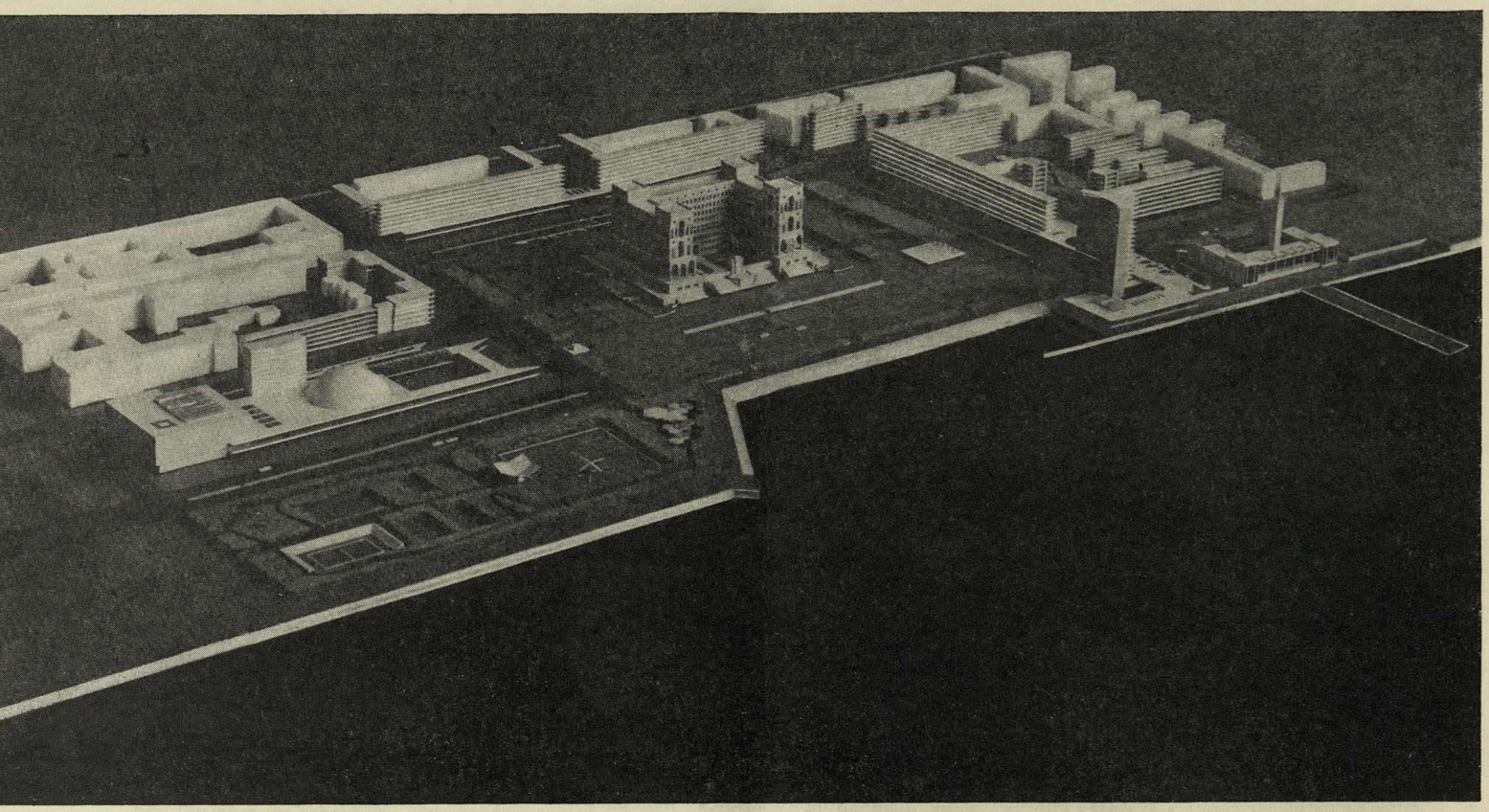
Большое внимание уделяется композиционным решениям плафонов. Плафоны и потолки решаются свободным рисунком нескольких тонов с живописным расположением светильников, либо с подвесными потолками различной конфигурации и удачной компоновкой в них современной осветительной арматуры. Такими приемами решения плафонов архитекторы достигли большого художественного эффекта и уюта в интерьерах кафе, магазинов и других массовых общественных зданий.

Архитекторы Вильнюса и Каунаса нашли правильное решение одной из главных тенденций современной архитектуры — максимальное раскрытие внутреннего пространства. Досадно, что в интересно решенных в целом залах кафе «Тюльпе» и «Неринга» некоторые стены, обращенные к солнечной стороне, выполнены со сплошным витражом, днем они закрыты шторами для предохранения помещений от перегрева, в вечернее время шторы раскрываются, образуя группы драпировок. По нашему мнению, было бы правильнее такие помещения решать с таким количеством остекления, которое функционально необходимо, помня о том, что один квадратный метр витража обходится значительно дороже самой дорогой отделки стены, в том числе и из полированного гранита. Приведем другой пример: Большой зал очень удачного в целом здания Института проектирования в Вильнюсе из-за неправильной ориентации и при больших оконных проемах в солнечную погоду сильно перегревается. По-видимому, решение современного общественного здания и его интерьеров со сплошным остеклением не всегда правильно, так как это не вызывается функциональной необходимостью.

Для творческой направленности литовских архитекторов и художников характерно также «раскрытие» средствами декоративного и изобразительного искусства внутреннего содержания, назначения интерьеров. Так, в детском кафе средствами графики и живописи удачно передана тематика, близкая детям; в студенческих столовых, отделанных самими студентами, средствами цвета и скульптурных изображений на плоскости стены, выполненных в условной манере, сделана попытка передать романтику юности.

Отмечая высокий профессиональный уровень, достигнутый литовскими архитекторами в решении интерьеров массовых общественных зданий, хотелось бы высказать в их адрес некоторые критические замечания. По моему мнению, авторы интерьеров злоупотребляют, например, приемом окраски стен и потолков в разные тона, а также чрезмерно много применяют деревянных брусков и реек. В целом же работы архитекторов и художников Литвы в области интерьеров общественных зданий, по единодушному мнению участников совещания, являются подлинно творческими и во многом новаторскими.

Архитектор Р. БЕГУНЦ



Проект застройки площади имени В. И. Ленина в Баку. Вторая премия. Архитекторы А. Агаронов, Л. Бузов, Б. Гинзбург, А. Гюльахмедов, С. Самедова, А. Суркин, М. Товмасян, Р. Шарифов, В. Шульгин, Т. Щаринский. Макет

ЗАСТРОЙКА ПЛОЩАДИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА В БАКУ

Архитектор Э. КАСИМ-ЗАДЕ

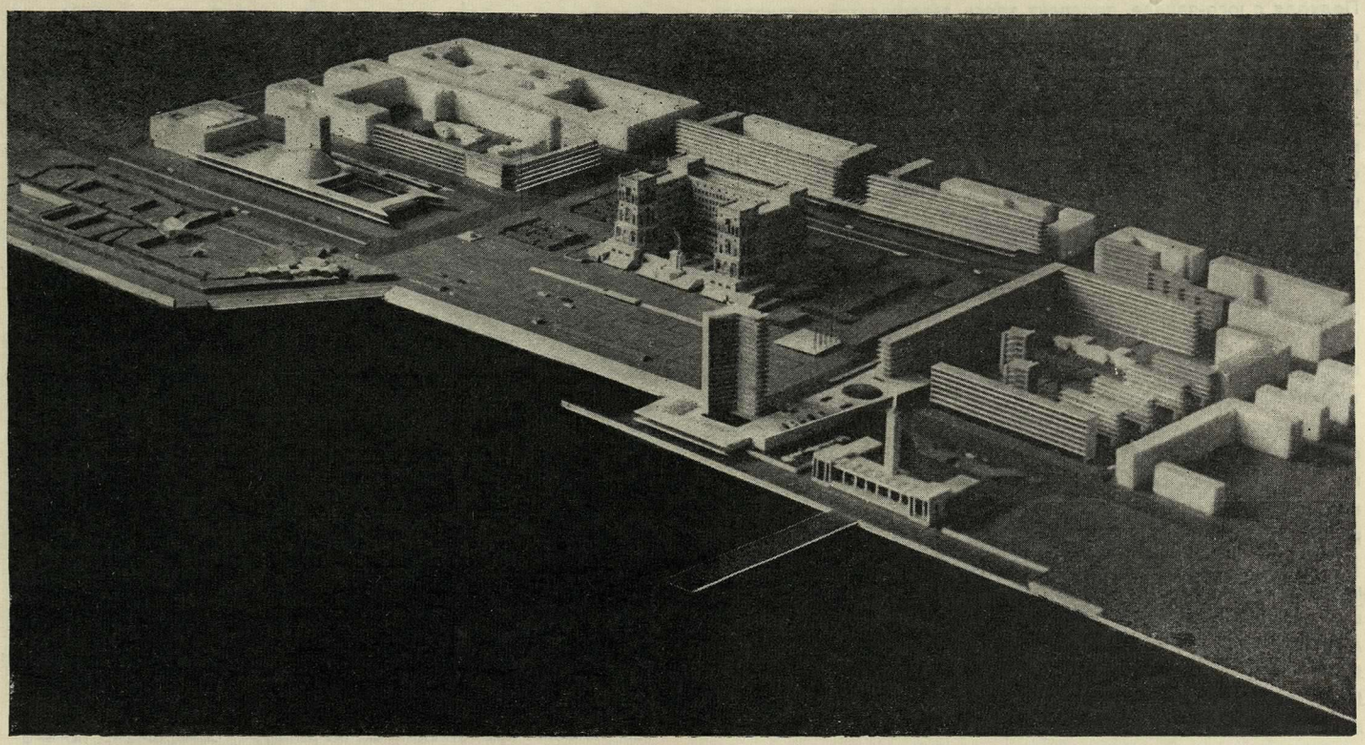
За время, прошедшее после Всесоюзного совещания по строительству (декабрь 1954 г.) и опубликования в 1955 г. исторических решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам архитектуры и строительства, архитекторами Советского Азербайджана проделана серьезная работа по коренной перестройке своей творческой деятельности. Сегодня уже видны ее реальные результаты в застройке новых жилых районов Баку, Кировабада, Сумгаита, Мингечаура и других городов республики, где, на основе высокоразвитой строительной индустрии, по-новому решаются социальные и идейно-художественные задачи архитектуры, вытекающие непосредственно из жизненных потребностей советских людей и их возросших эстетических требований.

Однако перестройка еще не завершена, борьба за новое направление еще продолжается. Как пример, в котором ярко проявились прогрессивные творческие искания и противопоставленные им старые тенденции градостроительства, следует подробно рассмотреть итоги проведенного в 1961—1962 гг. конкурса на составление проекта застройки площади имени В. И. Ленина в Баку.

Площадь имени В. И. Ленина является административно-общественным центром столицы Советского Азербайджана, на ней построено самое крупное в городе здание Дома правительства Азербайджанской ССР. Здесь происходят массовые демонстрации трудящихся, торжественные парады, праздничные представления, многотысячные митинги.

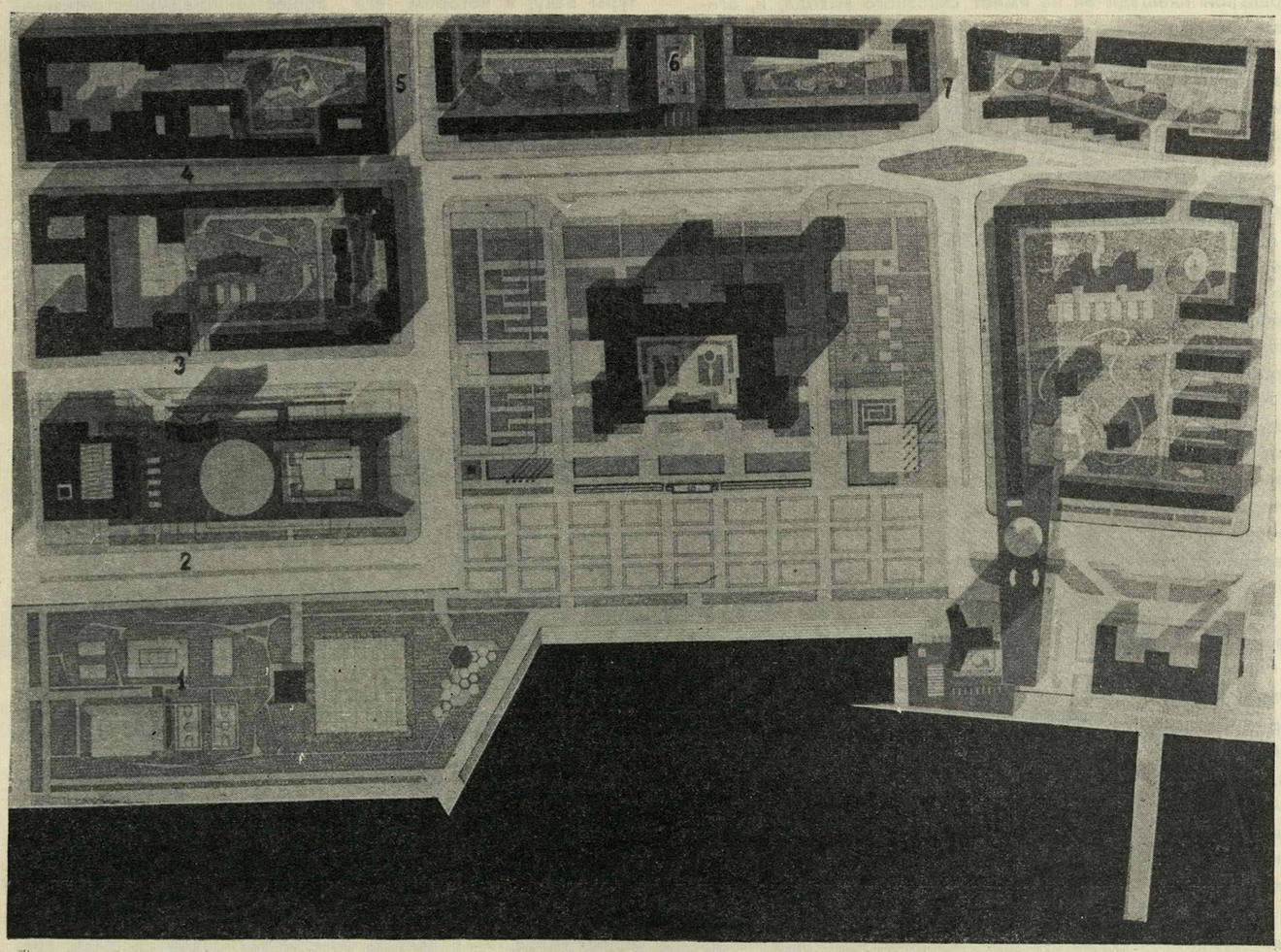
В районе площади сложилась весьма сложная архитектурно-планировочная ситуация. Характерной особенностью площади является то, что хотя она и называется центральной, но отнюдь не занимает в городе центрального положения, находясь на границе основного западного жилого района с восточной промышленной зоной. От площади имени В. И. Ленина начинается одна из важнейших меридиональных магистралей — проспект Ленина, проходящий через исторически сложившуюся часть города и вновь создаваемые жилые районы. Здесь же берет начало улица Пушкина, которая связывает строящийся морской вокзал с железнодорожным вокзалом и находящейся поблизости от него площадью имени С. Вургуна. Северный фасад Дома правительства замыкает перспективу улицы Дарвина, соединяющей площадь имени В. И. Ленина с вокзалом Баку—Сабунчинской электрифицированной железной дороги. Таким образом, все три названные выше меридиональные улицы начинаются от площади.

Площадь имени В. И. Ленина связана проспектом Нефтяников с основным приморским жилым районом города, расположенным к западу от нее и примыкающим к этому проспекту, который является важнейшей транспортной артерией, соединяющей западные нефтепромысловые районы с центром.



Проект застройки площади имени В. И. Ленина в Баку. Вторая премия. Архитекторы А. Агаронов, Л. Бузов, Б. Гинзбург, А. Гюльахмедов, С. Самедова, А. Суркин, М. Товмасян, Р. Шарифов, В. Шульгин, Т. Щаринский. Макет и генеральный план («голубой вариант»)

1 — Приморский бульвар; 2 — проспект Нефтяников; 3 — улица Шаумяна; 4 — улица Узеира Гаджибекова; 5 — проспект имени Ленина; 6 — улица Дарвина; 7 — улица Пушкина



Подходя с юго-запада, проспект здесь завершается и сливается с площадью имени В. И. Ленина. По северной кромке площади проходит улица Узеира Гаджибекова, которая проникает в восточную заводскую зону и все более приобретает значение транспортной магистрали. Западный фасад Дома правительства замыкает перспективу улицы Шаумяна, идущей параллельно проспекту Нефтяников и имеющей только местное внутрирайонное значение. Таким образом, названные выше улицы, имеющие широтное направление, по отношению к площади также не являются транзитными.

По генеральному плану реконструкции Баку на площади имени В. И. Ленина должен найти свое достойное завершение и такой важный компонент, каким является Приморский бульвар, в значительной степени определяющий характер архитектуры Баку как приморского города.

И если со всем сказанным сопоставить, что Дом правительства имеет строго симметричную осевую композицию, то станут очевидны те противоречия, которые сложились в застройке площади и которые должны были получить правильное разрешение в конкурсных проектах.

От участников конкурса требовалось решить и другие важные архитектурно-планировочные вопросы. Надо было правильно организовать площадь функционально, с учетом потока демонстрантов, устройства парадов войск и других мероприятий, а также, например, определить судьбу существующих боковых скверов с фонтанами, которые неудачно расположены и сейчас разрушают пространство площади. Следовало позаботиться и об облике этой площади со стороны моря и т. д.

Весьма важно для этого узла правильно организовать движение городского транспорта, так как существующее положение ненормально. Поток пассажирского и грузового транспорта по проспекту Нефтяников, во-первых, отрезает жилые районы от Приморского бульвара и от моря, во-вторых, на центральной площади он не имеет сквозного выхода, и, огибая ее, устремляется в восточную заводскую зону города.

В поисках архитектурно-художественного образа площади нельзя было, конечно, исходить из устаревших архаических форм архитектуры Дома правительства. Надо было искать новую современную композицию площади, на основе всестороннего подхода к решению всех возникающих проблем. Являясь крупнейшим по важности поставленных задач, этот конкурс как бы подвел итоги серьезного этапа в развитии современной архитектуры Советского Азербайджана.

В конкурсных проектах наметились две принципиально противоположные тенденции в подходе к архитектурно-планировочной композиции площади.

Принцип строгой статичности и симметрии положен в основу проекта, разработанного авторским коллективом мастерской № 1 Азгоспроекта в составе архитекторов М. Усейнова, (руководитель), Н. Ахундова, Ф. Алиева, Г. Мухтарова, А. Ольтециан и Ю. Хачиева. Проекту присуждена вторая премия (первая премия не присуждалась).

Авторы исходили, видимо, из того, чисто формального, положения, что Дом правительства имеет ось симметрии в направлении север—юг. Эту продольную ось, совпадающую с направлением улицы Дарвина, они и продолжают далее к югу, всячески подчеркивая ее симметричным расположением застройки по периметру площади, и завершают эту ось выступом подпорной стенки набережной с богато декорированными лестницами.

Перед площадью ширина улицы Дарвина увеличена, а у самой горловины ставятся торцами к площади два высоких дома, резко выступающих из общего силуэта застройки. Этим приемом авторы стремятся подчеркнуть организуемый ими основной парадный вход на площадь с улицы Дарвина, которая не является магистральной улицей, имея только местное значение.

По фасаду площади, продолжающему проспект Ленина, сохраняется дробная существующая застройка. В глубине западного сквера ставится здание гостиницы, обращенное своим фасадом на восток, к заводской зоне. Вдоль улицы Узеира Гаджибекова авторы располагают два больших 8-этажных дома, которые не доходят до углов улицы Дарвина и фасады которых так же раздроблены и мелки по масштабу, как и дома на западной стороне площади.

Статичность композиции подчеркивается двумя вертикальными объемами 16-этажных жилых домов, поставленных на флангах демонстрационной площади перед существующими фонтанами и занимающих островное положение. Строго симметрично расположены элементы благоустройства площади и соответствующего отрезка Приморского бульвара: бассейны, партерная зелень, цветники, скульптуры, отдельно стоящие деревья и т. д. Все эти элементы также дробны, измельчены. Авторы разделяют и демонстрационную площадь на две полосы путем сооружения вдоль нее ряда бассейнов и установки скульптур.

Итак, в проекте этой группы архитекторов композиционная ось Дома правительства превращена в главную ось симметрии всей площади, что придает последней явно выраженную статичность, застывшую торжественность. Проект подкупает высоким уровнем графического исполнения, допускает индустриальные методы строительства, но вместе с тем не лишен сильного влияния академизма: в его основу положены устаревшие архитектурно-планировочные приемы.

Не вдаваясь в дальнейший подробный анализ данного проекта, отметим, однако, что авторы остальных шести проектов (из семи представленных на конкурс) совершенно по-иному трактуют планировку площади.

В данном случае правильным является второй путь — путь динамичного объемно-планировочного решения площади. Симметричная, статичная композиция создает ложное представление о сложившейся в этом районе архитектурно-планировочной ситуации, противоречит ей так же, как она противоречит и перспективному развитию градостроительной структуры Баку, в котором его общественно-административный центр — площадь имени В. И. Ленина — занимает несколько необычное положение не в центре, а на краю основного приморского жилого района города.

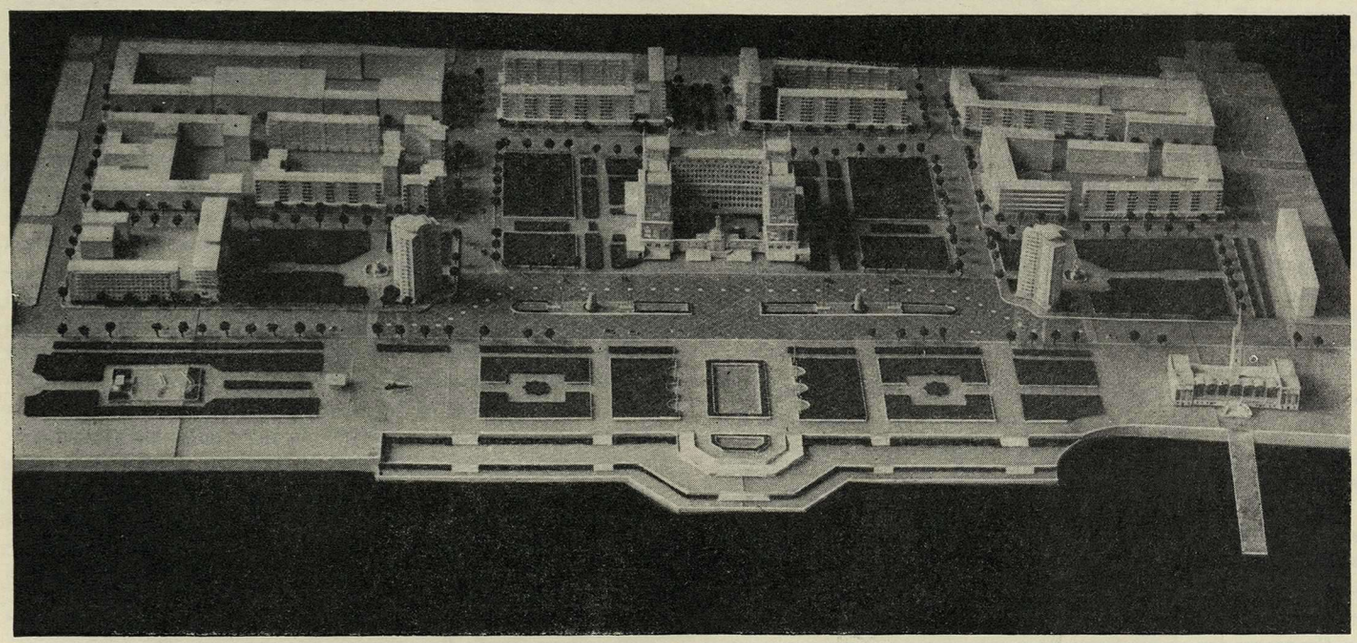
Общие достоинства остальных шести проектов заключаются в том, что их авторы в сложной обстановке сумели отделить главное от второстепенного, существенное от внешнего. Архитектурно-планировочное и объемно-пространственное построение площади в этих проектах основано прежде всего на учете того реального положения, которое занимает площадь в городе.

Ось симметрии Дома правительства сейчас имеет значение лишь для самого здания и поэтому играет по отношению ко всей площади роль второстепенного фактора. Следовательно, подчинение застройки всей площади этой оси, как предложено в проекте мастерской № 1 Азгоспроекта, неизбежно привело бы к весьма нежелательным ошибкам в решении одной из важнейших проблем развития города.

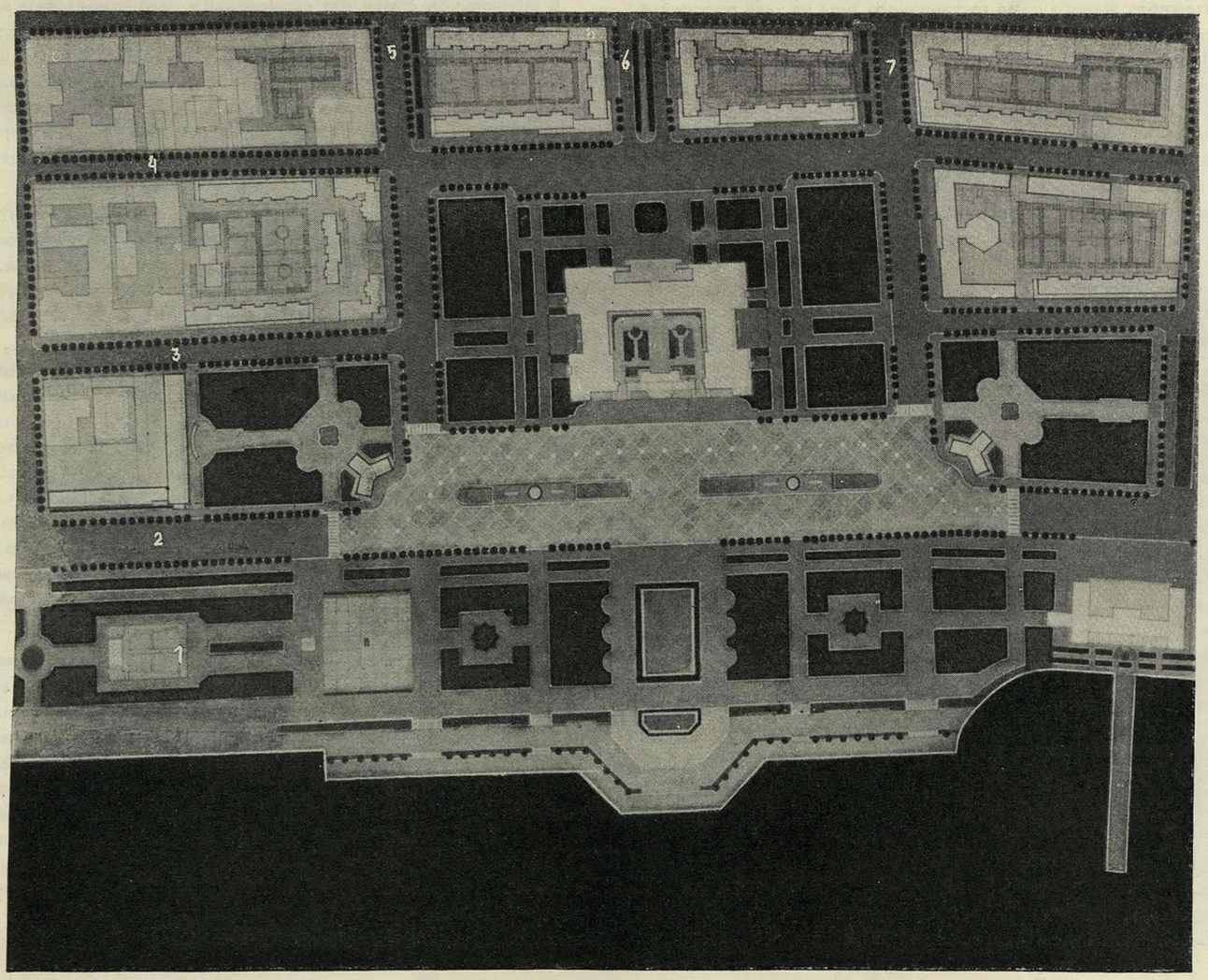
Таким образом, на правильных творческих позициях стоят не те авторы, которые видят в площади имени В. И. Ленина какую-то оторванную от целого часть города, замкнутую в тесные рамки и живущую своей обособленной жизнью, а те, кто рассматривает эту площадь в органической связи со всем городом, с учетом всей его сложной градостроительной структуры. Именно по этому пути следовало абсолютное большинство авторских групп.

Авторы всех шести проектов, кроме рассмотренного, предлагают застроить существующие скверы с фонтанами, так как иначе невозможно добиться композиционного единства площади. Эти скверы были созданы случайно, без учета генерального плана города; общепризнано, что они дезорганизуют пространство площади, гипертрофируют ее размеры. Несмотря на это было много колебаний при решении вопроса об их дальнейшей судьбе.

Эту группу из шести проектов объединяет также предложение сохранить цельность демонстрационной площади. Еще в сентябре 1960 г. Союз архитекторов Азербайджанской ССР



Проект застройки площади имени В. И. Ленина в Баку. Вторая премия. Архитекторы М. Усейнов, Н. Ахундов, Ф. Алиев, Г. Мухтаров, А. Ольтециан, Ю. Хачиев. Генеральный план, макет



организовал общественное обсуждение проектных предложений по внесению частичных изменений в благоустройство площади имени В. И. Ленина. Эти предложения, весьма слабые по уровню разработки, сводились к «идее» дробления демонстрационной площади на две полосы, путем устройства вдоль площади ряда бассейнов и газонов, и были отвергнуты архитектурной общественностью как ошибочные, оторванные от общего архитектурно-планировочного и объемно-пространственного построения площади в целом.

При правильном принципиальном подходе к решению основных вопросов, проекты этой группы в разной степени охватывают комплекс всех проблем, вытекающих из условий конкурса.

Рассмотрим проект В-11, разработанный авторской группой Азербайджанского политехнического института в составе: архитекторы Л. Гонсиаровский, Э. Кануков, Н. Магеррамов, Л. Мамиконов, Б. Ревазов, Н. Саркисов; студенты Э. Аббасов, Т. Абдуллаев, Э. Агаев, В. Алиев, К. Асадов, А. Ахмедова, Я. Багирли, Т. Бадалов, А. Джабиев, А. Джафаров, Э. Заргерли, О. Исмайлов, И. Мамедов, О. Мамедов, Э. Осипова, В. Разаев, Ф. Саид-заде, Н. Шахтахтинский, Т. Юсуфов, Я. Якуб-заде. Проекту присуждена поощрительная премия.

Согласно этому проекту, площадь окружается только жилыми домами и лишь здание гостиницы разнообразит ее застройку. Это предложение допустимо и реально, но не может считаться наилучшим, так как ограничивает возможности создания полноценного идейно-художественного образа площади. Авторы в основном правильно решают застройку площади, хотя, как было сказано выше, она состоит только из жилых домов и здания гостиницы. По проспекту Ленина застройка укрупнена объединением двух корпусов жилых домов профессуры в единый крупный объем повышенной этажности. Неудачно поставлен только большой криволинейный корпус 13-этажного жилого дома гостиничного типа на углу проспекта Ленина и проспекта Нефтяников; его объем как бы замыкает площадь с запада, со стороны основного подхода к ней. Проспект Нефтяников застраивается фронтом жилых зданий, а северная сторона площади — крупными 8-этажными жилыми домами. По улице Пушкина застройка приобрела значительно большую цельность благодаря постановке большого 8-этажного жилого дома. Размещение 14-этажной гостиницы на юго-восточном углу площади, в створе проспекта Нефтяников, способствует лучшей организации потока демонстрантов. Однако объем гостиницы в виде узкого параллелепипеда вряд ли позволит хорошо ответить ее функциональному назначению. Сильный выступ набережной, предусмотренный по оси проспекта Ленина, противоречит планировочной схеме, принятой авторами. В характере архитектуры застройки чувствуется сильное влияние техницизма. Несмотря на указанные недостатки, проект В-11 содержит ценные предложения, которые дают основание отнести его к числу удачных.

Цельностью объемно-планировочного решения площади отличается проект, разработанный коллективом авторов мастерской № 2 Азгоспроекта: архитекторами Г. Алескеровым, Ю. Рагим-заде, А. Сень, Л. Трошинской, Н. Халиловым, Т. Ханларовым (третья премия). Пространство площади приобрело здесь более четкие очертания, а ее архитектура — большую логичность, чем в предыдущих проектах. На проспекте Ленина авторы располагают здание крытой спортивной арены на 4—5 тыс. зрителей, которое предназначается для проведения различных спортивных соревнований, торжественных заседаний, митингов и других республиканских и городских мероприятий. Выразительный объем этого здания с куполом вполне отвечает его функциональному назначению и тому островному положению, которое оно занимает в юго-западном углу площади.

Крупными объемами застраивается периметр площади. По проспекту Ленина повышается этажность двух жилых домов профессуры и они объединяются в единый корпус; ставится большой жилой дом на восточной стороне площади. Но, к сожалению, этот принцип не доведен авторами до логического завершения.

На северной стороне площади поставлены два интересных по архитектуре 9-этажных жилых дома. Улице Дарвина в проекте отведена соответствующая ее значению роль бульвара для пешеходов, без подчеркивания углов в ее южной горловине. Спокойный силуэт 9-этажной застройки продолжается и на восточной стороне. Но эта спокойная линия застройки обрывается на углу улицы Шаумяна, которая в этом отрезке не имеет транспортного значения. Авторам следовало бы продолжить застройку восточной стороны площади до проспекта Нефтяников, придав улице Шаумяна значение проезда внутри укрупненного квартала. Правда, при такой сплошной застройке потребовалось бы по-иному запроектировать объем здания гостиницы, которое сейчас поставлено авторами в юго-восточном углу площади на месте существующего сквера с фонтанами и своим крупным изогнутым корпусом заслоняет площадь и Дом правительства с востока. Известную нечеткость в планировку площади вносит еще и то, что здание малой спортивной арены и здание гостиницы поставлены на одной оси, занимающей случайное положение как по отношению к Дому правительства, так и к площади в целом.

Площадь связывается с морем террасами, постепенно понижающимися к берегу залива. Невысокая партерная зелень в этой части не закрывает широкой перспективы моря. Однако очертание берега с двумя видовыми площадками на выступающих концах дуги набережной свидетельствует о том, что авторы данного проекта не смогли избежать некоторой академичности и противоречивости в архитектурно-планировочном решении поставленной задачи. Надо сказать, что Приморский бульвар в этом проекте не получил соответствующего завершения.

В журнальной статье нет возможности охарактеризовать все проекты, представленные на конкурс. Каждый из них обладает теми или иными достоинствами и недостатками. Но необходимо подробно остановиться на одном из двух проектов, разработанных авторским коллективом Бакгипрогора в составе архитекторов А. Агаронова, Л. Бузова, Б. Гинзбург, А. Гюльахмедова, С. Самедовой, А. Суркина, М. Товмасян, Р. Шарифова, В. Шульгина и Т. Щаринского.

Проекты этой группы авторов, особенно «голубой вариант», которому присуждена вторая премия, свидетельствуют о том, что архитекторы поняли идейно-художественный и градостроительный смысл задачи, поставленной условиями конкурса, правильно оценили то значение, которое имеет площадь имени В. И. Ленина в структуре города.

В архитектурно-планировочном и объемно-пространственном решении площади авторы «голубого варианта» исходили из того положения, что площадь имени В. И. Ленина, по существу, завершает композицию всего основного западного жилого района города как бы звучным заключительным аккордом в приморской части этого района. Это полностью отвечает градостроительной структуре города, направлениям главных потоков людей и транспорта, идущих главным образом с запада на восток и частично с севера на юг. Избранный принцип динамичности, асимметрии в композиции площади логично проводится авторами, особенно в ее застройке.

В юго-западном углу площади, на месте существующего сквера, предусматривается строительство здания Дома связи. Там будут производиться не только почтово-телеграфные операции, но и операции по обслуживанию населения радиотрансляцией, телефонной связью, различными видами транспортных услуг и т. д. Размещение такого здания на площади функционально вполне оправдано, а строительство его значительно облегчается, благодаря наличию в этом районе всех магистралей кабельных линий. Чрезвычайно интересно и объемно-пространственное построение Дома связи. В центре простого объема размещен основной операционный зал с выступающим на фасаде мягко очерченным куполом. Группе

связи отведена повышенная часть здания, выходящая на улицу Шаумяна. Приземистый объем Дома связи не мешает восприятию панорамы площади при подходе с запада.

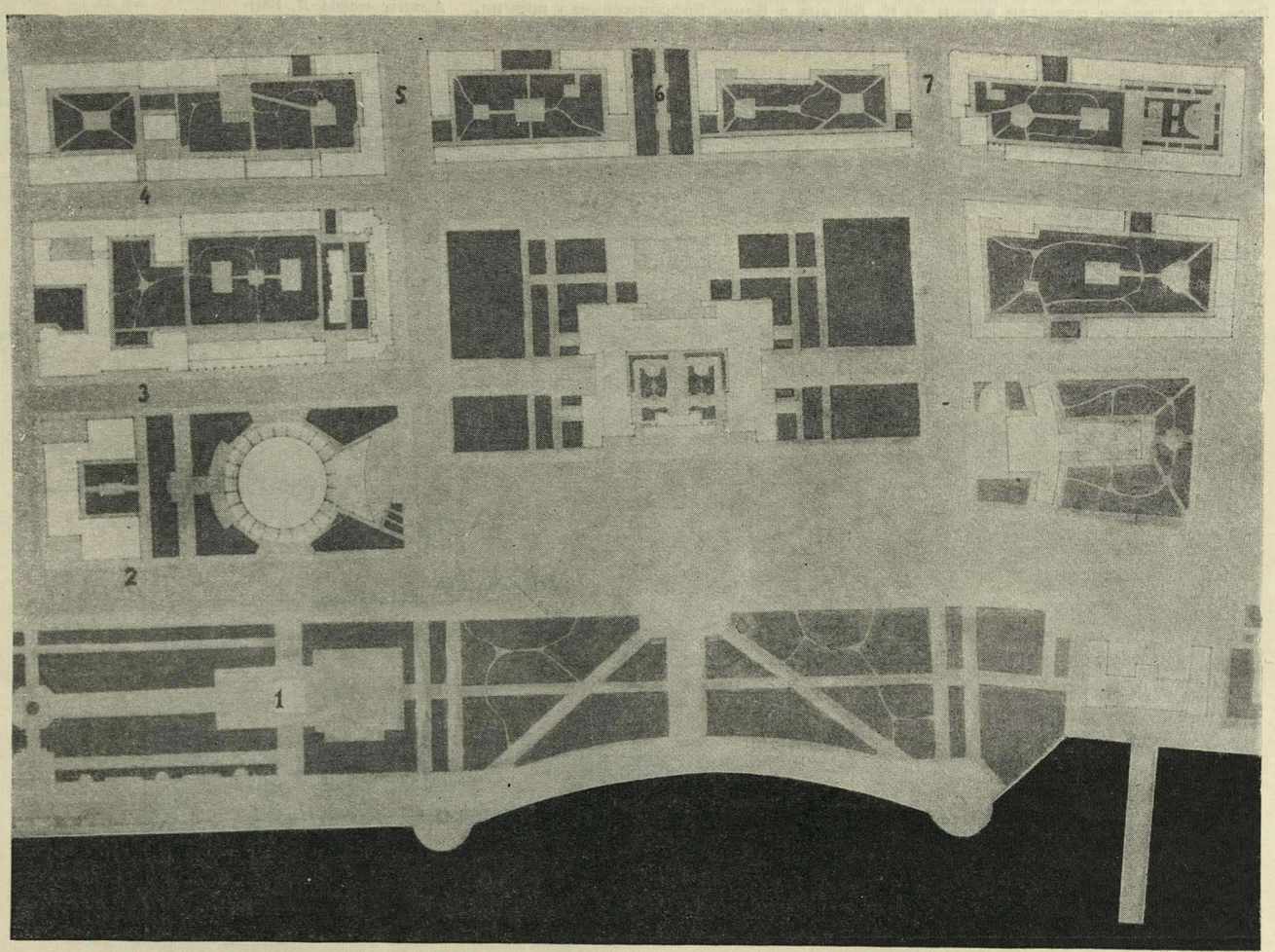
Привлекает внимание целесообразность застройки, которая по периметру площади укрупняется, ибо в настоящее время она отличается чрезвычайной раздробленностью. Авторы стремятся придать застройке лаконичные, простые, но вместе с тем выразительные архитектурные формы. Им вполне удается решить эту задачу. Повышается этажность и объединяются в один большой корпус существующие жилые дома профессуры по проспекту Ленина. На северной стороне площади ставятся два 9-этажных жилых дома, выразительных по архитектуре. Улица Дарвина рассматривается как обычный бульвар для пешеходов. Крупный большой протяженности 9-этажный жилой дом по улице Пушкина завершает застройку контура площади вплоть до проспекта Нефтяников и перекрывает улицу Шаумяна. Таким образом, с восточной стороны из двух старых кварталов создается сдвоенный крупный жилой квартал, а улица Шаумяна становится внутриквартальным проездом. При такой застройке трех сторон площадь обращена к морю и раскрыта к югу и к западу. Ориентация площади подчеркивается и тем, как она граничит с участком строящегося Морского вокзала. Авторы четко разделили функции площади имени В. И. Ленина и Портовой площади, а у самого берега моря, на стыке двух площадей, поставили 16-этажное здание гостиницы. Такое размещение гостиницы у Морского вокзала вполне оправдано с функциональной и удачно с композиционной стороны. Из окон гостиницы открывается прекрасный вид залива. Высотный объем здания гостиницы эффектно замыкает перспективу Приморского бульвара, завершает всю застройку приморской части города и подчеркивает динамичность пространственной композиции площади имени В. И. Ленина.

Авторы сделали смелое предложение превратить на участке площади береговую полосу в набережную и приблизить море к площади. Это тем более убедительно, поскольку площадь является приморской. С части набережной, завершающей Приморский бульвар, откроется много прекрасных точек для обозрения ансамбля площади в сочетании с водной поверхностью залива.

При асимметричной композиции площади авторы с большим творческим чутьем определили, что композиционная ось Дома правительства должна завершаться только монументом В. И. Ленина, органически входящим в объемно-пространственное построение этого здания. Всякая попытка продолжить эту ось к югу, или подчеркнуть ее какими-либо архитектурно-художественными средствами теперь стала невозможной, так как это умаляло бы значение памятника.

В проекте предусматривается укрупнение элементов благоустройства площади, объединение всех зеленых участков в единый массив с подиумом Дома правительства; в этих целях ликвидируются проезды с его западной и восточной сторон. Зеленым участкам, ныне никем не используемым и имеющим лишь декоративное значение, придается функциональный смысл — они частично перепланируются и превращаются в зеленые уголки отдыха. При этом только следует избежать

Проект застройки площади имени В. И. Ленина в Баку. Третья премия. Архитекторы Г. Алескеров, Ю. Рагим-заде, А. Сень, Л. Трошинская, Н. Халилов, Т. Ханларов. Генеральный план



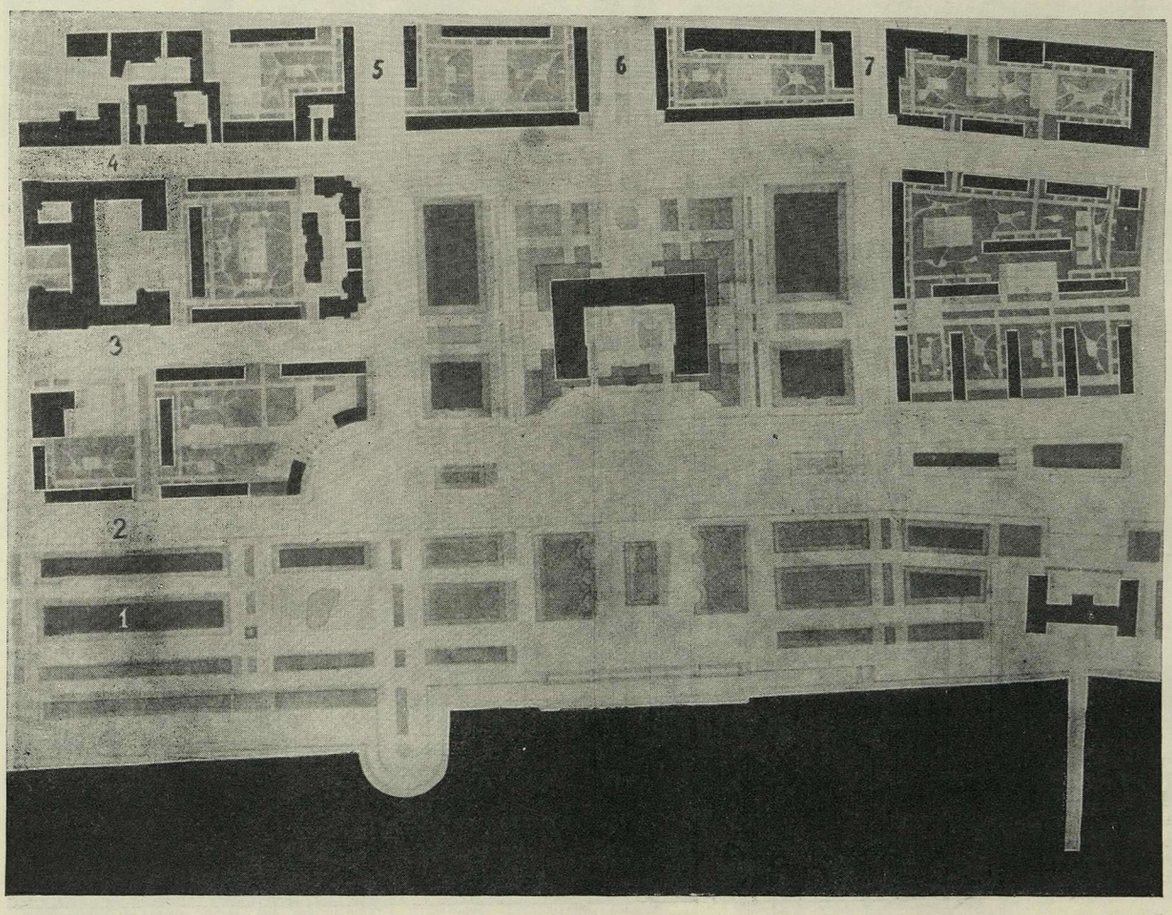
чрезмерной изрезанности зеленых пятен. Асфальт на подиуме, так же как и на всей площади, заменяется офактуренными железобетонными плитами, позволяющими создать рисунок покрытия площади. С северной стороны площади устраивается открытая стоянка легковых автомашин. Кроме того, в юго-восточном углу площади предлагается построить трехъярусную автостоянку манежного типа, что вполне обосновано. Нельзя согласиться, однако, с предложением авторов устроить дополнительную линию трибун, отделенных от существующих трибун полосой бассейнов.

Творческие искания авторского коллектива архитекторов Бакгипрогора привлекают к себе серьезное внимание всей архитектурной общественности республики. В их работах всегда чувствуется стремление искать, смело экспериментировать. Теперь все чаще и чаще они достигают в своих поисках положительных результатов. Об этом свидетельствуют выполненные Бакгипрогором проекты новых микрорайонов города, проект зеленого кинотеатра — лучшего из общественных сооружений, построенных в Баку за последние годы. Однако вначале эти поиски были не совсем удачны. Некоторое увлечение эстетско-формалистическими приемами западной архитектуры чувствуется еще в таких работах этого коллектива, как детский театр на Приморском бульваре, один из проектов панорамного кинотеатра, в архитектуре малых форм, различного рода кафе, стоянок, в манере графического оформления и подачи проектных материалов.

Надо сказать, что эти влияния, правда, в гораздо более смягченной форме, можно найти и в проекте застройки площади имени В. И. Ленина, главным образом, в графической подаче проекта, в изображениях отдельных элементов архитектуры малых форм. Например, обыкновенные вспарушенные покрытия кафе, различные переходы-мостики через улицу, фрагменты некоторых зданий изображены авторами в таких неестественных ракурсах, что они приобрели какие-то фантастические масштабы, подавляющие человека, который теряется в этой причудливо гипертрофированной архитектурной среде. А в самом деле все эти искаженные элементы зданий и малых форм вполне масштабны целому и по отношению к человеку. Искажены только их изображения. Несомненно, от всего ложного, наносного, крикливо-рекламного, принципиально чуждого высоким эстетическим вкусам советских людей, нужно решительно отказаться. Оно лишь заслоняет те возвышенные цели советской архитектуры, которые являются ее сущностью, — служение народу, создание такой среды, которая была бы глубоко гуманистична, обеспечивая наилучшие условия для жизни, труда, отдыха нового человека — строителя коммунизма.

Основное направление творчества этого коллектива не вызывает никаких сомнений. Об этом, например, красноречиво свидетельствует «голубой вариант» конкурсного проекта застройки площади имени В. И. Ленина как по содержанию, так и по форме. Архитектурно-планировочная структура и объемно-пространственная композиция площади пронизаны идеей заботы о советском человеке. Жилью уделено большое внимание в архитектуре площади, которая является одним из самых живописных и удобных для жизни уголков Баку. Архитектурно-планировочные решения квартир и жилых домов проникнуты той же благородной идеей. Квартиры обеспечены всеми видами коммунальных услуг. Каждому члену семьи в квартире отводится отдельная комната. Предусмотрены специальные дома для малых семей. Широко разветвлена сеть предприятий общественного питания, бытового обслуживания,

Проект застройки площади имени В. И. Ленина в Баку. Поощрительная премия. Архитекторы Л. Гонсиаровский, Э. Кануков, Н. Магерранов, Л. Мамиконов, Б. Ревазов, Н. Саркисов и др. Генеральный план



магазинов, детских учреждений и т. д., размещенных как в отдельно стоящих корпусах, так и в нижних этажах жилых домов. Таким образом, важнейшие социальные задачи решены в проекте на высоком творческом уровне, они послужили основой для дальнейшего развития композиции.

Все жилые дома — каркасно-панельной конструкции, что отражено в их простых логичных формах, которые характерны для сборного домостроения и которые авторы умело используют в создании выразительной архитектуры. Строгие четкие линии фасадов, сплошные полосы стеклянных витрин с зеркальными стеклами красиво окаймляют всю площадь и придают ей вполне современный столичный характер.

В архитектуре жилых домов учтены местные природные и климатические условия: обеспечено сквозное проветривание квартир, в них устроены хозяйственные балконы со двора и глубокие тенистые лоджии по всему фронту квартир. Ограждение лоджий состоит из тонких, легких панелей, а высота этого ограждения по длине лоджии не одинакова, чтобы часть комнат была более затенена (кухня, спальня). Такой прием вполне оправдан функционально и в то же время позволяет сделать более выразительной внешность домов, придает ей специфический южный характер.

На сильно выступающей террасе, устроенной над витринами по улице Узеира Гаджибекова, располагается кафе. Наружные железобетонные лестницы ведут на террасу кафе, откуда открывается замечательная панорама бухты.

Выразительная пластика тенистых глубоких лоджий; интимный внутренний дворик Дома связи; тактичное введение в архитектуру фасадов изобразительных средств и традиционных сочетаний цветов: бирюзового, бордо и оранжево-желтого; эти же сочетания в окраске теневых навесов и грибков для отдыха на участке Приморского бульвара — все это придает вполне современному внешнему облику площади специфический южный и национальный колорит. Именно по такому пути отражения местных особенностей пойдет в будущем развитие национальной архитектуры Советского Азербайджана.

Мы не будем подробно анализировать второй вариант проекта тех же авторов, несмотря на то, что во многом он заслуживает внимания. Вместе с тем этот вариант значительно уступает первому вследствие излишней экспрессивности объемно-пространственного и архитектурно-планировочного построения площади, противоречивости подхода к застройке ее сторон. Тут уживаются такие несовместимые принципы, как измельченность застройки восточной стороны площади и утрированная обобщенность застройки северного фронта, когда въезды улиц Дарвина и Пушкина перекрываются.

Очевидны большие творческие достижения конкурса. Они свидетельствуют о том, что за очень короткий срок времени, всего лишь за 5—6 лет, в творчестве архитекторов республики произошел коренной перелом.

Глубокие социальные проблемы занимают в творчестве архитекторов ведущее место. В период развернутого строительства коммунизма правильное понимание социальных задач советской архитектуры приобретает решающее значение. Создание наилучших условий для коммунистического труда, быта и отдыха советских людей является смыслом и целью деятельности советских архитекторов. Даже при решении такой, казалось бы, «чисто архитектурной» задачи, как застройка площади, архитекторы глубоко изучили ее социальное содержание и исходили из этого в последующей разработке проекта.

Архитекторы научились мыслить широкими градостроительными категориями в решении самых различных архитектурных задач, относятся ли они к проектированию целых городов и городских комплексов или касаются проектирования отдельных зданий и сооружений. Ни одна такая задача не может быть правильно решена без ее глубокого градостроительного анализа. Этим, прежде всего, характеризуется теперь творческий метод архитекторов, об этом свидетельствуют и материалы конкурса.

В центре внимания архитекторов республики теперь находятся вопросы технического прогресса и экономики строительства. Прогрессивные индустриальные конструкции, железобетон, стекло, металл, пластики и другие современные материалы все шире и шире проникают в палитру архитектора. Крупнопанельное домостроение действительно стало генеральной линией в строительстве и в творчестве зодчих республики.

Многие способные зодчие твердо стали на путь подлинно новаторского решения и художественных задач архитектуры. Эти искания, конечно, не лишены иногда и неудач. Мы уже отмечали, что отдельные архитекторы не освободились еще в своих работах от влияния академизма, от чуждых нам элементов западничества. Но это не умаляет значения тех успехов, которые уже достигнуты в области эстетических проблем архитектуры и умножаются с каждым днем.

По-новому решается теперь и вопрос о местных и национальных особенностях, которые безусловно отражены в архитектуре республики, но прежде всего — на основе ее социалистического содержания. Этот единственно правильный путь ведет к все большему сближению существенных черт в архитектуре национальных республик и на этой новой основе дает наибольшие возможности для учета климата, природы, национальных особенностей психики и уклада жизни советских людей. Руководствуясь учением В. И. Ленина о национальной культуре, архитекторы Советского Азербайджана решительно отвергли путь реставраторства, который неизбежно ведет к национальной ограниченности, и стали на путь создания единого социалистического стиля советской архитектуры.

Конкурс свидетельствует еще об одной важной стороне прогресса — о росте молодых, способных кадров архитекторов. В течение многих лет архитектуру республики представляли несколько имен ведущих архитекторов. Несомненно, такие архитекторы, как М. Усейнов, Г. Меджидов, Г. Алескеров, Г. Ализаде, И. Вартанесов, О. Исаев, Э. Исмайлов, В. Иванов, Т. Щаринский и другие, имеют большие заслуги. Нас радует также, что теперь выросли и работают рука об руку с ними десятки таких талантливых, сильных молодых архитекторов, как Т. Ханларов, Г. Мухтаров, В. Шульгин, А. Гюльахмедов, Ю. Кадымов, О. Бабаев, А. Агаронов и многие другие. Широчайшие перспективы открываются для их творчества в процессе осуществления поставленной партией великой задачи построения коммунизма в нашей стране.

ОШИБКУ СЛЕДУЕТ ИСПРАВИТЬ

В. МУНЦ,
кандидат архитектуры

Немногие города, а тем более столицы республик нашего Союза, имеют такие выгодные природные условия и расположение, как столица Советского Азербайджана — город Баку.

Теплый климат Апшерона, ряд возвышенностей, которые плавно спускаются к берегу залива, сверкающего в лучах яркого солнца, а по ночам приносящего освежающую прохладу, — все это придает ему неповторимую красоту. Город все больше украшается зеленью.

Создан обширный Нагорный парк, растет число садов и скверов Баку, а на верхней террасе знаменитого Приморского бульвара, окаймляющего красиво изогнутую дугу берега залива, посадки деревьев образовали тенистую полосу парка.

Город Баку может справедливо гордиться своим успешно развивающимся строительством и благоустройством его обширных территорий. Над генеральным планом этого города трудились многие высококвалифицированные советские зодчие. Более сорока лет назад профессором А. П. Иваницким был разработан первый генеральный план развития и благоустройства города Баку. Вслед за ним над генеральным планом работал известный градостроитель Л. А. Ильин. Генеральный план города в 30-х годах разрабатывал действительный член АСиА СССР, профессор Н. В. Баранов. С 1936 г. генеральный план города и окружающих районов разрабатывается и осуществляется под руководством достойного ученика Л. А. Ильина — архитектора В. М. Иванова, главного архитектора Баку.

Претворяемая в жизнь градостроительная структура Баку вполне органична и вместе с тем своеобразна. Территория города в виде полуэллипса раскинулась на возвышенном рельефе. Город имеет два приближенных к береговой зоне эпицентра. Дальнейшее расширение селитебных территорий ограничено рельефом и заливом.

На западной границе города расположен Нагорный парк, связанный с набережной широкой монументальной лестницей. На самой высокой точке рельефа парка воздвигнут памятник С. М. Кирову. В восточном фокусе полуэллипса находится площадь имени В. И. Ленина со зданием Дома правительства Азербайджанской ССР.

Этот район города — непосредственно окружающие Дом правительства и площадь имени В. И. Ленина кварталы — во все предшествовавшие годы не застраивался, оставался «белым пятном» композиции, задуманной в генеральном плане. Этот район теперь будет застраиваться. Он является тем недостающим звеном, которое должно завершить объемно-пространственную композицию города Баку. На таком ключевом участке генерального плана не может быть допущено никаких принципиальных композиционных ошибок. Ответственность за это будут нести архитекторы, разрабатывающие проект застройки, и вместе с ними вся архитектурная общественность республики.

Необходимость комплексной застройки кварталов, образующих площадь имени В. И. Ленина, была осознана уже более десяти лет назад. В 1954 г. был проведен первый открытый конкурс на составление эскизного проекта застройки площади. Попутно была поставлена задача решения всей линии застройки набережной, начиная от ее западной границы — Нагорного парка, — кончая участком проектируемого здания Морского пассажирского вокзала, расположенного несколько восточнее площади Ленина.

В 1961 г. был проведен второй конкурс на ту же тему. В программе правильно выдвигался принцип использования для целей застройки зданий преимущественно жилого назначения, что отвечает принципу разрешения в первую очередь жилищной проблемы и позволяет сохранить главное композиционное значение за зданием Дома правительства.

В этом конкурсе приняли участие авторские коллективы мастерских № 1, 2 и 3 Азгоспроекта, Бакгипрогора, Азербайджанского политехнического института и группа бакинских архитекторов, представившая встречное предложение. Всего на конкурс поступило восемь проектов. Для проведения экспертизы проектов была создана комиссия, в работе которой я был приглашен участвовать как один из авторов Дома правительства.

Материалы проектов: объемные модели, развертки фасадов, перспективы, поэтажные планы и разрезы жилых домов, конструктивные схемы, технико-экономические подсчеты и сметы, были представлены с исчерпывающей для данной темы полнотой. Задача экспертов сводилась к тому, чтобы помочь жюри выбрать полноценные, экономически целесообразные и технически выполнимые предложения, отвечающие поставленным условиям конкурса и современной направленности советской архитектуры.

Работая в качестве эксперта, я был глубоко и искренне взволнован, когда после первого ознакомления с представленными проектами мне стало ясно, что лишь один проект обладает абсолютными и бесспорными достоинствами по сравнению со всеми остальными. Последующий тщательный анализ каждого из проектов подтвердил это первое впечатление и показал, что не только исполнение и эффектная форма подачи, а именно композиционные, строительные и архитектурные качества этого проекта наиболее полно отвечают всему комплексу поставленных в программе градостроительных задач.

Этот проект разработан авторским коллективом Бакгипрогора. Авторы предложили асимметричную композицию площади имени В. И. Ленина, на основе застройки ее сторон спокойными по силуэту и полностью оправданными по назначению объемами жилых домов, образующими ясно очерченное пространство, ограниченное с трех сторон и открытое с моря.

С юго-востока композиция завершается хорошо найденным по форме и пропорциям силуэтом многоэтажной гостиницы, обращенный к западу вогнутый фасад которой эффектно замыкает перспективу Приморского бульвара и одновременно очень удачно отделяет площадь Ленина от расположенных поблизости Морского вокзала и привокзальной площади. Хорошо найден общий силуэт застройки, начинающейся с запада низким объемом Дома связи и завершающейся объемом здания гостиницы. Художественная выразительность достигается и гармоничным сочетанием архитектуры фона — жилой застройки — с объемами гостиницы и Дома правительства. В фасадах жилых домов преобладают горизонтальные элементы, благодаря чему подчеркивается статичность и торжественность зданий Дома правительства и проектируемой гостиницы.

В итоге я пришел к выводу, что этот проект является лучшим среди всех остальных, представленных на соревнование. Предложенные архитекторами Бакгипрогора основные технические средства и конструктивные решения могут получить

реальное воплощение, отвечая уровню развития нашей строительной техники и промышленности строительных материалов.

Тем же составом авторов, при таком же высоком уровне исполнения, был представлен другой проект, названный «желтым вариантом» (в отличие от рассмотренного выше «голубого варианта»). Однако, если в первом проекте, как это было показано выше, полностью решены все главные градостроительные проблемы, поставленные программой конкурса, то во втором варианте внешне выразительная композиция имеет много недостатков. Преувеличенная по длине застройка северной границы площади, завершенная многоэтажным меридионально ориентированным, объемом гостиницы, создает настолько динамичную композицию, что она уже вступает в противоречие с основным стоящим на площади зданием Дома правительства.

Интересно, что отдельные включенные в этот проект предложения были использованы авторами и в «голубом варианте», но если там они играют положительную роль, то в данном проекте эти же элементы теряют свое значение вследствие использования ошибочного в целом композиционного приема.

В проекте, представленном мастерской № 2 Азгоспроекта, нет четкости и ясности объемно-пространственного построения площади. Два крупных здания — универсального зала и многоэтажной гостиницы, — поставленные на краях основного фронта, фактически занимают островное положение и не масштабны окружающей застройке. Неудачно и взаимное расположение упомянутых зданий, общая ось симметрии которых почти совпадает с плоскостью южного фасада Дома правительства. Объем здания Морского вокзала очень мал по сравнению с соседним зданием гостиницы и совершенно «задавлен» размерами расположенной перед ним аванплощади.

Мастерской № 3 Азгоспроекта представлен проект, в котором объемно-пространственные границы площади четко закреплены предлагаемой системой периметральной застройки. Симметрия композиции площади оправданно нарушена расположением на ее юго-западной кромке здания «Молодежного центра», пониженный объем которого не мешает видеть здание Дома правительства с удаленных точек зрения. Значительно более спорно решение застройки восточной стороны площади; ее раздробленный силуэт невыразителен. Прием периметральной застройки площади зданиями, различными по объему и назначению, несовременен. Излишне усложнен и немасштабен объем здания Молодежного центра. В данном проекте, как и в ряде других, не решена задача отделения площади демонстраций от привокзальной площади и Морского вокзала, боковой фасад которого слишком мал для композиционного завершения Приморского бульвара. Весьма невыразительна линия набережной.

Азербайджанским политехническим институтом представлены на конкурс также два проекта застройки площади В. И. Ленина. В первом — меридиональные границы площади образованы торцами пяти жилых домов, расположенных на ее восточной и четырьмя короткими по протяженности объемами жилых домов — на западной стороне площади. Такая застройка крайне раздроблена, невыразительна. Еще более случайна застройка западной части набережной жилыми домами, меридиональное расположение которых ничем не оправдано. Одиноко поставлен объем многоэтажной гостиницы. Западный фасад Морского вокзала и в этом проекте открыт в сторону Приморского бульвара и ни в какой степени не может служить его завершением. Крайне неуместно предложение создать перед Домом правительства полуциркульный в плане бассейн для устройства общегородского пляжа.

Во втором проекте избрана более убедительная асимметричная композиция площади. Но застройка зеркально перевернута, что с градостроительной стороны ничем не обосновано. Получается, что основное ядро города и Приморский бульвар должны быть расположены на востоке, хотя, на самом деле, город расположен к западу от площади.

Наряду с другими проектами на конкурс было представлено встречное творческое предложение группы бакинских архитекторов в составе А. Завеса, Д. Мотиса, У. Ривазова и А. Савельева. Хотя этот проект по объему представленного материала и качеству графической подачи, естественно, уступал заказным проектам, о нем все же следует упомянуть, поскольку авторы выдвинули резко отличающееся от других проектов предложение. Идея этого проекта (по моему убеждению, глубоко ошибочная) заключалась в том, чтобы объем Дома правительства, почти вплотную к его фасадам, окружить с трех сторон многоэтажными домами. Подобные примеры встречались в архитектуре многих средневековых городов, однако непонятно, как можно оправдать такое предложение в застройке нового советского города.

Гораздо более важно остановиться на проекте, представленном коллективом авторов под руководством М. Усейнова, проекте, совершенном по выполнению, ясном по замыслу, подкупающем этими внешними качествами, но совершенно не приемлемом по своей направленности. Авторами создана торжественная, подчеркнуто парадная, строго симметричная композиция, совершенно не отвечающая как сложившейся, так и перспективной структуре города, в которой площадь Ленина занимает необычное для административно-общественного центра положение — на краю основного массива жилой застройки города. В принятой авторами проекта симметричной схеме планировки площади игнорируется асимметричное положение строящегося Морского вокзала. Аванплощадь, преувеличенная по своим размерам путем искусственной засыпки залива, нарушает хорошо найденные пропорции пространства, лежащего сейчас перед Домом правительства вплоть до водного зеркала бухты.

При торжественной уравновешенной композиции проект группы авторов мастерской № 1 Азгоспроекта носит отпечаток академического, абстрактно-бездушного подхода к проектированию в отрыве от реальной жизни, от конкретных условий города Баку. Поэтому, хотя он и является одним из сильнейших среди представленных на конкурс проектов, все же не может быть признан наилучшим. Подобного рода экспертное заключение, предварительно доложенное председателю Баксовета и членам жюри, затем в письменном виде было передано мной в Госстрой республики. После этого прошло одиннадцать месяцев, в течение которых решение жюри не было опубликовано. Лишь в первых числах мая стало известно, что по решению жюри две равные (вторые) премии присуждены проекту Бакгипрогора («голубой вариант») и проекту группы авторов под руководством М. Усейнова, но дальнейшая разработка поручается все же мастерской № 1 Азгоспроекта, а не Бакгипрогору.

Наша практика, наша архитектурная мысль решительно отошли от духа ложной, помпезной представительности, которым насквозь пропитан проект группы авторов под руководством М. Усейнова. Разве украшательские приемы, с которыми мы сейчас боремся, не воплощены в их проекте, начиная с генерального плана и кончая решением зеленых партеров на площади? А талантливая архитектурная молодежь, предложившая современное, полноценное решение, отстранена от осуществления и разработки созданного ими замысла, хотя именно они на это имеют право, представив на конкурс наилучший проект.

Ошибочное решение жюри следует исправить! Слишком ответственна поставленная задача, слишком дорога всем нам судьба наших городов, слишком выросли требования к полноценным архитектурным решениям, которые должны будут достойно войти в наше будущее.

М. Я. Гинзбург (1892—1946 гг.)

М. Я. ГИНЗБУРГ

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

С. ХАН-МАГОМЕДОВ,
кандидат архитектуры

В любом периоде истории встречаются имена таких зодчих, творчество которых, несмотря на небольшое количество осуществленных проектов, оказывает значительное влияние на развитие архитектуры данного времени. Их проекты и постройки почти всегда вызывают горячие споры, причем внимание к произведениям таких архитекторов объясняется прежде всего тем, что в каждом из них заключена новая мысль, стремление вперед. В свое время эти люди шли впереди, прокладывая дорогу другим, выполняя трудную задачу разведчиков неведомого будущего. Они чаще других ошибались, и это вполне естественно, ибо они искали, но даже ошибки и неудачи таких зодчих-новаторов часто имеют для развития архитектуры больше значения, чем многие ремесленные произведения, выполненные на основе традиционных приемов.

Творческий путь таких архитекторов труден; это путь борьбы за новое, борьбы с цепляющимся за жизнь старым. Но без таких людей нельзя себе представить развитие архитектуры.

Именно таким архитектором был Моисей Яковлевич Гинзбург (1892—1946 гг.), вся жизнь которого была посвящена поискам нового. Будучи сыном архитектора, он почти с детских лет выбирает свою будущую профессию и, после окончания средней школы, отправляется за границу, чтобы получить архитектурное образование. Там он некоторое время занимается в Парижской академии изящных искусств, затем в Тулузской архитектурной школе и, наконец, останавливает свой выбор на Миланской академии художеств.

Италия покоряет молодого Гинзбурга своими архитектурными ансамблями, он много ездит по стране, зарисовывает и обмеряет памятники архитектуры, пытаясь понять принципы работы великих мастеров прошлого. Преподавание в Миланской академии было основано на изучении классической архитектуры. Это уже тогда не удовлетворяло М. Я. Гинзбурга, который писал в своем итальянском дневнике: «Подлинное творчество художника — это раскрытие того, что носишь в своей душе. Художник не помещается в рамках застывших канонов и традиций, он непрерывно ищет и открывает новые пути для творчества».

Молодой студент все больше задумывается над путями развития современной архитектуры. Он внимательно следит за тем, что происходит в европейской архитектуре, увлекается «модерном», в котором его привлекают поиски нового стиля и стремление художественно осмыслить новые металлические конструкции. Несмотря на то, что в Миланской академии «модерн» находился под строгим запретом, М. Я. Гинзбург сделал один из своих студенческих проектов, подражая этому стилю, что вызвало недовольство профессора Моретти, у которого он занимался.

Кончились годы учения, и в 1914 г. М. Гинзбург с дипломом художника-архитектора возвращается на родину. Скоро он обнаруживает, что, несмотря на хорошую художественную подготовку, полученную в Миланской академии, ему нехватает технических знаний, необходимых для современного архитектора. Гинзбург вновь садится на студенческую скамью; он поступает на архитектурное отделение Рижского политехникума и через три года получает второй диплом, на этот раз — инженера-архитектора.

В первом самостоятельном произведении М. Я. Гинзбурга— особняке в Евпатории — причудливо сочетаются классические традиции со стилистическими чертами модерна. По предложению заказчика молодой архитектор едет в Крым, чтобы на месте руководить осуществлением своего первого проекта. Работая на строительстве, продолжавшемся несколько лет, Гинзбург много и мучительно раздумывает над судьбами современной архитектуры.

«Период с 1917 по 1920—1921 гг., — писал впоследствии М. Гинзбург, — является для меня периодом внутренней борьбы с традициями и канонами сугубо классической школы, усвоенной мною в Италии».

В 1921 г. в Москву приезжает молодой М. Я. Гинзбург, но проходит всего два-три года и его имя знает уже каждый советский архитектор.

То были годы становления советской архитектуры в борьбе разнообразных и противоречивых творческих направлений и школ. Одним из наиболее влиятельных направлений, объединившем вокруг себя многих архитекторов, чьи творческие принципы сформировались еще до 1917 г., было направление, основанное на использовании и возрождении классических и национальных традиций. Здесь были поклонники и итальянского Возрождения, и русского классицизма, и древнерусской архитектуры. Их произведения, как правило, носили черты стилизации и эклектики, редко были отмечены новаторскими поисками. Другое крайнее творческое направление, боровшееся с эклектикой, объединяло главным образом молодых архитекторов, из которых многие, прикрываясь левыми фразами о борьбе с буржуазной культурой, занимались пустым бумажным прожектерством.

В этой сложной обстановке передовые, мыслящие архитекторы понимали, что необходима борьба на два фронта — как против консервативных реставраторских тенденций, так и против «левого» формализма. Одним из тех, кто возглавил эту борьбу, стал М. Я. Гинзбург.

В первой половине 1920-х годов, когда страна еще только залечивала раны, нанесенные долгими годами мировой и гражданской войн, и когда реальное строительство было незначительным, на первый план в архитектурном творчестве выдвинулись такие теоретические проблемы, как отношение к наследию, эстетическое осмысление современной техники, поиски нового стиля, вопросы архитектурной композиции. Именно в этих вопросах чаще всего проходила в те годы грань между сторонниками нового и старого. Борьба велась на страницах печати, на дискуссиях, на конкурсах и в архитектурной школе.

М. Я. Гинзбург сразу после приезда в Москву активно включается в борьбу за новую архитектуру на самых боевых в тот период участках — перестройка высшей архитектурной школы, разработка архитектурной теории. С 1921 г. М. Я. Гинзбург — преподаватель, а с 1923 г. — профессор Вхутемаса [1]. Свою теоретическую работу М. Я. Гинзбург начинает с разработки проблем архитектурной композиции, что было особенно актуально в тот период, когда отвергались многие традиционные средства архитектурной выразительности.

В 1923 г. М. Гинзбург издает свой первый теоретический труд «Ритм в архитектуре», в котором делает попытку на основе анализа опыта мировой архитектуры найти некоторые общие композиционные закономерности, присущие архитектуре любого народа и любой эпохи, в частности закономерности ритмические.

«Архитектурный стиль, — пишет М. Я. Гинзбург в своей книге, — есть самостоятельный мир, своеобразная и нерушимая система законов, все в нем объясняющих и оправдывающих. Понять стиль — значит разгадать эти законы, понять каждый элемент формы, композиционные методы ...».

В этой первой крупной теоретической работе М. Я. Гинзбурга слишком большая роль в развитии архитектуры отводится формальным закономерностям и недооценивается социальная сущность архитектуры. Характерная для того периода неразработанность таких вопросов архитектурной теории, как взаимоотношение новой техники и эстетики, повлияла и на противоречивость формально-эстетического анализа, данного в книге. Так, например, в книге явно преувеличивается роль динамических ритмических композиций.

Эта книга явилась началом большой теоретической работы. В 1923 г. М. Я. Гинзбург делает попытку объединить сторонников нового направления архитектуры вокруг журнала «Архитектура» (вышло всего два выпуска), в котором он был ответственным редактором. Он пишет для журнала редакционные статьи «Старое и новое» и «Эстетика современности».

«Одно из печальнейших явлений современности, — говорилось в статье «Старое и новое», — бесконечная кружковщина и деление художников на разнообразнейшие «измы».

Однако все это разнообразие группировок легко расчленяется на два противоположных лагеря, ... одна часть, ценящая и чтущая все культурное наследие прошлого, не в силах выйти из-под его влияния даже в чисто современных заданиях текущего дня, остается рабом этого наследия, желая во что бы то ни стало перелить новое вино в старые меха. Другая, — более молодая, жадно пытающаяся запечатлеть пока еще едва видимый лик грядущего искусства, ищет себе точку опоры в пренебрежении и отрицании прошедшей культуры.

Нам представляются одинаково чуждыми и те и другие».

Несмотря на то, что М. Я. Гинзбург понимал ограниченность обоих крайних творческих направлений того времени, его симпатии все же были на стороне тех, кто искал новые пути развития советской архитектуры.

В статье «Эстетика современности» он писал: «... если до войны и революции мы могли еще рассчитывать на успех наших вылазок во всевозможные ренессансы и классицизмы, то, конечно, последние годы с очевидностью убедили нас в той простой истине, что **идти вперед легче, когда смотришь в ту же сторону»** [1].

В 1923—1924 гг. М. Гинзбург выступает в Московском архитектурном обществе с докладами о путях развития современной архитектуры. На основе этих докладов он пишет новую книгу «Стиль и эпоха», изданную в 1924 г., в которой по отдельным, часто едва заметным, росткам нового старается предугадать пути становления нового архитектурного стиля.

Великая Октябрьская революция и мировая война, — пишет Гинзбург, — провели резкую грань между старым и новым в развитии архитектуры. Появление нового в архитектуре он связывает как с техническим прогрессом, так и с социальными изменениями в жизни общества. Особенно большое значение М. Гинзбург придавал влиянию нового «социального потребителя» архитектуры — рабочего класса, который «...привлекает к себе возрастающее внимание архитекторов и постепенно выдвигает новые требования, новые архитектурные проблемы, требующие иного творческого подхода».

Каждая историческая эпоха имеет свои типы сооружений, определяющие архитектурный стиль. Такими типами для нашего времени Гинзбург считал сооружения, связанные с «новой активной социальной средой — классом трудящихся», содержанием жизни которой является труд.

Рабочее жилище и промышленное строительство — это те области, где зарождается новая архитектура, — утверждал М. Я. Гинзбург.

Перед современным архитектором, писал он, стоят совершенно новые задачи, которые придется решать новыми средствами. Следовательно, должен появиться и новый метод решения этих задач. Лишь тогда «архитектор почувствует себя не декоратором жизни, а ее организатором». Спецификой нового стиля, по мнению Гинзбурга, является стремление к простоте. Другими важнейшими чертами современного стиля М. Я. Гинзбург считал стандартизацию строительного производства и большую роль градостроительных проблем.

Эти работы М. Гинзбурга подготовили организационное объединение части архитекторов-новаторов на теоретической платформе конструктивизма, что произошло в середине 1920-х годов.

---

[1] Вхутемас — Московские Высшие Государственные художественно-технические мастерские, основаны в декабре 1920 г.

[1] Подчеркнуто нами — С. Х.

Теоретическая и педагогическая работа почти не оставляла времени для проектирования. Однако уже в эти годы Гинзбург начинает принимать участие в архитектурной жизни не только как теоретик, но и как архитектор-практик. В своих проектах, как и в теоретических работах, он искал новых путей развития архитектуры, опираясь на достижения современной техники и промышленности.

Так, например, в одной из его первых работ этого времени — конкурсном проекте «Дворца труда» (1922 г.) — заметно влияние архитектуры элеваторов, формы которых произвели на Гинзбурга большое впечатление своей новизной. В дальнейшем его поиски новых путей развития архитектуры приобрели иное направление. В 1925 г. М. Я. Гинзбург и братья Веснины организовали «Общество современных архитекторов» (ОСА), куда вошли такие архитекторы, как М. Барщ, А. Буров, В. Владимиров, Г. Вегман, И. Голосов, А. Иваницкий, И. Леонидов, Г. Орлов и другие.

Направление творчества архитекторов, объединенных в ОСА, известно в советской архитектуре под именем конструктивизма. Многое в работе конструктивистов не может нас сейчас удовлетворить. Однако в те годы, при всех недостатках и ошибках, деятельность конструктивистов имела безусловно много положительных сторон. Достаточно вспомнить об их решительной борьбе с эклектикой, об их стремлении внедрить в строительство новую технику, об их внимании к социальным проблемам.

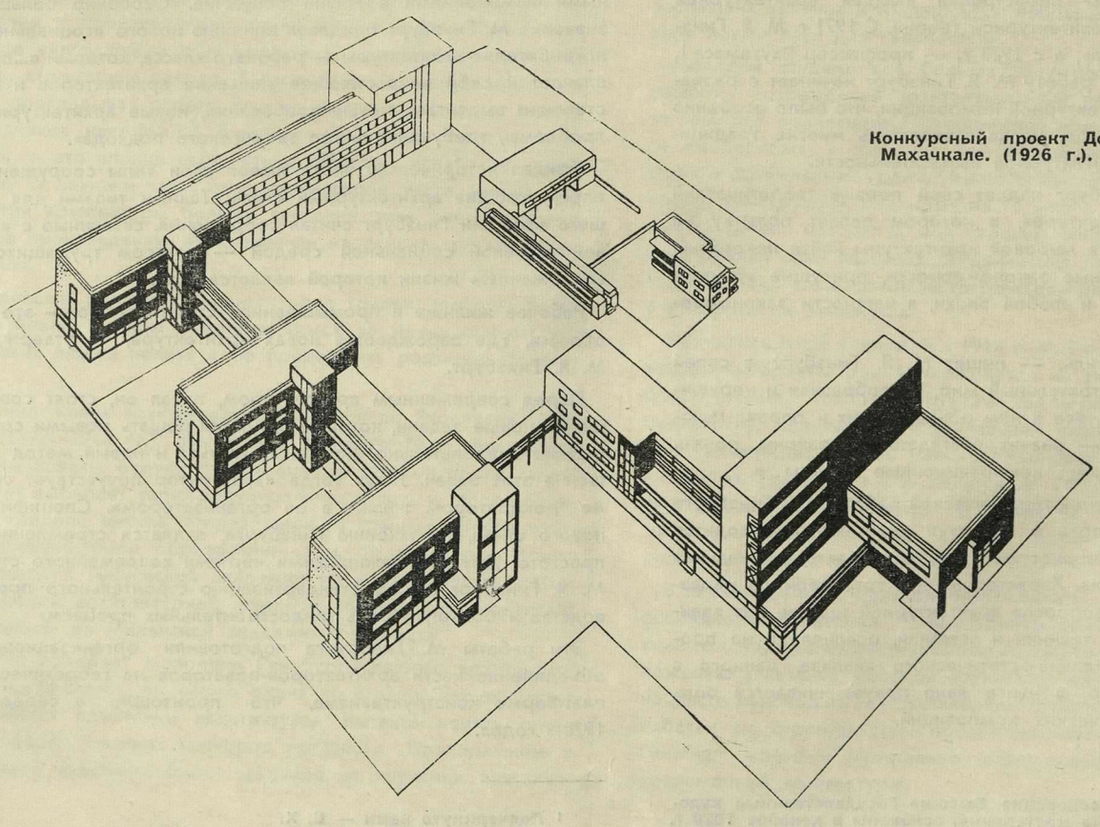
Большое влияние на становление направленности советской архитектуры 1920-х годов оказало творчество братьев Весниных, в особенности такие их произведения, как проект Дворца Труда, Дворец культуры ЗИЛ, Днепрогэс, проект театра в Харькове. Как руководители и лидеры конструктивизма братья Веснины и М. Я. Гинзбург удачно дополняли друг друга. Для творчества Весниных характерны новаторские поиски новых объемно-пространственных решений промышленных и общественных зданий, для М. Гинзбурга — глубокая разработка теоретических и градостроительных проблем архитектуры, поиски новых типов жилища.

На страницах журнала «Современная архитектура» М. Я. Гинзбург напечатал ряд теоретических статей. В отличие от работ первой половины 1920-х годов, посвященных в основном проблемам архитектурной композиции и стиля, в этих статьях главное внимание он уделяет социальным проблемам — новой организации быта, поискам новых типов зданий, вопросам внедрения типизации и индустриализации в строительство, выяснению принципиального отличия советской архитектуры от архитектуры капиталистических стран и т. д. Однако было бы неправильно считать, что художественные вопросы в этот период совершенно выпали из поля зрения М. Гинзбурга.

В журнале «Современная архитектура» (№ 2, 1926 г.), формулируя принципиальное отличие советской архитектуры от архитектуры Запада, он писал: «Если все достижения передовой технической мысли Европы и Америки — механизация строительного производства, стандартизация и пр. — наталкиваются в условиях старой жизни на пошлость отдельных индивидуальных вкусов, на конкуренцию различных фирм, на стихийность в росте жилищ и городов, то наши социальные условия открывают перед нами исключительно заманчивые перспективы планового подхода к строительству, открывают возможности массового производства, в котором стандартизация и прочие завоевания современной техники только и могут проявить все свои положительные особенности».

И далее, отвечая критикам, обвинявшим конструктивистов в том, что они якобы полностью отрицали эстетические задачи архитектуры, М. Я. Гинзбург пишет: «Советская современная архитектура, по крайней мере, группируемая вокруг нашего журнала, не содержит в себе никакого нигилизма, ни в коем случае не отказывается от требований формальной выразительности... Наш фронт современной архитектуры базируется на том принципе, что законченное архитектурное произведение, как и всякая истинно современная вещь, есть не дом, не вещь плюс какая-то эстетическая прибавка к ней, а разумно и планово организованная конкретная задача, в самом методе своей организации содержащая максимальные возможности выразительности».

В другой своей статье, опубликованной в том же журнале (№ 4, 1927 г.), Гинзбург писал: «необходимо всем нам усвоить, что совершенное по выразительности архитектурное решение получается в процессе утилитарно-конструктивного становления не механически, не само собой, а на базе выс-



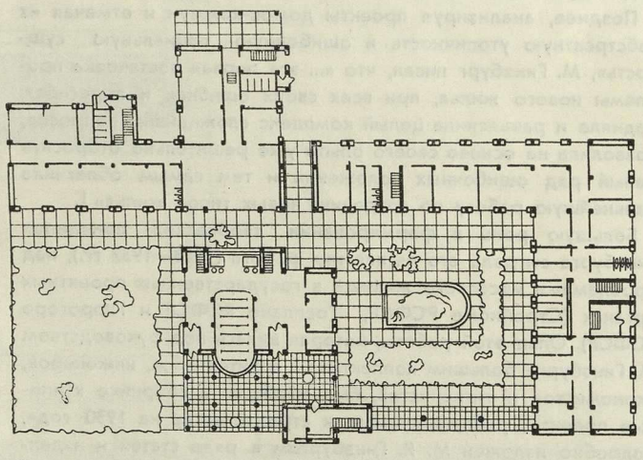
Конкурсный проект Дома Советов в Махачкале. (1926 г.). Аксонометрия

шей квалификации архитектора, на базе его архитектурной культуры, в результате максимального овладения архитектурными материалами, в результате умения использовать и подчинять себе все особенности и свойства плоскости, объема и пространства».

В 1925—28 гг. Гинзбург создает большое количество проектов, (среди которых много конкурсных): Дом Текстилей, Крытый рынок, Дом Оргаметалла, Дом Русгерторга, Дом Советов в Махачкале и др. Эти работы интересны как примеры поисков новых типов зданий, нового подхода к решению функциональных задач, применения современных конструкций и строительных материалов, использования новых средств художественной выразительности. Некоторые из этих проектов были осуществлены в натуре, как, например, Дом правительства в Алма-Ате. Однако наибольший интерес представляет работа М. Я. Гинзбурга в области жилищного строительства и градостроительства, которую он начинает в это время.

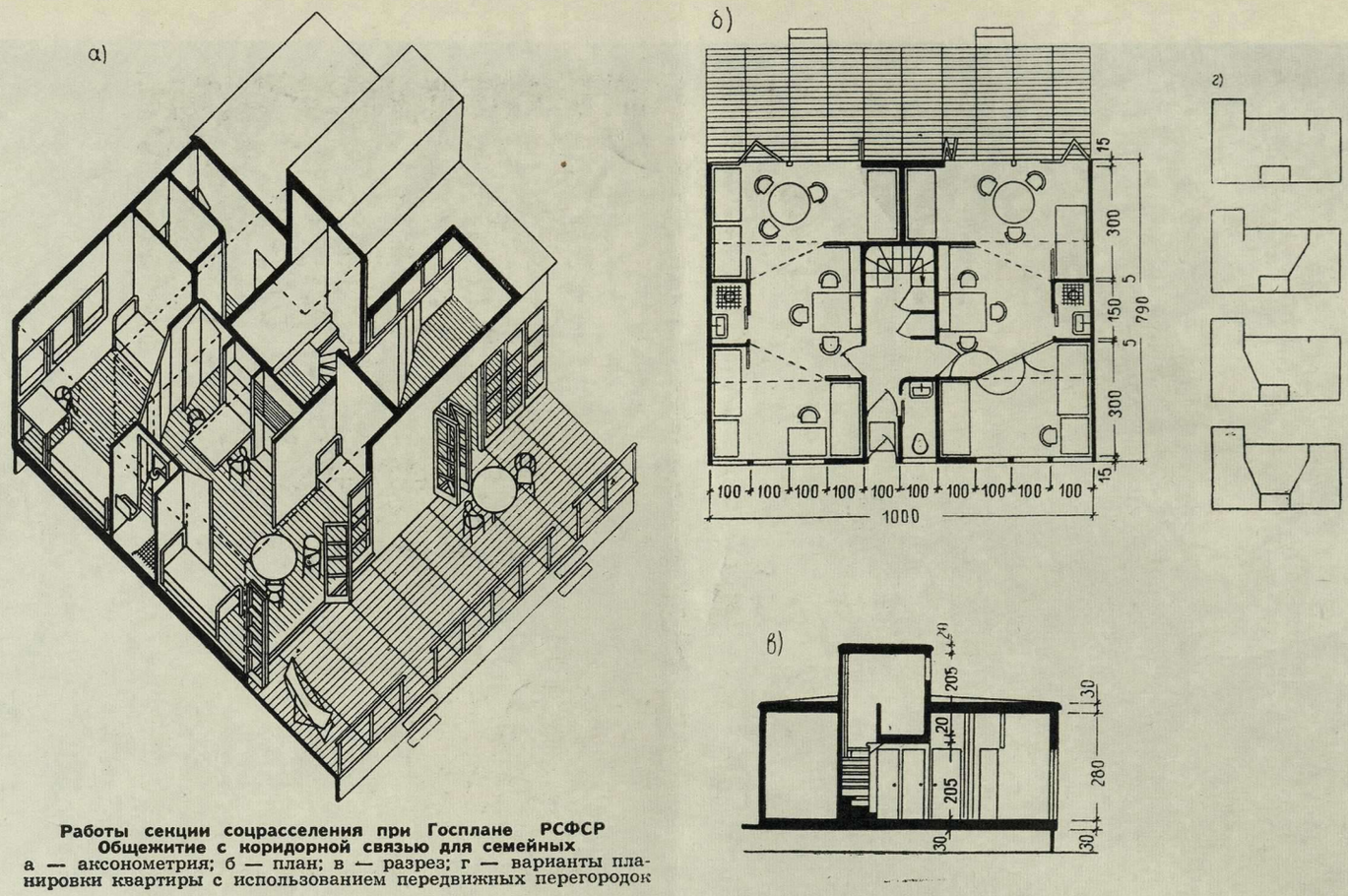
Новые социально-экономические задачи, которые были выдвинуты партией и Советским правительством, требовали от архитекторов принципиально нового подхода к решению жилищной проблемы, поисков новых типов жилища, чтобы иметь возможность коренным образом улучшить условия жизни трудящихся. В этой области тогда, в 1920-х годах, были допущены и ошибки, так как приходилось решать совершенно новые задачи, никогда не стоявшие в прошлом перед архитекторами. Но имелись и значительные достижения.

Одним из первых зданий, с которых были начаты поиски новых типов рабочего жилища, был дом на Малой Бронной,



Дом правительства в Алма-Ате (1927—1930 гг.). Боковой фасад, план 1-го этажа

построенный в 1926 г. по проекту М. Я. Гинзбурга. В этом, новом по внешнему облику, 5-этажном доме с лифтом были фактически впервые созданы экономичные двух-четырехкомнатные квартиры с современным уровнем благоустройства, которые явились прообразом для дальнейшего строительства квартир этого типа. Все квартиры дома имеют сквозное или угловое проветривание, оборудованы ваннами, газовыми шкафами, складной мебелью, мусоропроводом. На плоской кры-



Работы секции соцрасселения при Госплане РСФСР
Общежитие с коридорной связью для семейных
а — аксонометрия; б — план; в — разрез; г — варианты планировки квартиры с использованием передвижных перегородок

ше дома (с внутренними водостоками) устроен сад с цветником, в первом этаже — магазин, в подвале — прачечная и кладовые.

В 1926 г. журнал «Современная архитектура» объявил товарищеский конкурс на проект жилья нового типа. В созданном М. Я. Гинзбургом проекте дома-коммуны, как и в других подобных предложениях, предусматривалась организация быта жильцов в пределах одного здания, наряду с сохранением индивидуальных квартир.

Позднее, анализируя проекты домов-коммун и отмечая их «абстрактную утопичность и ошибочную социальную сущность», М. Гинзбург писал, что «... эта первая постановка проблемы нового жилья, при всех своих ошибках и перегибах, подняла и разъяснила целый комплекс сложнейших вопросов, позволила на основе своего опыта уже решительно отбросить целый ряд ошибочных положений и тем самым облегчила дальнейшую работу по созданию новых типов жилья» [1].

Большую роль в формировании творческих принципов Гинзбурга сыграла его пятилетняя работа (1928—1932 гг.), над проблемами массового жилища в государственных проектных органах (Стройкоме РСФСР, Госплане РСФСР и Гипрогоре РСФСР). Опыт этой работы, которая велась под руководством М. Гинзбурга большим коллективом архитекторов, инженеров, экономистов и гигиенистов, был обобщен в сборнике «Типовые проекты, рекомендуемые к строительству на 1930 год», подробно изложен М. Я. Гинзбургом в ряде статей и изданной в 1934 г. книге «Жилище». В этой книге он писал: «Во всех этапах нашей работы мы стремились ставить ее архитектурно, в том понимании этого слова, которое кажется нам наиболее правильным, т. е. **во взаимодействии социальных, технических и художественных проблем».**

Работа над проблемой жилища включала в себя создание новых типов жилых домов, квартир и отдельных ячеек (в том числе 2-этажных), вопросы типизации и стандартизации жилищного строительства, использования новых материалов и индустриализации строительства, проблемы планировки жилых комплексов и районной планировки. Эта первая углубленная разработка проблемы жилищного строительства в советской архитектуре и до сих пор сохраняет свое практическое значение.

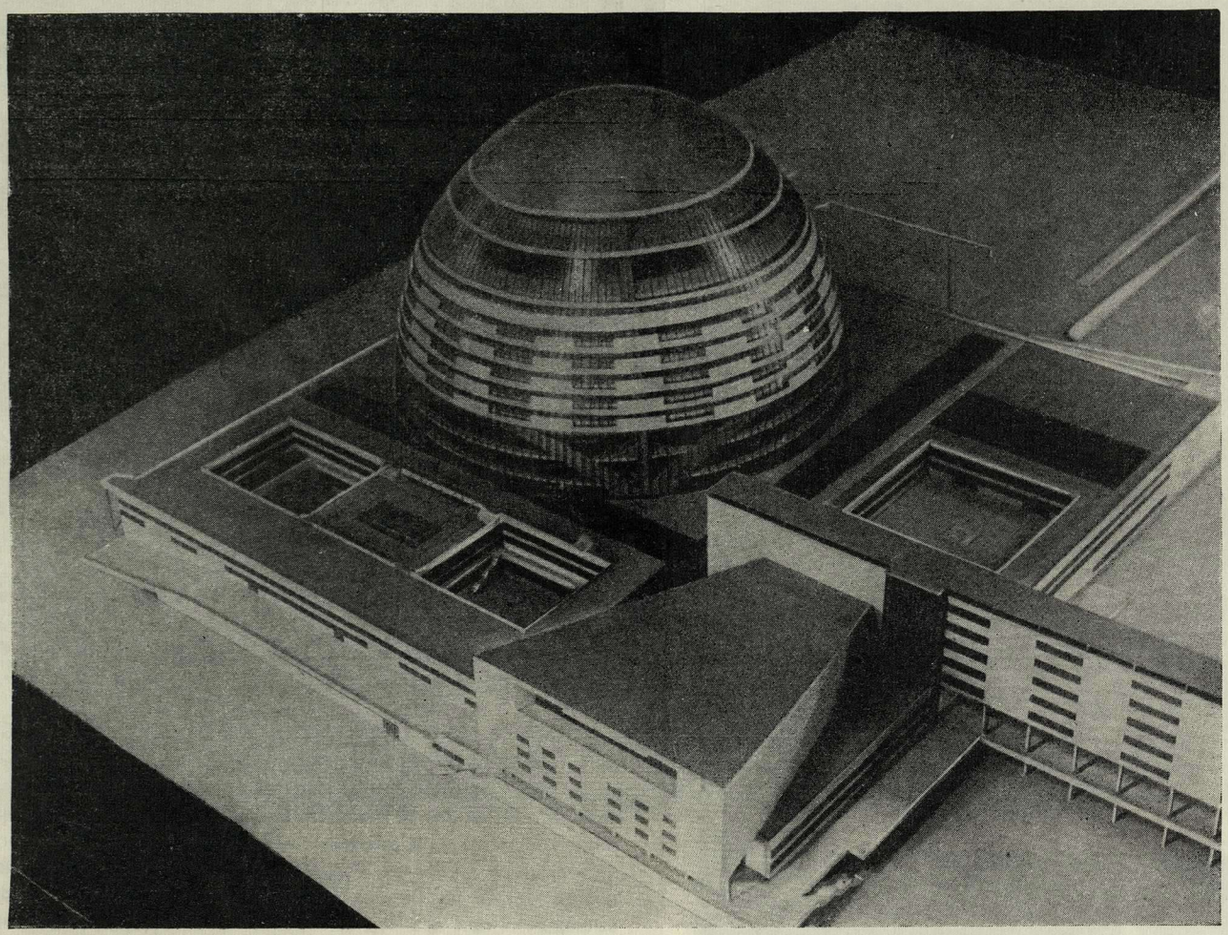
В ходе разработки проблемы нового типа жилья коллективом архитекторов под руководством М. Я. Гинзбурга были созданы экспериментальные проекты жилых домов так называемого «переходного типа» (то, что сейчас называется «дома с обслуживанием»).

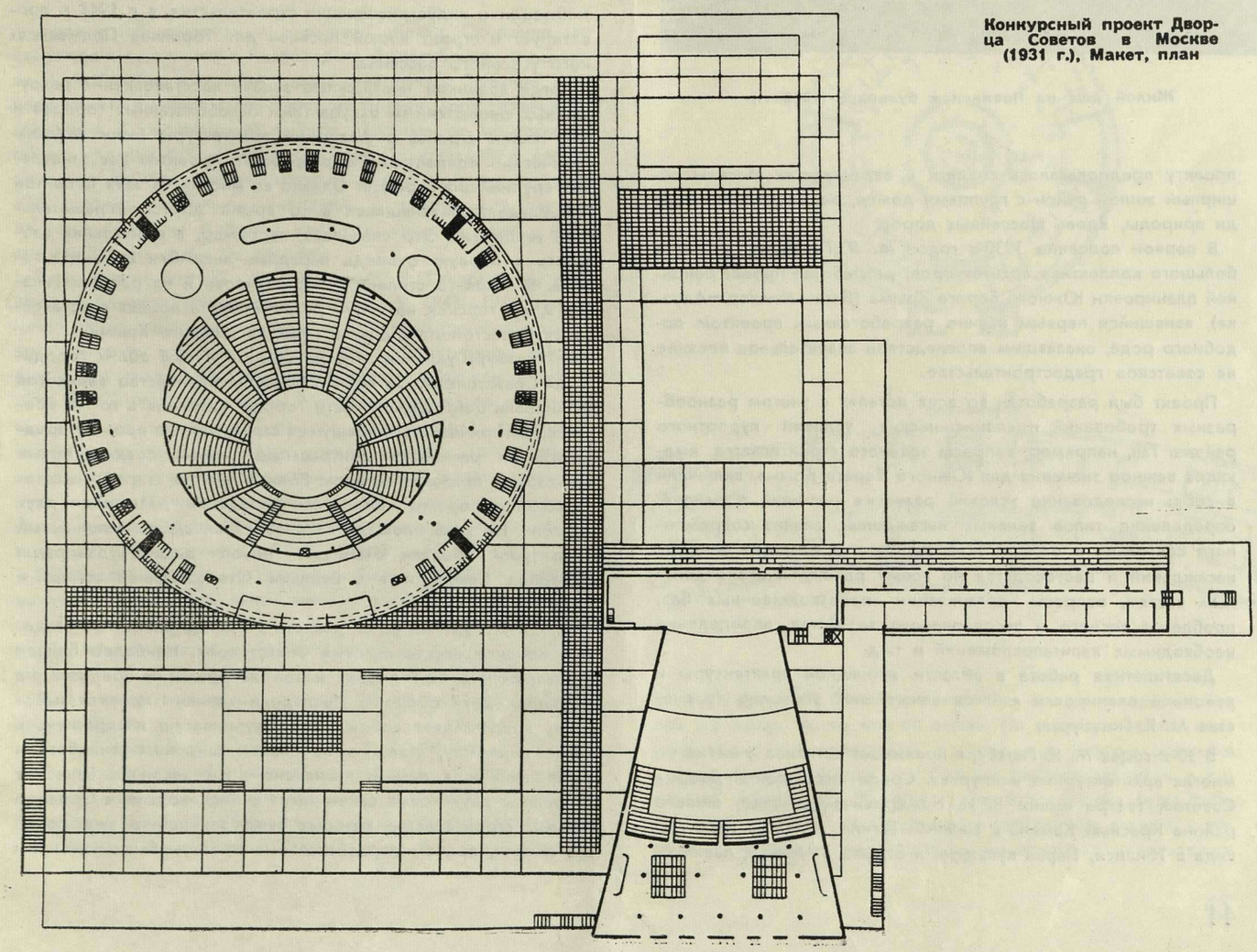
Один из таких домов был построен в 1928—1929 гг. по проекту М. Я. Гинзбурга и И. Ф. Милиниса в Москве на Новинском бульваре (жилой дом Наркомфина). По проекту предусматривалось создание единого комплекса, состоящего из четырех отдельных корпусов: жилого, коммунального, хозяйственного и детского сада. Проект осуществлен лишь частично — были возведены жилой, коммунальный и, частично, хозяйственный корпуса, но функции их были несколько изменены. Жилой корпус состоит из типовых ячеек-квартир, помещения которых расположены в разных уровнях и имеют внутренние лестницы. Он соединен переходом с отдельно стоящим коммунальным корпусом, где помещались кухня-столовая и детский сад. К домам переходного типа примыкают построенные в эти же годы по проектам Гинзбурга жилой комбинат в Свердловске и рабочее общежитие в Ростокино (Москва).

Значительный интерес для характеристики творчества М. Я. Гинзбурга представляет проект планировки и застройки Черниковского промышленного района близ Уфы, столицы Башкирской АССР. В проекте комплексно решались задачи размещения промышленности и жилья.

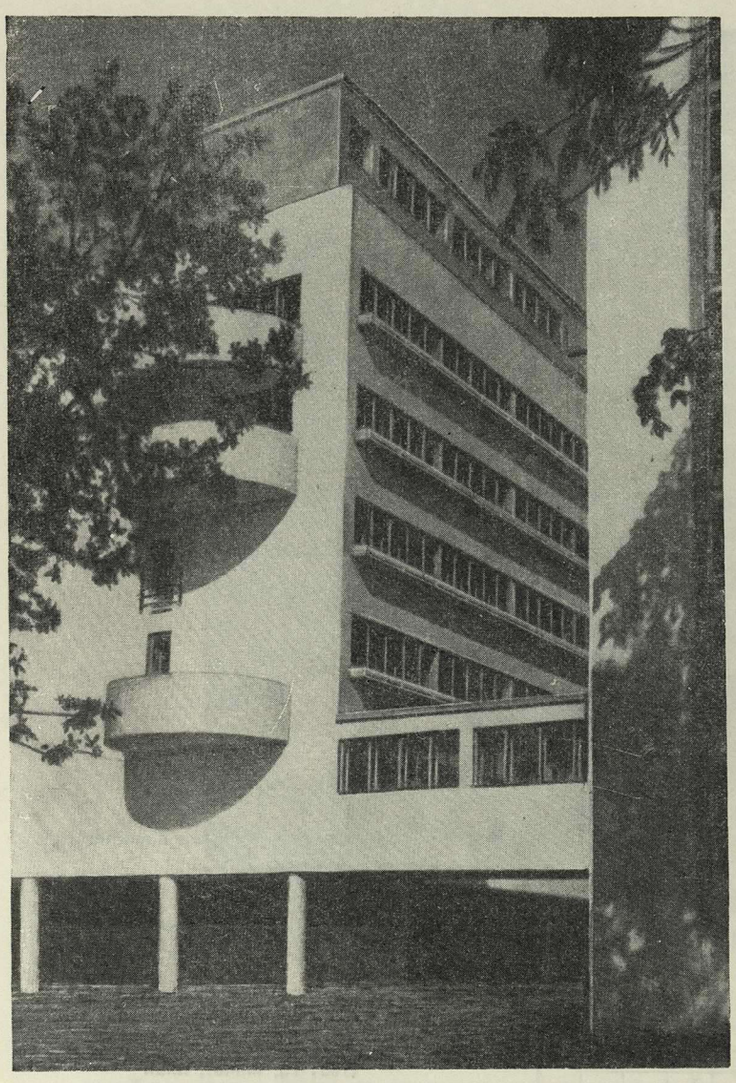
Много споров вызвал в свое время проект «Зеленого города», созданный М. Я. Гинзбургом совместно с архитектором М. Барщем. В этом, во многом «утопическом», проекте, проявилось увлечение Гинзбурга дезурбанистическими идеями. По

[1] **М. Я. Гинзбург. Жилище. 1934 г. Москва, стр. 25—28.**





Конкурсный проект Дворца Советов в Москве (1931 г.), Макет, план



Жилой дом на Новинском бульваре (1929 г.)

проекту предполагалось создать в окрестностях Москвы обширный жилой район с группами домов, размещенными среди природы, вдоль шоссейных дорог.

В первой половине 1930-х годов М. Я. Гинзбург, во главе большого коллектива архитекторов, разработал проект районной планировки Южного берега Крыма (Ялта—Мисхор—Алупка), явившийся первым научно разработанным проектом подобного рода, оказавшим впоследствии значительное влияние на советское градостроительство.

Проект был разработан во всех деталях с учетом разнообразных требований и специфических условий курортного района. Так, например, вопросы зеленого строительства, имеющие важное значение для Южного берега Крыма, включали в себя: исследование условий развития растений в районе, определение типов зеленых насаждений, анализ современного состояния и определение перспектив развития зеленых насаждений и цветоводства по всему району и его отдельным частям, вопросы организации производственных баз, проблемы лесного и лесопаркового хозяйства, определение необходимых капиталовложений и т. д.

Десятилетняя работа в области жилищной архитектуры и районной планировки явилась важнейшим этапом в творчестве М. Я. Гинзбурга.

В 30-х годах М. Я. Гинзбург принимает активное участие во многих архитектурных конкурсах. Среди них проекты Дворца Советов, театра имени В. И. Немировича-Данченко, жилого района Красный Камень в Нижнем Тагиле, парка на горе Давида в Тбилиси, Парка культуры и отдыха в Москве, павильона на Всемирной Парижской выставке и другие. В ряде проектов (здание Наркомтяжпрома, дома «Известий») проявилась тенденция преувеличенной монументальности, гигантомания, которая распространилась в те годы под влиянием конкурса на проект Дворца Советов.

В 1935 г. М. Гинзбург приступает к созданию своего лучшего (из числа осуществленных) произведений — санатория в Кисловодске. Исключительно удачным с градостроительной точки зрения является размещение основных корпусов санатория на верхней площадке отведенного участка, возвышающегося над прилегающей застройкой города.

Санаторий состоит из нескольких корпусов: двух режимных, лечебного, хозяйственных и административных. Все жилые помещения имеют южную ориентацию, хорошо защищены от ветров. Здания живописно размещены на краю оврага и образуют интересный ансамбль, композиционно объединенный расположенным в центре лечебным корпусом.

Комплекс санатория хорошо связан с окружающей природой. Отдельные объемы решены в крупных формах, без излишней деталировки. С большим профессиональным мастерством выполнены интерьеры санатория, где созданы все удобства для отдыхающих.

В архитектуре кисловодского санатория использован синтез искусств: удачно применены майоликовые фризы, барельефы, мозаичные панно, живопись. Санаторий получил признание не только в кругах архитекторов, но и со стороны широкой общественности нашей страны.

В 1939 г. среди первых двадцати виднейших советских архитекторов М. Я. Гинзбург был утвержден действительным членом Академии архитектуры СССР. Продолжая большую творческую работу, М. Я. Гинзбург возглавил в Академии авторский коллектив, работающий над созданием многотомного капитального труда «Всеобщей истории архитектуры». Он является одним из основных авторов и главным редактором вышедшего при его жизни первого тома издания («Архитектура древнего мира»). В годы Великой Отечественной войны М. Я. Гинзбург возглавляет в Академии архитектуры сектор типизации и индустриализации строительства, а в 1943 г. проектирует и строит жилой поселок для горняков Подмосковного угольного бассейна.

Когда возникли неотложные задачи восстановления разрушенных фашистскими оккупантами освобожденных городов и сел нашей страны, в Академии архитектуры были созданы творческие коллективы по разработке проектов восстановления крупнейших городов. Однако во многих из этих проектов преобладали развившиеся в то время эстетски-украшательские тенденции. Это сказалось, например, в стремлении создавать в первую очередь парадные ансамбли в центре города. В какой-то степени это отразилось и на работах Гинзбурга, мастерская которого разрабатывала проект восстановления Севастополя и других городов Южного Крыма.

М. Гинзбург увлекся задачей создать новый облик города-героя Севастополя. Он сделал большое количество вариантов планировки центральной части города, сохранив в то же время его исторически сложившуюся структуру. По проекту предполагалось расширить центральные улицы, создать новые бульвары и приморский парк. Вблизи здания старой севастопольской панорамы намечалось создание «Площади двух оборон». На этой площади создавался ансамбль: увенчанный скульптурой обелиск «Победа», новое здание панорамы «Оборона Севастополя в Великой Отечественной войне» и Музей армии и флота.

М. Я. Гинзбург не успел довести до конца работу по созданию проекта восстановления Севастополя. Наиболее близок к завершению был проект новой панорамы и обелиска на «Площади двух оборон». Последний вариант проекта панорамы представляет собой многоступенчатую квадратную в плане пирамиду, стоящую на низком широком стилобате и завершающуюся легким павильоном. Не закончил Гинзбург и проекты двух новых санаториев: в Кисловодске и Ореанде (Крым), строительство которых было завершено уже после его смерти, причем первоначальные проекты были изменены

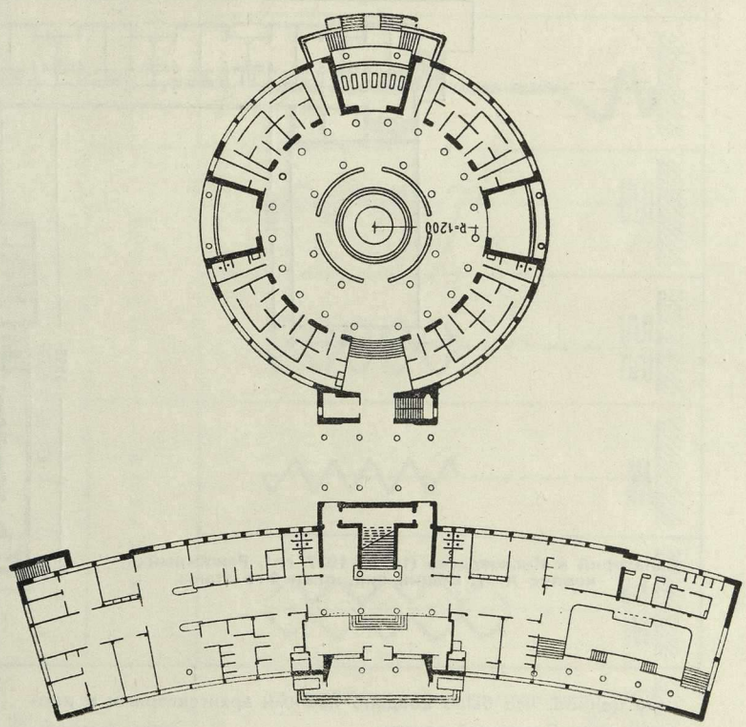
Санаторий в Кисловодске. Лечебный корпус. Общий вид, план 1-го этажа (1935—1937 гг.)

в сторону «обогащения» их внешнего облика. Особенно это стносится к санаторию в Кисловодске. Более близок к замыслу М. Я. Гинзбурга главный корпус санатория в Ореанде, расположенный в живописном парке на берегу моря, прекрасно вписанный в окружающий пейзаж. Простые по композиции объемы здания с глубокими лоджиями завершаются легкой перголой. Удобно запроектированы жилые номера. Внутренний дворик, окруженный галереей с фонтаном в центре, является одним из любимых мест отдыхающих; даже в жаркое время дня здесь прохладно.

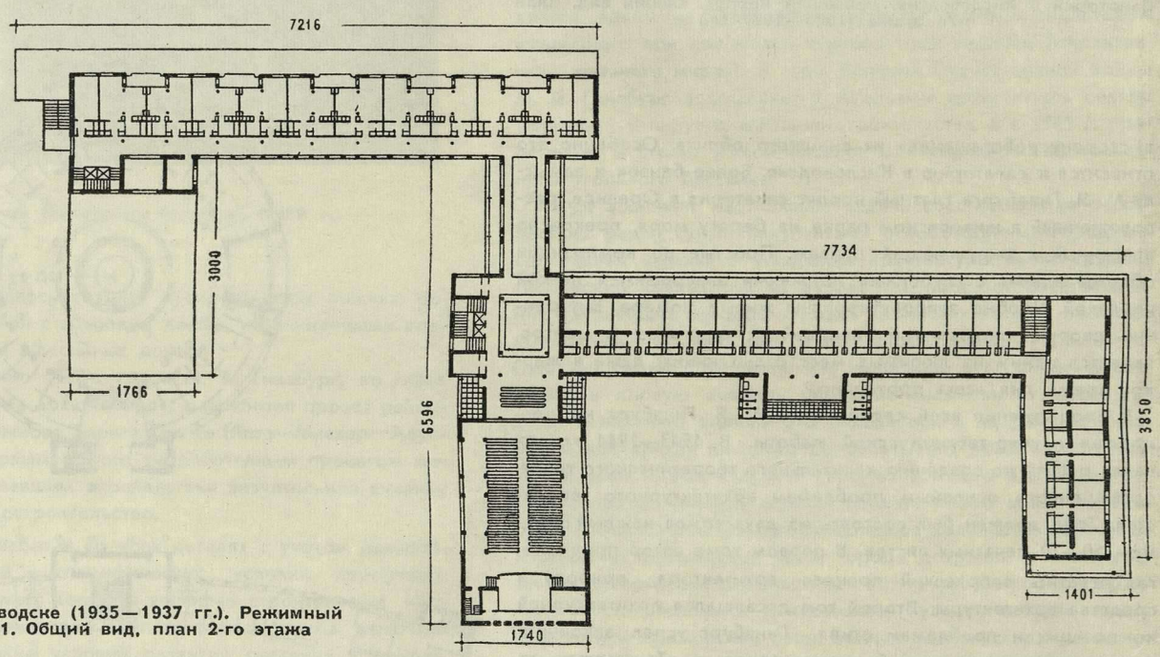
В продолжение всей своей жизни М. Я. Гинзбург не прекращал научно-теоретической работы. В 1943—1944 гг. он начал работу по созданию капитального теоретического труда, посвященного основным проблемам архитектурного творчества. Труд должен был состоять из двух томов, каждый объемом 50—70 печатных листов. В первом томе автор предполагал осветить творческий процесс архитектора, природу и средства архитектуры. Второй том посвящался архитектурной композиции и проблемам стиля. Гинзбург успел закончить лишь один раздел этого большого труда — «Тектоника», — главы которого были опубликованы еще при жизни автора в сборниках «Архитектура СССР» (№ 9 и 10, 1945 г.).

Творческий путь М. Я. Гинзбурга был сложным и противоречивым. Не все созданное им как в области практики, так и в области теории выдержало проверку временем. Будучи одним из лидеров конструктивизма, он во многом несет ответственность и за те ошибки и недостатки, которые привели это направление к творческому кризису на рубеже 1920—1930 гг.

Не все постройки и проекты М. Я. Гинзбурга могут считаться достижениями советской архитектуры. Однако нельзя не отметить положительную черту его творчества — устремленность в будущее. Убедившись в ошибочности своих прежних взглядов, он первый подвергал их критическому анализу.



В то же время М. Гинзбург всегда был принципиален, отстаивая до конца то, во что он верил. Он никогда не мог примириться с той эклектикой, которая под флагом освоения классического наследия все больше распространялась в советской архитектуре 30—40-х годов. В последние годы жизни Гинзбург считал конструктивизм пройденным этапом, к которому не следует возвращаться, но призывал использовать



Санаторий в Кисловодске (1935—1937 гг.). Режимный корпус № 1. Общий вид, план 2-го этажа

все ценное, что было создано нашими архитекторами в первые годы Советской власти.

Оценивая объективно все сделанное этим большим мастером, следует сказать, что оно сыграло значительную роль в становлении советской архитектуры. Достаточно назвать его борьбу с эклектикой в первой половине 1920-х годов, его большую организаторскую работу по сплочению сторонников нового направления в «Обществе современных архитекторов», углубленную разработку проблем жилищного строительства, районной планировки и санаторного строительства.

Значительный вклад внес М. Я. Гинзбург и в разработку теории советской архитектуры. Его теоретические работы было бы весьма полезно переиздать, так как лучшие из них не потеряли своего значения и в наши дни.

Сейчас, когда наши архитекторы все чаще обращаются к истории развития советской архитектуры, необходимо более глубоко проанализировать творческие направления первых десятилетий после Октябрьской революции. Особенно важно объективно оценить тот вклад, который внесла советская архитектура 1920-х годов в развитие всей мировой архитектуры. Его признают даже зарубежные авторы. Мы, к сожалению, часто забываем об этом, хотя истоки отдельных прогрессивных достижений зарубежной архитектуры иногда надо искать в советской архитектуре.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

РАЗДВИЖНЫЕ ПЕРЕГОРОДКИ

Архитектор В. КОВАЛЬКОВ

Сейчас в проектной и строительной практике все большее распространение получает принцип трансформации помещений жилых и общественных зданий, заключающийся в изменении их размеров и габаритов. Такая трансформация осуществляется при помощи специальных сборно-разборных или складывающихся раздвижных перегородок.

Большой интерес представляет ознакомление с зарубежной практикой применения раздвижных перегородок, а также с их конструктивными решениями, устройством и принципом действия. Все раздвижные перегородки применяющиеся для этих целей, можно разделить на четыре основных типа: створчатые, гармончатые, планочные и подъемно-опускные. В свою очередь каждый тип перегородок включает несколько видов. Область применения каждого вида перегородок очень широка и разнообразна, однако можно объединить те случаи, когда предпочтительно применение того или иного типа.

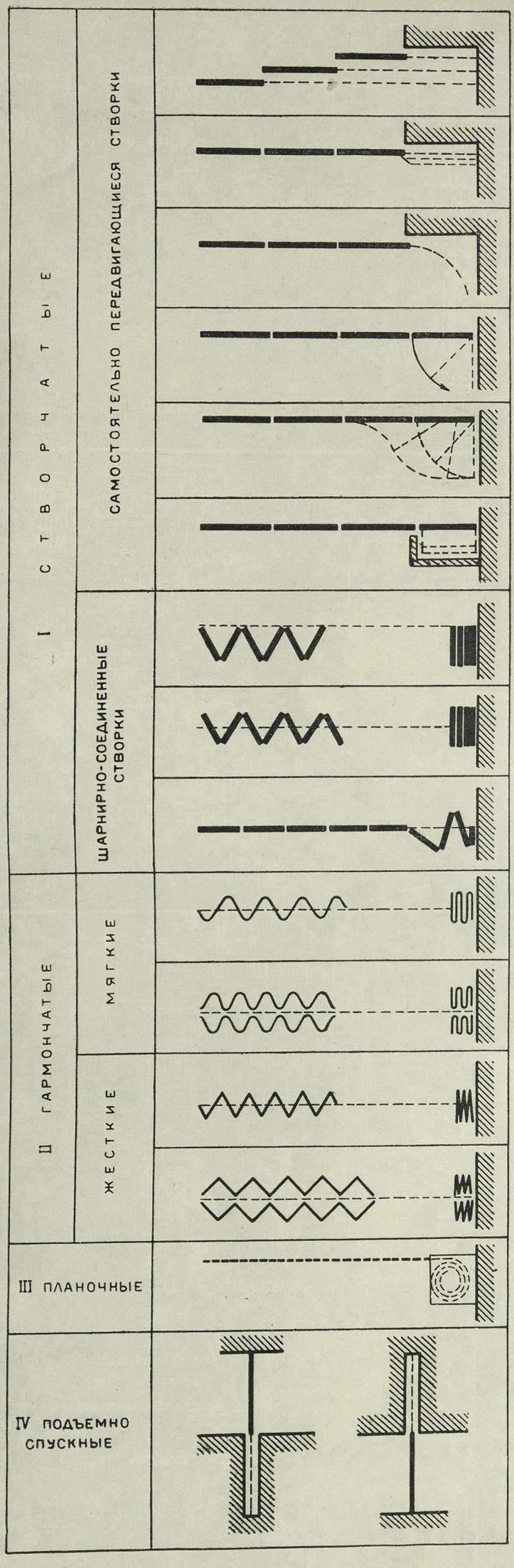
Наибольшее распространение для трансформации помещений жилых и общественных зданий получили створчатые и гармончатые перегородки. Применение планочных перегородок в этих здания ограничено. Подъемно-опускные перегородки в основном применяются для трансформации зрительных залов; по своему конструктивному решению и принципу действия они приближаются к огнезащитным сценическим занавесам, а также перегородкам для промышленных зданий.

Как правило, створчатые перегородки применяются для трансформации помещений с большими пролетами и в тех случаях, когда трансформация производится относительно редко. В основном они применяются для трансформации зрительных и спортивных залов, складских и служебных помещений. Однако легкие створчатые перегородки простейшей конструкции могут быть использованы и для частой трансформации помещений или перекрытия проемов с небольшими пролетами, как, например, рабочих комнат, обеденных залов, вестибюлей, фойе и жилых помещений.

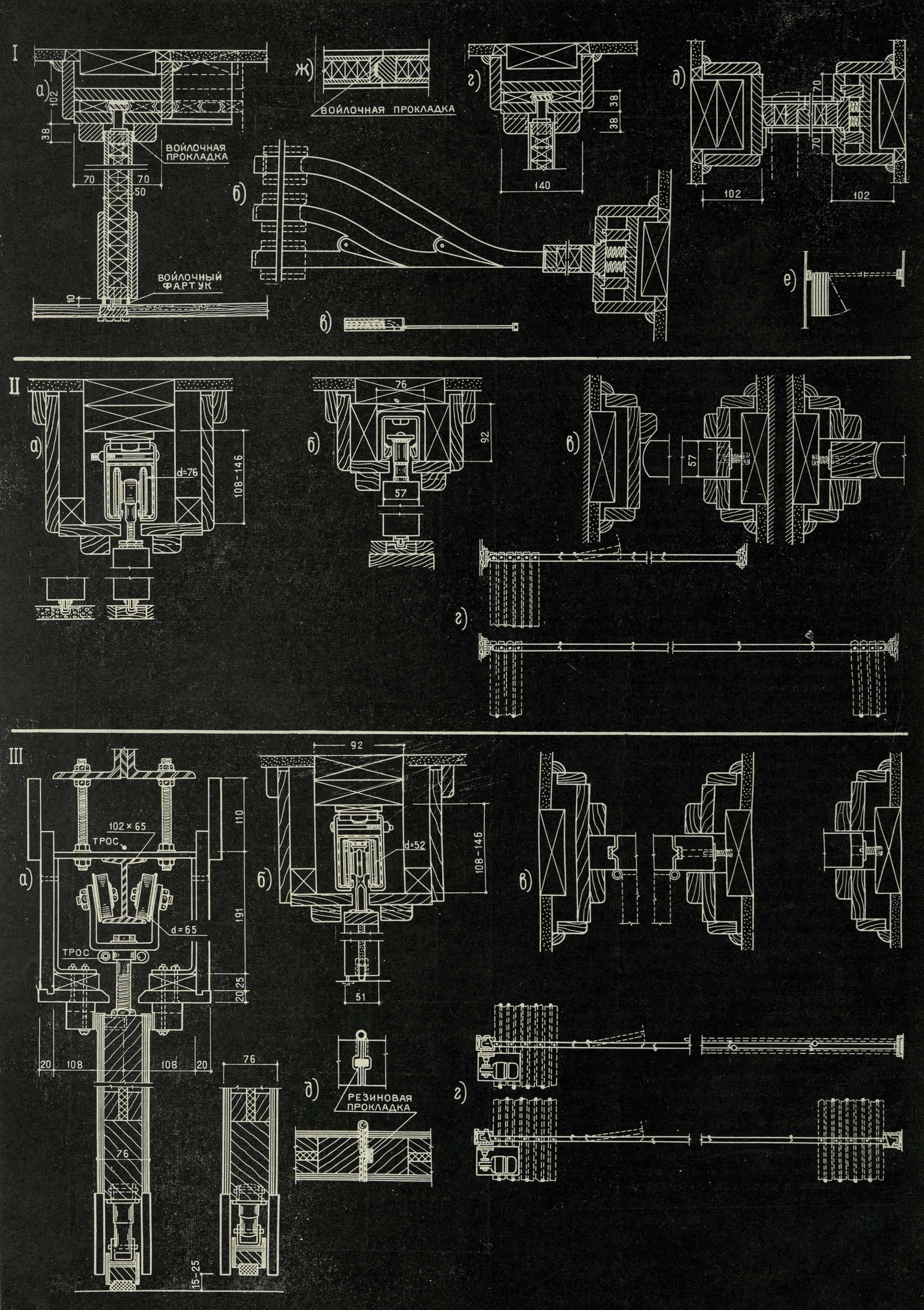
Раздвижные створчатые перегородки состоят из отдельных створок. На роликах, прикрепленных к их кромкам, створки передвигаются по специальным направляющим, установленным вверху или внизу. В перегородках одного вида створки не связаны между собой и передвигаются, не меняя своего положения относительно оси движения. Складываются такие перегородки различными способами. Иногда делается несколько рядов направляющих, по которым каждая створка отдельно передвигается к месту складирования. Когда перегородка раздвигается по одной направляющей, в конце делается отвод-стрелка на несколько рядов направляющих, куда и сдвигаются створки. Иногда по радиальной направляющей створки сдвигаются вдоль поперечной стены. И, наконец, створки перегородки могут последовательно складываться у стены, поворачиваясь перпендикулярно на осях роликов.

В створчатых перегородках второго вида створки соединены между собой на петлях-шарнирах и складываются при движении, поворачиваясь на оси. В таких перегородках несущие механизмы располагают по концам створок, на оси соединения двух створок или в середине каждой створки.

В механизмах, расположенных на концах створок, возникают горизонтальные усилия, поскольку створки складываются по одну сторону от направляющей. В таких перегородках необходимы верхние и нижние направляющие. Общее число створок при этом не ограничивается; створки больших перегородок обычно соединены в пары, которые могут складываться независимо от остальной части перегородки.



Типы раздвижных перегородок


I
а)
102
38
ВОЙЛОЧНАЯ ПРОКЛАДКА
70
70
50
ВОЙЛОЧНЫЙ ФАРТУК
10
б)
в)
ж)
ВОЙЛОЧНАЯ ПРОКЛАДКА
г)
38
38
140
д)
70
70
102
102
е)
II
а)
d=76
108-146
б)
76
92
57
в)
57
г)
III
а)
102×65
ТРОС
110
d=65
191
ТРОС
20
25
20
108
108
20
76
76
15-25
б)
92
d=52
108-146
51
в)
д)
РЕЗИНОВАЯ ПРОКЛАДКА
г)

Несущие механизмы перегородок прикрепляются и к центрам створок. Во время складирования перегородки, створки располагаются симметрично по отношению к направляющей. В этом случае не возникает боковых горизонтальных усилий, что позволяет устраивать для этого типа перегородок только одну направляющую вверху проема. Нижней направляющей можно не делать, что важно для трансформации помещений, используемых для спортивных занятий, танцев и т. д. Число створок принимается нечетным; несущие механизмы — ролики — прикрепляются не к каждой створке, а через одну.

При установке такой перегородки, к общему числу створок добавляется половина створки, которая шарнирно прикрепляется к стене или откосу проема.

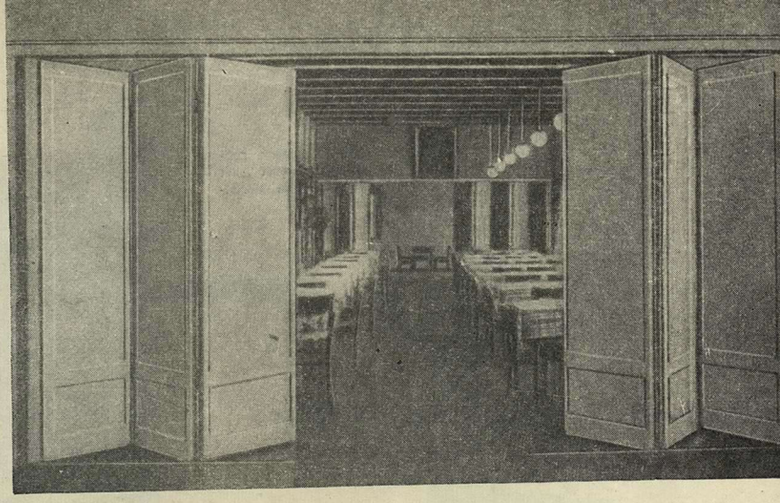
Все створки в перегородках этой системы складываются одновременно, синхронно. При ручном складывании число створок рекомендуется делать не более 5—7 (такие перегородки обычно складываются к одной стороне проема). Перегородки с числом створок не более 10—14 разделяются на две части; каждая складывается к своей стороне проема. Для перегородок с бóльшим числом створок применяется механический способ складывания при помощи электромотора и системы тросов. Створки таких перегородок подтягиваются к опорам и складываются последовательно к стене, для чего устраиваются специальные направляющие, которые захватывают верхние кромки створок. У опоры такие направляющие имеют вырез, позволяющий при складывании изменять положение створки относительно оси движения.

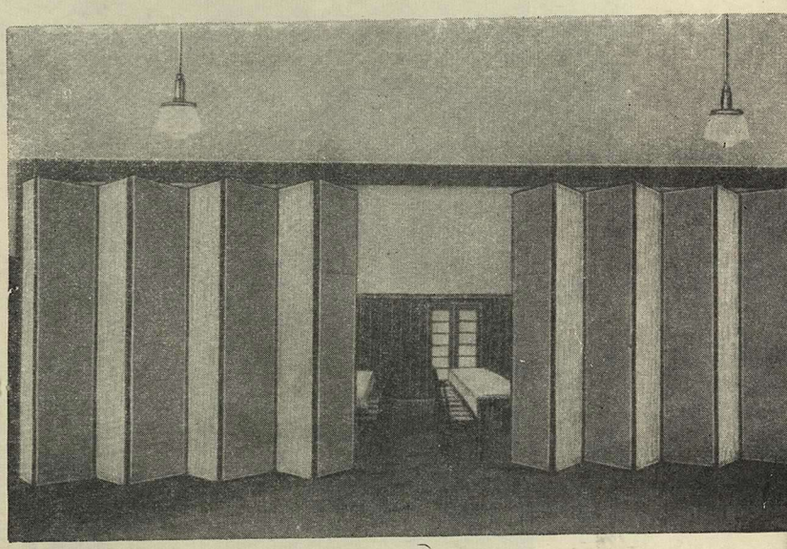
Несущие механизмы перегородок всех типов должны обеспечивать ровное и быстрое движение створок во время складывания или установки перегородки. В зависимости от конструкции перекрытия, назначения перегородки, способа ее складывания, а также условий трансформации может применяться верхняя подвеска створок или устраивается нижняя опорная система.

Направляющие верхнего подвесного механизма имеют коробчатое или тавровое сечение, что зависит от веса перегородки. Нижние направляющие обычно делаются в виде рельса таврового сечения или в виде металлической полосы с пазом посредине, в зависимости от формы роликов. При роликах с пазом направляющие делаются в виде выступающего над полом рельса, имеющего тавровое сечение и обращенного ребром вверх. Чтобы сохранить ровную поверхность пола, используется направляющая с пазом, которая заглубляется в пол, а ролики берутся с центрированной кромкой или же — спаренные ролики с плоскими кромками; между спаренными роликами помещается фиксирующий стержень, или башмак, который входит в паз направляющей. Стержень одновременно служит осью для поворачивания створок.

При нижней опорной системе вверху делается фиксирующее приспособление, удерживающее створки в вертикальном положении. Для легких, самостоятельно передвигающихся, прямоскользящих створок делаются специальные направляющие, которые захватывают их верхние кромки. Для больших, а также для створок, поворачивающихся во время складывания, необходим фиксирующий механизм в виде вертикального стержня с обоймой на шарикоподшипниках. Механизм вводится в паз направляющей коробчатого сечения.

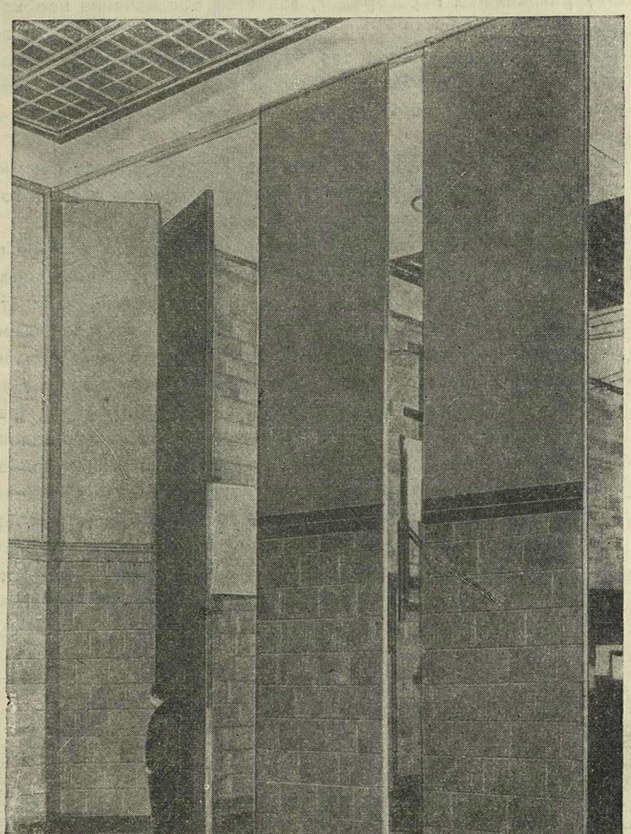
Верхний несущий механизм представляет собой двух- или четырехколесную роликовую тележку, которая монтируется на вертикальном стержне с шарниром, что обеспечивает по-





Створчатые раздвижные перегородки, состоящие из створок, соединенных между собой на петлях-шарнирах. Вверху — несущие механизмы прикреплены к краям створок; внизу — механизмы прикреплены к центрам створок

Перегородка, состоящая из прямоскользящих створок, которые последовательно складываются к стене, поворачиваясь на оси несущих механизмов



←

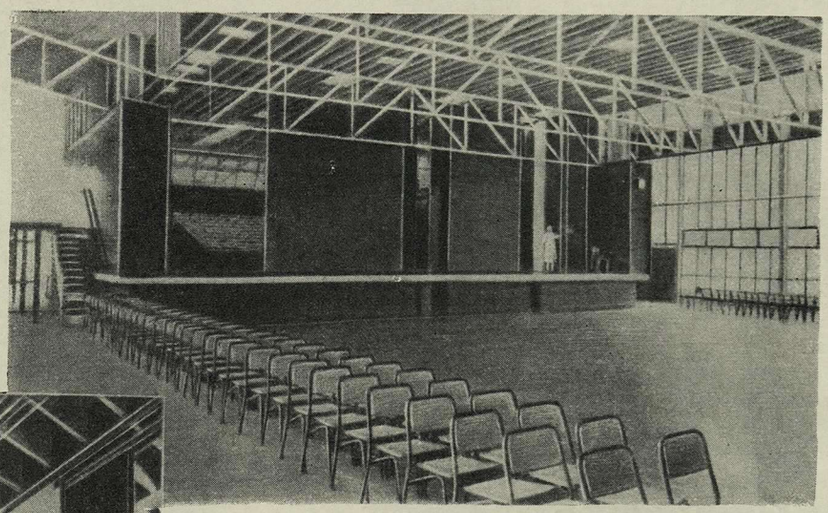
Детали створчатых раздвижных перегородок

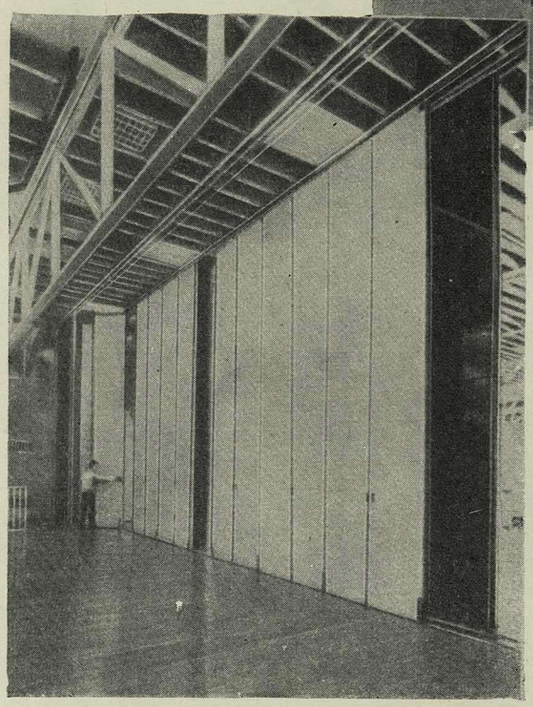
I. Перегородки, состоящие из прямоскользящих створок, не связанных между собой и передвигающихся самостоятельно: а — вертикальный разрез перегородки; б — стрелка-отвод для складывания створок; в — план перегородки; г — верхний несущий механизм; д — примыкание створок к стенам; е — план перегородки, схема складывания; ж — примыкание створок друг к другу.

II. Перегородки, состоящие из створок, соединенных между собой на петлях-шарнирах с несущими механизмами, прикрепляемыми к их краям:
а, б — вертикальный разрез створки с верхней подвеской (слева) и нижней опорой (справа); в — примыкание створок к стенам, глухой и амортизирующий упоры; г — схемы складывания перегородок

III. Детали перегородок со створками, соединенными между собой на петлях-шарнирах с несущими механизмами, прикрепляемыми к центрам створок:
а, б — вертикальные разрезы створок с несущими механизмами при механическом (слева) и ручном (справа) складывании перегородок; в — примыкание створок к стенам; г — схема складывания створок механическим способом; д—примыкание створок друг к другу

Пример использования двух рядов створчатых перегородок для повышения звукоизоляции между сценой и залом





ворачивание створок во время складывания. Кроме того, вертикальный стержень может иметь амортизирующее приспособление для выравнивания хода створки при возможных неровностях пола или перекрытия. Весь несущий механизм прикрепляется к верхним кромкам створок при помощи металлической накладки.

Одним из основных требований, предъявляемых к большинству раздвижных перегородок, является обеспечение необходимой звукоизоляции трансформируемых помещений. Звукоизоляция обеспечивается как конструкцией створок перегородки, так и плотным примыканием отдельных элементов перегородки в собранном положении между собой, к стенам, полу и потолку.

Створки перегородок, как правило, делаются деревянными, но возможны также металлические конструкции в виде сотообразных алюминиевых панелей с листовой обшивкой.

Деревянные створки могут быть по конструкции каркасными, филенчатыми и щитовыми. Наибольшей звукоизолирующей способностью обладают каркасные многослойные конструкции. Они делаются двухслойными или трехслойными. Деревянный каркас из брусков обшивается с двух сторон фанерой и, если требуется, обтягивается парусиной. Для повышения звукоизолирующих качеств перегородки под фанерную обшивку помещается прокладка из древесно-волокнистой плиты или какого-либо другого пористого звукоизолирующего легкого материала. В трехслойных конструкциях, обладающих повышенной звукоизоляцией, добавляется дополнительная звукоизолирующая прокладка в виде третьего слоя на самостоятельном каркасе. Рекомендуется принимать высоту прямоскользящих створок, при их складывании вручную, не более 6 м при минимальной толщине 7—8 см. Максимальную высоту створок, висящих на кромках, рекомендуется принимать не более 4,5 м, а ширину — 0,9—1,2 м.

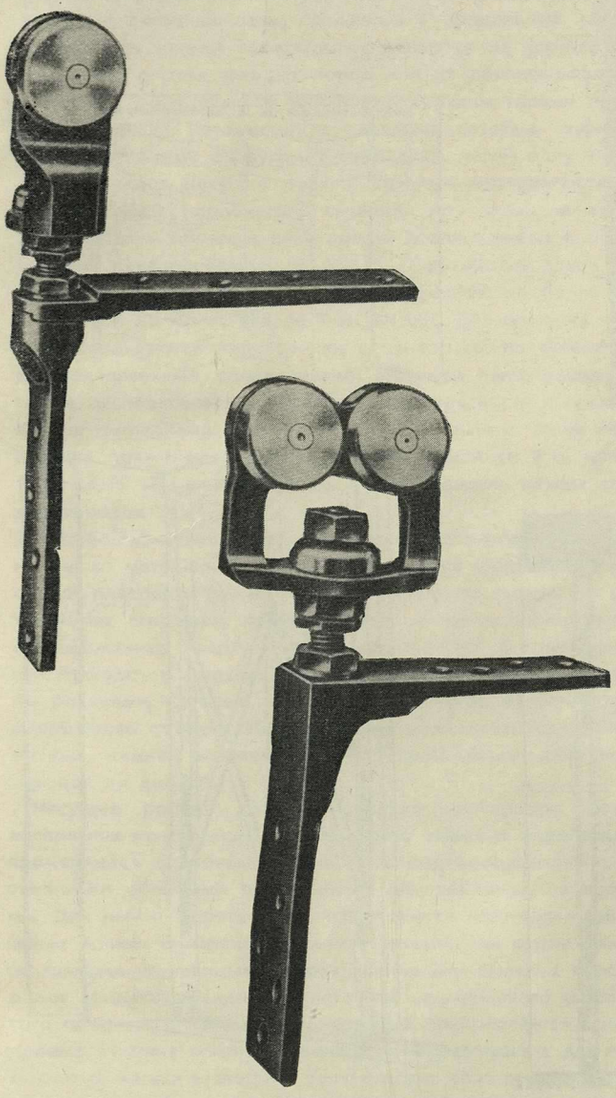
Обычно нижняя кромка створок не доходит до пола на 2—2,5 см. Чтобы закрыть щель внизу, к створкам прикрепляются резиновые или войлочные фартуки, или делается специальное приспособление, которое опускается и прижимает к полу резиновую прокладку.

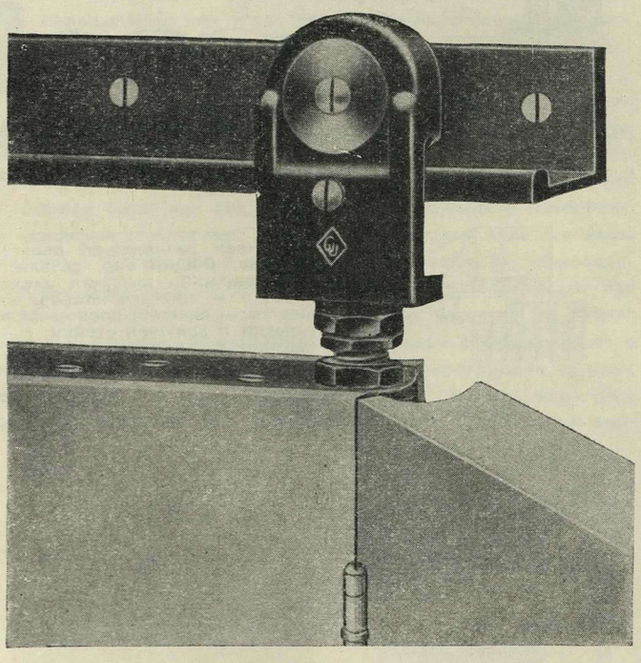
Для плотного примыкания перегородки к откосам проема или стенам, а также чтобы обеспечить плотное примыкание створок между собой, делаются специальные глухие или амортизирующие упоры. Для этой же цели каждая створка по своим вертикальным кромкам имеет с одной стороны ребро, а с другой — паз, которые в смежных створках входят друг в друга. В пазы помещаются резиновые или войлочные прокладки, чем достигается плотное прижимание створок друг к другу.

Данных о звукоизолирующих качествах створчатых перегородок пока имеется очень мало. Однако использование створчатых раздвижных перегородок для разделения одного зала на два помещения, в которых одновременно происходили концерты, позволяет считать звукоизолирующую способность перегородок очень большой. Для повышения звукоизоляции между такими залами иногда делается два ряда перегородок.

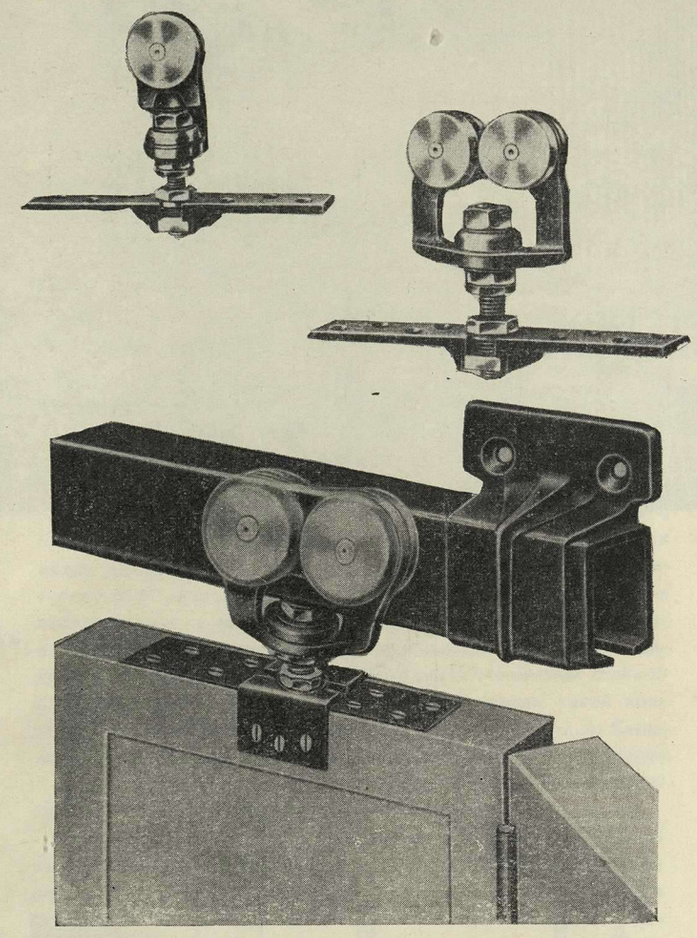
Гармончатые или складчатые раздвижные перегородки представляют собой единую каркасную, или бескаркасную, систему с одно- или двухсторонней, жесткой или мягкой, сплошной обшивкой. Такие перегородки при установке растягиваются, а при складывании сжимаются по принципу мехов гармоники; они в основном используются в помещениях и проемах с относительно небольшими пролетами, когда требуется частая трансформация перегородки в течение дня (жилые помещения, вестибюли, фойе, рабочие комнаты, обеденные залы, реже — зрительные и спортивные залы).

Жесткие каркасные гармончатые перегородки имеют каркас из деревянных стоек, соединенных между собой цепью пантографов, расположенных в вертикальной плоскости. В зависимости от высоты перегородки пантографы могут располагаться в один, два или три ряда. К каркасу с двух сторон прикрепляется обшивка, состоящая из узких вертикальных фанерных листов. Каждые два листа соединяются вместе по всей высоте полосами из плотной ткани (брезент и т. п.) и таким же образом прикрепляются соответственно к двум стойкам каркаса. Внизу имеются спаренные ролики, которые при складывании перегородки катятся по металлической направляющей в виде полосы, заглубленной в пол. Направляющая имеет паз, в котором движется вертикальный плоский башмак, помещенный между роликами. Башмак фиксирует положение перегородки при движении и предохраняет ее от боковых сдвигов. Вверху стоек имеются вырезы, которые скользят по верхней направляющей в виде узкого деревянного бруска, прикрепленного вверху проема. Таким образом перегородка удерживается в вертикальном положении.





Верхние несущие механизмы с роликами, прикрепляемыми к краям створок при помощи угловой накладки

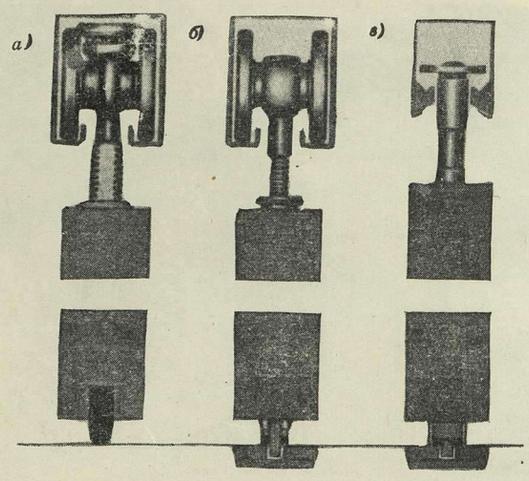


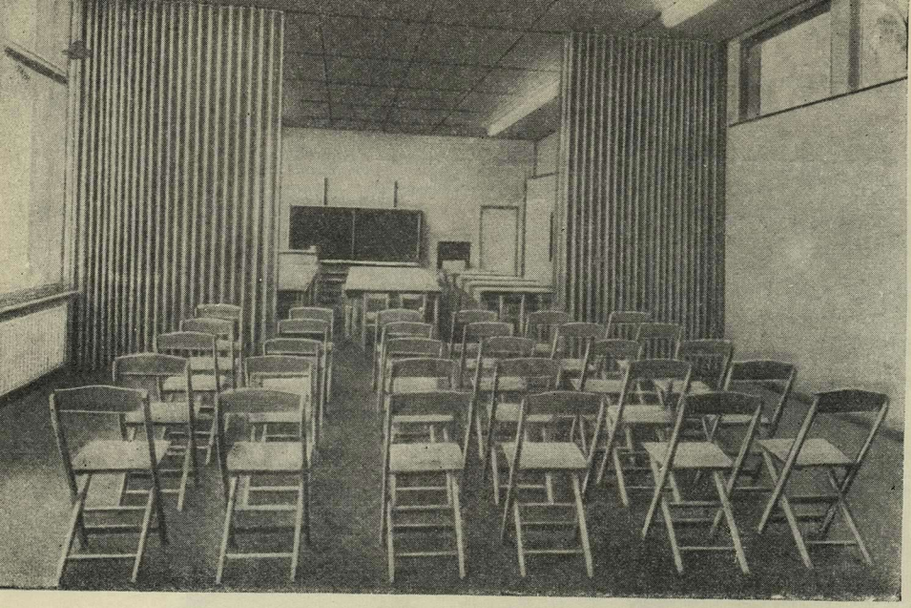
Верхний несущий механизм с роликами, прикрепляемыми к центрам створок при помощи горизонтальных планок

Жесткие гармончатые перегородки с двухсторонней обшивкой могут иметь и бескаркасную конструкцию. В этом случае обшивка прикрепляется шпильками к двум цепям пантографов, расположенных в верхней и нижней частях перегородки. К верхней цепи пантографов прикреплены несущие ролики, которые перемещаются в коробчатой направляющей, установленной вверху проема. Нижних роликов и направляющих в таких перегородках не делают.

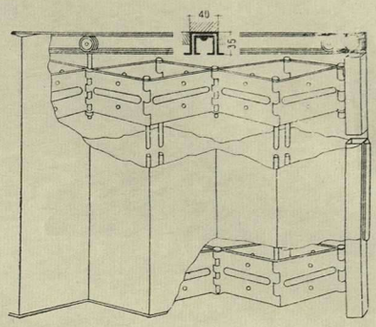
Простейшие жесткие бескаркасные гармончатые раздвижные перегородки состоят из отдельных вертикальных узких планок-панелей, которые соединяются между собой по всей высоте полосами из чистого винила, образующими своеоб-

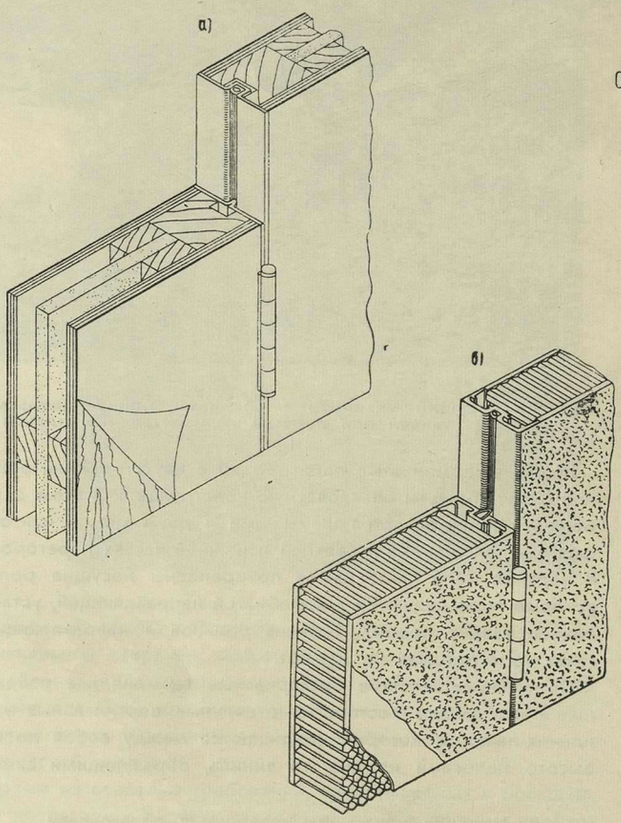
Несущие механизмы створчатых перегородок
а — верхний несущий механизм, ролики которого прикрепляются к серединам створок; б — верхний несущий и нижний фиксирующий механизмы, прикрепляемые к краям створок; в — нижний опорный ролик и верхний фиксирующий механизм, прикрепляемые к краям створок



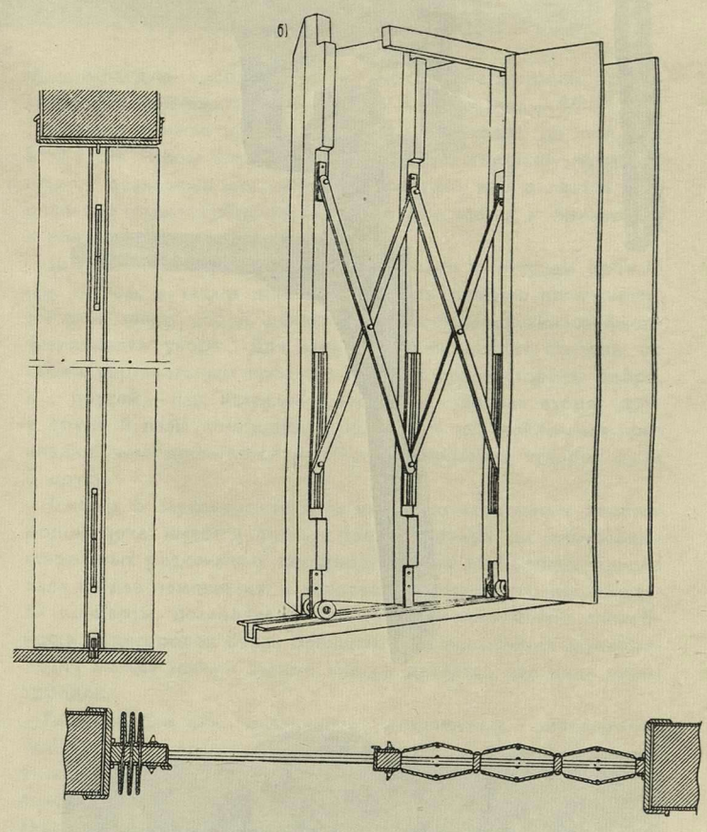


Гармончатая мягкая каркасная перегородка с двухсторонней обшивкой. Общий вид, детали

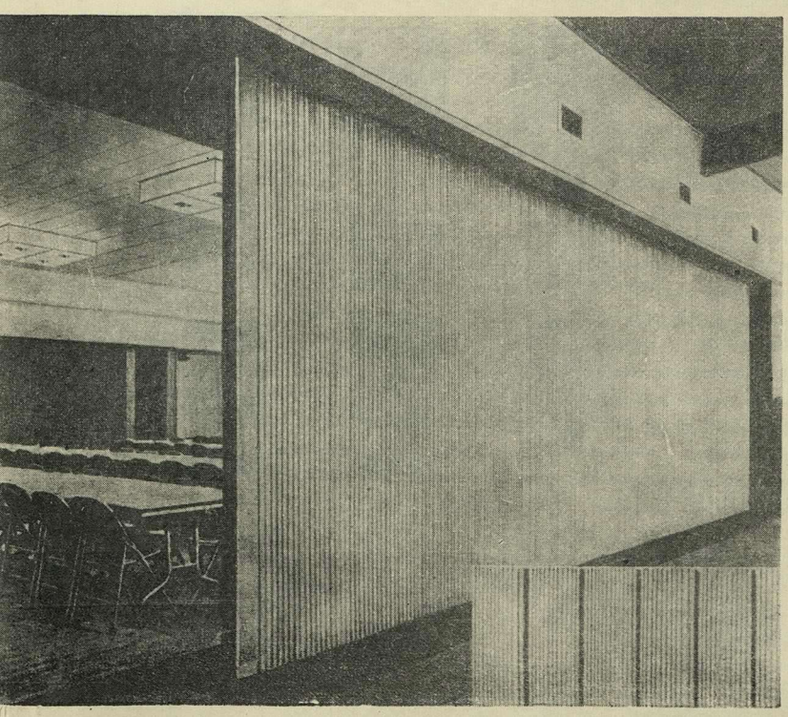


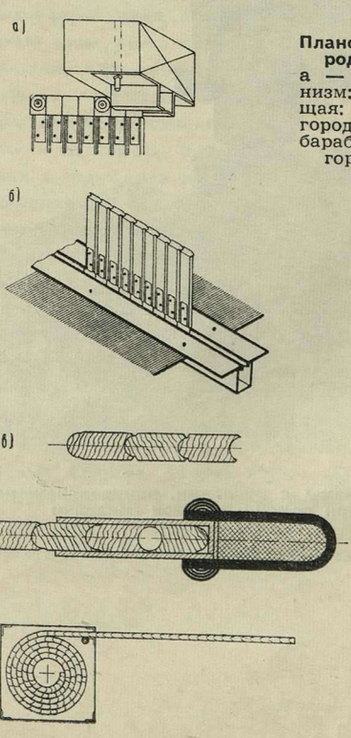


Конструкция створок
а — каркасная трехслойная створка с дополнительной внутренней звукоизолирующей прокладкой; б — алюминиевая сотообразная панель



Гармончатая жесткая каркасная перегородка с двухсторонней обшивкой
а — разрез и план; б — схема устройства пантографов и нижних несущих роликов





Планочная раздвижная перегородка. Общий вид, детали
а — верхний несущий механизм; б — нижняя направляющая; в — сечения планок перегородки и ведущей стойки; г — барабан для наматывания перегородки при складывании

разные сплошные упругие шарниры. Виниловые полосы вставляются в сквозные пазы, сделанные в продольных кромках планок. Все планки перегородки делаются из хорошо просушенного дерева твердых пород или из древесно-волокнистых плит, облицованных шпоном. К верхним торцам планок прикрепляются металлические накладки, которые шарнирно соединяются друг с другом. К накладкам, через одну планку, прикрепляются несущие ролики, которые передвигаются по направляющей коробчатого сечения, установленной вверху проема. Таким образом, перегородка подвешивается и нижних несущих приспособлений не имеет. Перегородки такой конструкции используются для проемов высотой не более 3 м и шириной до 4,5 м, или до 9 м (2×4,5). Для больших проемов используются перегородки с одновременно складывающимися планками, соединенными системой пантографов, которые располагаются в горизонтальной плоскости и прикрепляются накладками к верхним кромкам планок. Такие перегородки применяются для проемов шириной до 7 м, или до 14 м (2×7 м), с высотой до 4,2 м. Размеры планок таких перегородок 14×1,2 см.

Мягкие гармончатые или складчатые развижные перегородки имеют металлический каркас, обтянутый с одной или двух сторон пластиком (хлорвинил и т. п.). Каркас состоит из вертикальных стержней, прикрепленных к цепи пантографов, расположенных вверху и внизу перегородки в горизонтальных плоскостях. Верхняя цепь пантографов снабжена несущими роликами, которые передвигаются внутри направляющей коробчатого сечения. Направляющие устанавливаются вверху проема, нижних направляющих для таких гармончатых перегородок не делают.

Несущие ролики для гармончатых перегородок бывают нескольких конструкций. Для больших, тяжелых перегородок применяются спаренные ролики на шарикоподшипниках со стальными обоймами и стальными или нейлоновыми ободами. Для легких перегородок используются спаренные нейлоновые ролики с металлическими втулками, или вертикальные скользящие «пуговицы». Направляющие для тяжелых перегородок делаются в виде стального или алюминиевого коробчатого профиля с пазом внизу, который прикрепляется вверху проема. Нижних опорных роликов и направляющих для гармончатых мягких и жестких бескаркасных перегородок также, как правило, не делают; перегородки подвешиваются вверху проема. Плавность и равномерность движения перегородок при складывании или установке обеспечивается ведущей вертикальной массивной стойкой, передвигающейся по направляющей на четырехколесной роликовой тележке.

Отдельные типы гармончатых раздвижных перегородок имеют звукоизолирующую способность от 20 до 30 децибел и даже выше. Для повышения звукоизолирующей способности гармончатых перегородок под наружную обшивку помещается один или два слоя звукоизолирующего материала, в основном стекловаты. Этот слой делается в виде стеганого одеяла с обшивкой из хлорвиниловой пленки. Звукоизолирующая способность раздвижных гармончатых перегородок, как и створчатых, повышается при хорошем качестве их выполнения и плотном примыкании перегородки к стенам, полу и потолку. В установленном положении перегородка должна обеспечивать полную изоляцию между помещениями без щелей и зазоров. Для этого устраиваются специальные войлочные или резиновые прокладки. При повышенных требованиях к звукоизоляции делается два ряда перегородок.

Планочные перегородки состоят из большого числа узких вертикальных планок-реек, плотно соединенных между собой при помощи троса и гибкой непрерывной металлической стальной ленты. При складывании перегородки, планки-рейки наматываются на вертикальный барабан, расположенный в нише стены, или в специальном коробе в виде пилона. Каждая рейка-планка, по своим продольным кромкам, с одной стороны имеет полукруглое выступающее ребро, а с другой — выемку-паз. Ребра входят в пазы смежных планок и таким образом образуется плотная стенка. То, что пазы и ребра имеют полукруглое сечение, позволяет планкам поворачиваться под углом друг к другу во время их наматывания на барабан.

Планки перегородки, при ее установке или складывании, передвигаются на нейлоновых роликах, прикрепленных к верху каждой пятой планки-рейки. Ролики двигаются в металлической направляющей коробчатого сечения, прикрепленной к потолку, а нижняя часть перегородки — в пазу направляющей, установленной в полу. Устойчивость всей перегородки и ее ровное движение обеспечиваются массивной стойкой с прокладкой из губчатой резины. Перегородки такой конструкции могут быть длиной до 38 м и высотой до 7 м. Сечение планок обычно принимается 2,5×5 см. Небольшие перегородки могут складываться вручную, большие — механически, при помощи электромотора и системы тросов.

Применение раздвижных перегородок в жилых и общественных зданиях предъявляет к их конструкции ряд требований, связанных с эксплуатацией разделяемых помещений; в связи с этим необходимо прежде всего разработать мероприятия, обеспечивающие их надежную звукоизоляцию (дополнительные прокладки между наружными обшивками перегородок, детали их плотного примыкания к потолку и к полу, а также двух частей перегородки между собой — замки, запоры и пр.). При выполнении перегородок необходимо обращать особое внимание на высокое качество работ, что является одним из главных условий обеспечения их безотказной эксплуатации и надежной звукоизоляции помещений.

В нашей практике к наиболее значительным работам в области конструкций раздвижных перегородок относится «Альбом чертежей экспериментальных раздвижных перегородок» [1], в котором представлено пять типов различных раздвижных устройств: мягких занавесей, мягких и жестких гармончатых, каркасных и бескаркасных перегородок и раздвижных одно- и двухпольных дверей. Каждый тип изделий разработан в нескольких вариантах, всего в альбоме имеется 17 наименований. Кроме того, разработаны типовые решения механизмов для раздвижных перегородок и дверей.

Выпуск альбома рабочих чертежей экспериментальных раздвижных перегородок положит начало широкому распространению принципа трансформации, помещений жилых и общественных зданий, принципа, открывающего большие эксплуатационные, функциональные и экономические возможности для их проектирования и строительства.

---

[1] «Альбом рабочих чертежей экспериментальных раздвижных перегородок». Отдел интерьера ЦНИИЭП жилища АСиА СССР. Москва, 1961.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 25 сентября 1962 года на 62-м году жизни скончался выдающийся деятель советской архитектуры, лауреат Ленинской и государственной премий, действительный член Академии строительства и архитектуры СССР, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР **Александр Васильевич Власов.**

Центральный Комитет КПСС **Совет Министров СССР**

А. В. ВЛАСОВ

25 сентября 1962 года после тяжелой болезни скончался выдающийся советский зодчий, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, действительный член академии строительства и архитектуры СССР и УССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, доктор архитектуры, профессор **Александр Васильевич Власов.**

Творчество А. В. Власова всегда отличалось большим мастерством, высоким художественным вкусом, смелым новаторством и принципиальностью в решении творческих задач, стремлением своим трудом откликнуться на требования народа и Коммунистической партии.

А. В. Власов родился в 1900 году в селе Б. Коша Калининской области в семье лесовода.

Начиная с 1928 года, когда А. В. Власов закончил архитектурное отделение инженерно-строительного факультета Московского высшего технического училища, вся его творческая жизнь была связана с практикой советской архитектуры, в развитии которой ему принадлежит значительная роль.

С 1932 по 1941 год Александр Васильевич — активный участник разработки генерального плана реконструкции Москвы. По его проектам застраивается Центральный парк культуры и отдыха им. Горького, сооружаются здания ВЦСПС, Крымский мост, набережная Москвы-реки и другие.

В годы Великой Отечественной войны А. В. Власов работал над застройкой населенных мест в восточных районах страны.

Большой вклад внес А. В. Власов в восстановление наших городов. С 1944 года он является главным архитектором Киева и ведет большую работу по восстановлению и реконструкции столицы Украины.

С 1950 по 1955 года А. В. Власов — главный архитектор г. Москвы. Под его непосредственным руководством велось проектирование крупнейшего в столице нового Юго-Западного жилого района. В 1955 году А. В. Власов возглавил большой творческий коллектив, который сумел в короткие сроки превратить территорию Лужников в один из красивейших и благоустроенных районов Москвы, создав грандиозный комплекс спротивных сооружений Центрального стадиона им. В. И. Ленина. Авторы этого проекта во главе с А. В. Власовым были удостоены Ленинской премии.

Велики заслуги А. В. Власова в развитии архитектурно-строительной науки в наеш стране. На посту президента Академии архитектуры СССР, а затем вице-президента Академии строительства и архитектуры СССР он неустанно боролся за прогрессивное направление в советском зодчестве, за претворение в жизнь указаний партии и правительства в области архитектуры и строительства, за устранение излишеств в архитектуре.

В течение многих лет А. В. Власов вел педагогическую работу, воспитывая молодую смену советских архитекторов, передавая молодежи свой богатый творческий опыт и глубокие знания.

Один из создателей Союза архитекторов СССР — А. В. Власов на III съезде был избран первым секретарем творческого объединения советских зодчих, деятельностью которого он руководил до последних дней.

Советское правительство высоко оценило заслуги А. В. Власова перед Родиной, наградив его двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Он избирался депутатом Верховноых Советов РСФСР, УССР, а также Московского и Киевского городских Советов депутатов трудящихся.

А. В. Власов ушел от нас в полном расцвете творческих сил. До самых последних дней своей жизни он с огромным увлечнием работал над проектами комплекса зданий Дворца Советов на Ленинских горах и памятника В. И. Ленину в Москве.

Верный сын Коммунистической партии, вдохновенный мастер архитектуры, человек исключительных душевных качеств — таким останется Александр Васильевич Власов в наших сердцах.

Н. ХРУЩЕВ, Ф. КОЗЛОВ, Н. ПОДГОРНЫЙ, П. ДЕМИЧЕВ, Д. КОРОТЧЕНКО, В. ДЫМШИЦ, М. ЯСНОВ, В. КУЧЕРЕНКО, И. ГРИШМАНОВ, В. АБЫЗОВ, К. БУТУЗОВА, М. ГЕОРГАДЗЕ, И. КОЗЮЛЯ, И. ЛЕБЕДЬ, Н. БАРАНОВ, Г. ОРЛОВ, М. ПОСОХИН, В. ПРОМЫСЛОВ, В. ДАВЫДОВ, В. БУТУЗОВ, Г. ШЕМЯКИН, Н. ФИЛИПОВСКАЯ, А. ШАРОВ, Г. ГОЛОВКО, А. ЛЮБОШ, А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. ОВСЯНКИН, Б. МЕЗЕНЦЕВ, И. ЛОВЕЙКО, В. СВЕТЛИЧНЫЙ, В. ГЕЛЬФРЕЙХ, П. БЛОХИН, Н. БЕХТИН, Г. ГРАДОВ, Ф. ШЕВЕЛЕВ, С. ГЕРАСИМОВ, Н. ТОМСКИЙ, А. ДЕЙНЕКА, Н. СЕЛИВАНОВ, И. НИКОЛАЕВ, В. НАСОНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

БОЛЬШАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЗАДАЧА. *Г. Шемякин* . . 2

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР ДОЛЖЕН ПРОЕКТИРОВАТЬСЯ В КОМПЛЕКСЕ С ПРОЕКТОМ ЗДАНИЯ *Н. Луппов* 3

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО — ЕДИНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС. *И. Лаурушас* 7

НОВЫЕ ЧЕРТЫ ИНТЕРЬЕРОВ ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. *Т. Астрова* 11

СОВРЕМЕННОМУ ИНТЕРЬЕРУ — УДОБНУЮ, КРАСИВУЮ МЕБЕЛЬ. *В. Сизов* 16

О ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕБЕЛИ. *К. Бломериус* . 17

НОВОЕ В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. *А. Бирзениек* 23

НУЖНА ХОРОШАЯ ПРОПАГАНДА СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРЬЕРА. *Л. Генс* 25

ГОТОВИТЬ КАДРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНТЕРЬЕРУ ЗДАНИЙ. *М. Лисициан* 26

ЗАМЕТКИ ОБ ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ЛИТВЫ. *Р. Бегунц* 27

ЗАСТРОЙКА ПЛОЩАДИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА В БАКУ. *Э. Касим-Заде* 28

ОШИБКУ СЛЕДУЕТ ИСПРАВИТЬ. *В. Мунц* 36

М. Я. ГИНЗБУРГ (к 70-летию со дня рождения). *С. Хан-Магомедов* 38

РАЗДВИЖНЫЕ ПЕРЕГОРОДКИ. *В. Ковальков* . . . 47

ПАМЯТИ А. В. ВЛАСОВА 54

SOMMAIRE

Un grand problème créatif. G. Chémiakine.

L'intérieur contemporain et le projet du bâtiment doivent être conçus simultanément. N. Louppov.

L'établissement du projet et sa réalisation constitue un processus créatif unique. I. Laourouchasse.

Nouvelles tendances dans la conception intérieure d'immeubles d'appartements et de bâtiments publics. T. Astrova.

Meubles comfortables et élégants pour intérieurs contemporains. V. Sisov.

A propos des nouvelles tendances dans la conception du meuble moderne. K. Bloméríus.

Nouveaux intérieurs de bâtiments publics. A. Birseniek.

Il faut propagandiser le meuble moderne. L. Gence.

La formation d'architectes spécialistes de l'intérieur. M. Lissitzian.

Intérieurs de bâtiments publics en Lituanie. R. Begountz.

Nouvel aménagement de la place Lénine a Bakou. E. Kassime-Zadé.

L'erreur doit être ractifiée. V. Mountz.

M. I. Ginzbourg. S. Khane-Mahomedov.

Cloisons mobiles. V. Kovalkov.

CONTENTS

A great creative problem. G. Chemiakin.

The modern interior is to be integrated with the design of the building. N. Luppov.

Designing and production as a unified creative process. I. Lauruschas.

New features of residential and public building interiors. T. Astrova.

Comfortable furniture of good taste for modern interiors. V. Sisov.

Creative tendencies in the design of modern furniture. K. Blomerius.

Some new trends in the design of public buildings interiors. A. Birzeniek.

Effective propaganda of modern interiors is strongly needed. L. Gens.

To train qualified specialists on interior design. M. Lisitsian.

On Lithunian public buildings interiors. R. Begunts.

The development of V. I. Lenin-place in Bakou. E. Kassim-Sade.

The mistake is to be corrected. V. Munts.

M. I. Ginzburg. S. Khan-Magomedov.

Movable partitions. V. Koval'kov.

INHALT

Die grosse schöpferische Aufgabe. G. Schemjakin.

Man muss die gegenwärtige Innenarchitektur zusammen mit dem ganzen Gebäude entwerfen. N. Luppow.

Entwurf und Produktion als ein einheitlicher schöpferische Prozess. I. Lauruschas.

Neue Merkmale der Innenarchitektur in Wohn-und Gesellschaftsbauten. T. Astrowa.

Komfortable und schöne Möbel für moderne Räume. W. Sisow.

Über schöpferische Tendenzen in der Projektierung der modernen Möbel. K. Blomerius.

Neues in der Innenarchitektur der Gesellschaftsbauten. A. Birseniek.

Für eine wirksame Propagande der modernen Innenarchitektur. L. Gens.

Über die fachliche Vorbereitung der Innenarchitekten. M. Lisizian.

Notizen über die Innenarchitektur der Gesellschaftsbauten in Litauen. R. Begunz.

Bebauung des W. I. Lenin-Platzes in Baku. E. Kassim-Sade.

M. J. Ginsburg. S. Chan-Magomedow.

Verstellbare Zwischenwände. W. Kowalkow.

Поправка. В № 8 журнала на стр. 33 в подписи под иллюстрацией следует читать: И. Марковский.

АРХИТЕКТУРА СССР № 10

Орган Академии строительства и архитектуры СССР и Союза архитекторов СССР

Главный редактор К. И. ГРАПЕЗНИКОВ.

Редакционная коллегия: Л. О. БУМАЖНЫЙ, М. Н. ДУДИН, К. В. ЖУКОВ, К. А. ИВАНОВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, В. П. ЛАГУТЕНКО, А. И. МИХАЙЛОВ, А. И. НАУМОВ, С. Ф. НЕФЕДОВ, Н. В. НИКИТИН, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, В. А. ШКВАРИКОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. гл. редактора).

Технический редактор *А. П. Берлов* Корректор *В. М. Панасенко*

Сдано в набор 21/VIII 1962 г. Подписано к печати 1/X 1962 г. Формат бумаги 68×98. 3,5 бум. л.; 7 печ. л., 8,4 усл. печ. л. УИЛ 9,9. Тираж 13160 экз. Т-12201. Цена 80 коп. Зак. 757.

Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, комн. 16. Телефон К 5-09-00

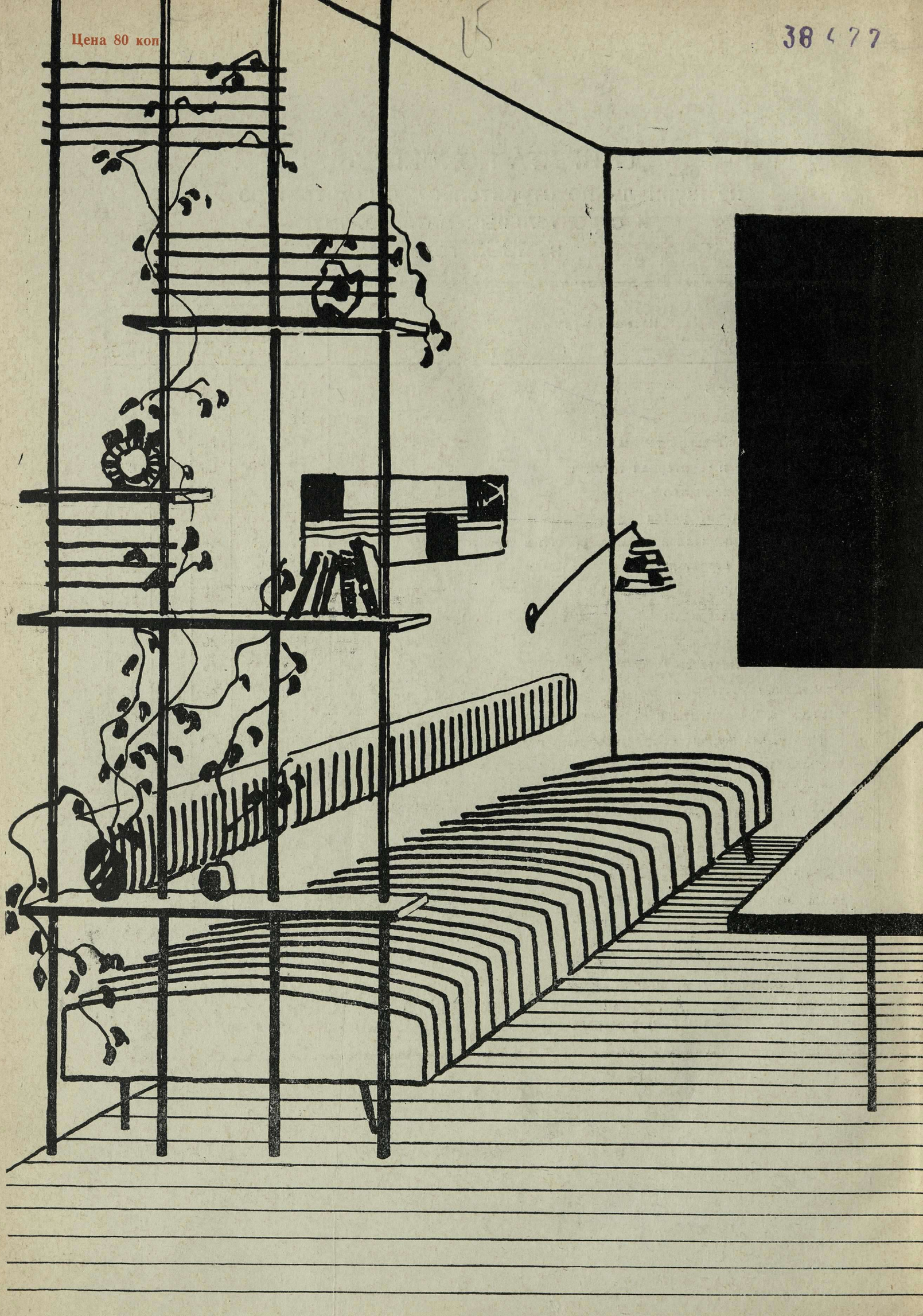
Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналы по строительству, архитектуре и строительным материалам на 1963 год

Название журнала	Периодичность в год	Подписная цена			
		На один месяц		На 12 месяцев	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Архитектура СССР	12		80	9	60
Бетон и железобетон	12		40	4	80
Бюллетень строительной техники	12		30	3	60
Водоснабжение и санитарная техника	12		50	6	00
Жилищное строительство	12		30	3	60
Механизация строительства	12		40	4	80
Монтажные и специализированные работы в строительстве	12		40	4	80
Промышленное строительство	12		50	6	00
Стекло и керамика	12		40	4	80
Строительные материалы	12		50	6	00
Строитель	12		20	2	40
Шахтное строительство	12		40	4	80
Экономика строительства	12		40	4	80
Основания, фундаменты и механика грунтов	6		60	3	60
Реферативный журнал «Строительство и архитектура»	6	1	60	9	60
Строительная механика и расчет сооружений	6		60	3	60
Цемент	6		50	3	00
Известия АСиА СССР	4	1	50	6	00
Переводные журналы					
Современная архитектура (Франция)	6	1	80	10	80
Гражданское строительство (США)	12		90	10	80
Промышленное строительство (ФРГ)	12		50	6	00
Строительные материалы (Англия)	12		50	6	00

Подписка принимается в пунктах „Союзпечать“, почтамтах, конторах и отделениях связи, общественными распространителями на предприятиях, стройках, в учреждениях, в учебных заведениях, колхозах и совхозах.

Цена 80 коп

38477